

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Этносоциум

и межнациональная культура

№ 10 (172)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Этносоциум (многонациональное общество)

Миссия журнала – поддержка и развитие культуры и этики научных исследований в сфере политики, политологии, экономики регионов и международного права, в том числе посредством распространения знаний в области разработки стратегий инновационного развития, а также создание профессионального форума обсуждения тенденций и политики в сфере науки, технологий и инноваций.

Издание входит в Перечень ВАК, РИНЦ и НЭБ

Москва
Этносоциум 2022

**СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ
ДИСКУССИОННЫЙ ФОРУМ**

Алина В.Н., Терновая Л.О.

Социология молодежи и ее возможности анализа
политической культуры подрастающего поколения.....9

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Константинов М.С. Интернет как глубинная
коммуникативная ценность в сознании студенческой молодёжи
(по результатам анкетированных опросов 2015–2021 гг.).....18

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Бирюков С.В. Пакистан: недавняя история
и современный поиск политических альтернатив.....26

Дун Хуэй Вдохновение превосходной китайской
«семейной культуры» для современного семейного воспитания.....39

Ву Тхи Хыонг Применение дистанционного
электронного голосования в избирательных процессах.....45

Никонов С.Б., Пую Ю.В., Пую Д.А., У Цзиньфань
Теоретическое обоснование изучения «Дискурсивного поворота»
освещения национальной политики КНР.....57

Гу Ли Драматические особенности рассказов Юльского.....66

<i>Дун Хуэй</i> Роль институтов Конфуция в распространении китайской традиционной культуры.....	72
<i>Чжу Кэин</i> Стратегическое мышление в отношении освоения Китаем Антарктиды.....	78
<i>Ву Тхи Хыонг</i> Политические технологии в избирательных кампаниях президента РФ 2018 г.....	85
<i>Юэ Цян</i> О модели онлайн- и офлайн-смешанного обучения «Русской грамматике» в китайском вузе.....	95
<i>Задаев Эмиль Камран оглы докторант</i> Критика абсолютной природы «универсальных моральных ценностей».....	103

ЭКОНОМИКА

<i>Трофимова Н.Н.</i> Мероприятия по обеспечению устойчивого развития и их последствия.....	113
Аннотации	121
Авторы	136
Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум»	139

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Озеров В.А., кандидат юридических наук, Член Совета Федерации РФ — представитель от Законодательной думы Хабаровского края.

Зорин В.Ю., доктор политических наук, профессор, член Совета по международным отношениям при Президенте Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, главный научный сотрудник Центра по научному взаимодействию с общественными организациями, СМИ и органами государственной власти ИЭА имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политического анализа и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Совета по международным отношениям при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Михайлова Н.В., профессор кафедры политического анализа и управления РУДН, доктор политических наук.

Михайленко А.Н., профессор кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор политических наук, профессор.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и управления МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Стаськов Н.В., доктор политических наук, Генерал-лейтенант военно-политический эксперт.

Летуновский П.В., доктор политических наук, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Юдин В.И., доктор политических наук, международный эксперт.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОСТАВ

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Бирюков С.В., доктор политических наук, профессор, школа современных международных и пространственных исследований Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай, КНР).

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Маурицио Негри, президент Союза фольклористов Италии, член Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Хорхе Марти Мартинес, Чрезвычайный Полномочный Посол.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт, Великобритания.

Гюльзар Ибрагимова, доктор политических наук. Профессор Университета Нигде Омер Халисдемир, отделение Политологии и Международных Отношений Факультета Экономических и Административных Наук. Турецкая Республика.

Хикмет Кораш, профессор Университета Нигде Омер Халисдемир. Турецкая Республика.

CHIEF EDITOR

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

EDITORIAL BOARD

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Ozerov V.A., Candidate of Legal Sciences, Representative public authority of the Khabarovsk region.

Zorin V.U., Doctor of Political Sciences, Professor, Member of the Council for Interethnic Relations under the President of the Russian Federation, Member of the Civic Chamber of the Russian Federation, Chief Researcher of the Center for Scientific Cooperation with Public Organizations, Mass Media and Government Authorities of the IEA named after N.N. Miklukho-Maclay RAS.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of political analysis and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor, State Advisor of the 1st class.

Mihailova N.V., Professor of the Political Analysis and Management PFUR, Doctor of Political Sciences.

Mikhaylenko A.N., Professor of International security and Russian foreign policy chair at the Department of national security, Institute of law and national security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Political Sciences, Professor.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Staskov N.V., Doctor of Political Sciences, military and political expert, Lieutenant-General.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the Soviet Union A.M. Vassilevsky.

Ignatov I.S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Yudin V.I., Doctor of Political Sciences, international expert.

INTERNATIONAL COMPOSITION

Don Anselmo Santos, Doctor of Political Sciences, Professor, Madrid.

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor, School of advanced international and area studies at the East China Normal University (ECNU) (Shanghai, China).

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of St. Petersburg State University, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University. Beijing.

Maurizio Negri, President of the Union of folklorists of Italy, Member of the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization (UNESCO).

Horhe Marti Martinez, Ambassador. Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador.

Graeme Stowers, Political scientist, expert, UK.

Gulzar Ibrahimova, Doctor of Political Sciences. Professor of the Omer Khalisdemir University, Department of Political Science and International Relations, Faculty of Economic and Administrative Sciences. Turkiye Cumhuriyeti.

Hikmet Koras, Professor of the Omer Khalisdemir University. Turkiye Cumhuriyeti.

О ВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ
ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Дискуссионный форум

Национальная политика в РФ: перспективы
оптимизации (приглашаем к обсуждению)

В грядущем декабре исполняется десять лет осуществления «Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года». Редакция журнала решила открыть рубрику «Дискуссионный форум. Приглашаем к обсуждению». Полагаем, что первая тема «Национальная политика в РФ: перспективы оптимизации», с одной стороны, позволяет читателям нашего журнала высказать суждения по реализации нынешней Стратегии, а, с другой, - внести предложения для разработки и принятия будущей Стратегии.

Успешность рубрики в значительной мере обусловлена активностью читателей нашего журнала. Их мнения редакция журнала с благодарностью будут принимать, а после соответствующего рецензирования – публиковать в рубрике «Дискуссионный форум».

Алипа В.Н.

*Проректор по связям со странами СНГ,
Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет (МАДИ).*

Терновая Л.О.

*Доктор исторических наук, профессор,
Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет (МАДИ).*

Социология молодежи и ее возможности анализа политической культуры подрастающего поколения

В современную эпоху направленность политической активности молодежи исключительно четко отражает совокупность ее социальных возможностей и перспектив. Исследование данной совокупности в рамках такой области социологии, как социологии молодежи, позволяет представить процесс выбора значительной частью подрастающего поколения такого вектора общественных действий, который может быть представлен в виде результата нахождения точек, расположенных на линиях, прочерченных между несколькими дихотомическими позициями и фиксирующих градус социального «кипения» молодых людей¹.

Эти линии сформировались не сегодня. Они начали образовываться под влиянием социально-экономических и политических перемен на старте Новейшего времени, периодически прерывались, но имели свойство восстанавливаться. Исторический анализ дает основание для выделения среди них наиболее значимых для прояснения особенностей политической активности и политической культуры молодежи. Первая из таких линий пролегает между состояниями социальной турбулентности и общественной стабильности. Она отражает множественность колеба-

¹ Гришаева С.А., Мишина Г.Н., Леньков Р.В. Социология молодежи. Учебник для вузов. 2-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт. Цифровая книга; Елишев С.О. Молодежь как объект социализации и манипуляций. М.: Издательство Канон+РООИ «Реабилитация», 2015; Зубок Ю.А., Чупров В.И. Современная социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы // Россия реформирующаяся: ежегодник. Вып. 15 / Отв. ред. М.К. Горшков. М.: Новый Хронограф, 2017. С. 12-48; Социология молодежи. Энциклопедический словарь / Ред. В.И. Чупров, В.А. Луков. М.: Academia, 2008; Социология молодежи. Учебник / Под ред. проф. К.В. Воденко. М.: РИОР, 2022; Чупров В.И., Зубок Ю.А. Социология молодежи. Учебник. М.: Инфра-М, Норма, 2020.

ний поведения молодых людей в зависимости от политической конъюнктуры. Вторая линия отражает ментальный, хронополитический разрыв между характером устремленности в будущее всего социума, в котором объединены все поколения, и его молодой частью, для которой грядущее выглядит иначе, чем его видят старшие. Третья линия исследователям позволяет зафиксировать различия в политическом поведении отдельных отрядов молодежи в зависимости от степени их интеграции в социум, жизненных перспектив, уровня образования и т.д.

Трудности анализа политических настроений молодежи, исходя из состояния социума, определяется тем, что феномен «социальной турбулентности», обнаруживающийся на одном полюсе первой дихотомии, постоянно присутствует в мирополитическом ландшафте, поскольку все без исключения исторические периоды «турбулентны», ибо они насыщены событиями, связанными с разнонаправленными социально-политическими силами и действиями².

Базовым характеристикам состояния социальной турбулентности самое пристальное внимание уделяли такие зарубежные и российские авторы, как Арджун Аппадурай, Маргарет Арчер, Зигмунт Бауман, Дэниэл Белл, Ульрих Бек, Иммануил Валлерстайн, Энтони Гидденс, Владислав Иноземцев, Мануэль Кастельс, Олег Яницкий и многие другие ученые. Они выделяли ее черты, которые остаются практически неизменяемыми на протяжении истории: нестабильность, неопределенность, непредсказуемость.

Отметим, что аморфность отмеченных выше свойств, способность некоторых социальных явлений выступать под маской других, отсутствие критической реакции на происходящее не только со стороны современников событий, но и потомков, затрудняют четкое понимание не только причин возникновения социальной турбулентности, но также и поведения разных социальных акторов в определенный период. Когда же речь идет о молодежи и ее организациях, то часто незавершенность социализации многих молодых людей, сохранение социального инфантилизма и юношеского максимализма делают объяснение их поведения в критические периоды общественного развития еще более сложным³.

Безусловно, нельзя не учитывать наличия турбулентной энергии взаимного притяжения людей друг к другу, энергии солидарности, ведущей

2 Шекотин Е.В. Социальное управление в турбулентном обществе: вопросы безопасности и риска // Социум и власть. 2016. № 1 (57). С. 87-92.

3 Савицкая М.Т. Социальный инфантилизм как проблема российского общества // Вестник РФО. 2019. Вып. 3 – 4 (91). 2020. Вып. 1-2. С. 104-110.

к самопроизвольному образованию устойчивых социальных структур. Одновременно вызывает вопросы и оценка состояния социальной стабильности, т.е. способности социальной системы функционировать, не изменяя собственную структуру. Система, находящаяся в равновесии, должна быть неизменна во времени. Однако если речь идет о молодежи, то требуется учитывать присущее подрастающему поколению стремление к переменам, расшатывающее систему.

В этой связи определение градуса социальной напряженности молодежи по шкале «социальная турбулентность — социальная стабильность» обуславливается не столько в целом этими крайними состояниями, рассмотренными через призму теории, а коррелируется учетом конкретной социально-экономической ситуации, расстановкой политических сил в обществе и степенью их зависимости от внешних факторов. Только такой анализ позволяет объяснить, почему одни «цветные революции» привели к желаемому для их инициаторов успеху, а другие — оказались «революционными пустоцветами»⁴.

Сопоставляя перечисленные выше позиции, можно понять, почему происходил сбой навигационных приборов, направляющих государственную молодежную политику. Это важно для того, чтобы выработать рекомендации по оптимизации такой политики, нацеливанию действий молодых людей на программы укрепления социальной стабильности. Следует учитывать, что такое состояние является продуктом совокупных усилий власти и общества не только в экономическом или политическом направлении. Его формирование нельзя рассматривать в отрыве от тех сфер жизнедеятельности, развитие которых определяют постэкономические (англ. *post-economic*) ценности, например, области экологии, искусства, культуры, спорта, туризма и пр.⁵

Четкое выделение позиции молодежи на второй линии дихотомий, связанной с гипертрофированным вниманием социума к историческому прошлому или весьма далекому будущему, в последнее время стало императивом выработки понимания причин возрастания численности молодых участников крайне правых, экстремистских течений. В прошлом заостренность сознания молодежи на национальных героях былых вре-

4 Терновая Л.О. Различия «времени колоколов» и «времени колокольчиков» // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2016. № 4 (33). С. 129-140; Терновая Л.О. Студенчество в «цветных революциях» // Капитал революций: Монография. М.: КноРус, 2018. С. 492-499; Терновая Л.О. «Цветная революция» теряет цвет и становится серой // Государственная служба. 2016. № 1. С. 110-113.

5 Инглхарт Р.Ф., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011; Тамбиянц Ю.Г., Уварова (Михайленко) О.С. Постэкономические ценности общественного сознания // Теория и практика общественного развития. 2016. № 2. С. 30-32.

мен, их реальных или вымышленных подвигах неоднократно позволяла реакционным политикам использовать героизацию истории как фактор повышения активности юношества. Это позволяло создавать атмосферу, в которой молодежь была готова к самопожертвованию ради восстановления славы предков⁶.

В наши дни можно найти многочисленные факты прославления в любой форме нацистского движения и бывших членов боевого подразделения шутцштаffelской (нем. *Schutzstaffel* — отряды охраны) организации Нацистской партии «Ваффен СС» (нем. *Armed SS*), в том числе путем сооружения мемориалов, а также попыток осквернения или разрушения памятников, воздвигнутых в память о тех, кто боролся против нацизма в годы Второй мировой войны⁷.

Осенью 2017 г., когда озабоченность этими действиями была выражена в проекте текста инициированной Российской Федерацией резолюции Генеральной ассамблеи ООН по борьбе с героизацией нацизма, США и Украина проголосовали против российского проекта. За резолюцию высказалась 131 страна, в том числе Белоруссия, Китай, Венесуэла, Казахстан, Индия, Израиль и Сирия. Еще 48 государств, среди которых были страны- члены Европейского союза, при голосовании воздержались. Несомненно, в этом решении отразились геополитические предпочтения этих государств, но все же нельзя было не видеть проявления внутривнутриполитических взглядов на на действия, способные путем мобилизации установок прошлого, повышающие современное величие страны в сознании, прежде всего, молодого поколения.

В качестве примера обращения к славным страницам истории можно привести лозунг *Make America Great Again* («Вернем Америке былое величие» или дословно «Сделаем Америку снова великой»), ставший главным слоганом президентской кампании 2016 г. Дональда Трампа. Сейчас этот лозунг все чаще заменяется аббревиатурной *MAGA*. Но данный девиз не был абсолютно новым. Его появление относится к 1979 г. До этого такие же слова *Let's Make America Great Again* находили отклик у избирателей Рональда Рейгана, озабоченных ухудшением экономики Соединенных Штатов Америки. Если говорить о влиянии призыва на сознание молодежи, то можно отметить акции 2017 г. в американском городе Шарлот-

6 Борозняк А.И. Жестокая память. Нацистский рейх в восприятии немцев второй половины XX и начала XXI века. М.: Политическая энциклопедия, 2014.

7 Лемани В. Череп на фуражке. Смерть – его ремесло. М.: Яуза, 2010; Терновая Л.О. Противостояние исторических мифов: языческий культ богов войны и его современные интерпретации // Россия и Донбасс: перспективы сотрудничества и интеграции: материалы международной научно-практической конференции (28 июня 2022 г.) / Отв. ред. М.А. Булавина, В.И. Герасимов; АНО ВО «УМЦ», Институт научной информации по общественным наукам РАН. М.: Издательский дом УМЦ, 2022. С. 498-502.

свилле, где находится кампус Университета Виргинии (англ. *University of Virginia, U.Va.* или *UVA*). Там была организована крупнейшая акция ультраправых и протесты антифашистов, из-за намерения властей города убрать памятник генералу армии Конфедерации Роберту Эдварду Ли из парка, носящего его же имя. справедливо заметить, что протесты против установок памятников этому деятелю были и раньше. А начались они на рубеже XX столетия, когда установка в здании Конгресса США монумента, посвященного генералу Ли, инициировала масштабный скандал. Тогда законодатели от ряда северных штатов посчитали эти действия оскорблением памяти ветеранов войны. Но статую все-таки установили, как знак национального согласия.

В начале XXI столетия оказалось, что это согласие весьма хрупкое. Об этом позволил судить взрыв протестов по всем Соединенным Штатам, который начался, когда на антифашистов был совершен наезд автомобиля и погибла 32-летняя Хизер Хейер, работавшая помощником юриста, а в тот момент участвовавшая в протесте против ультраправых идей. После этого мэр Шарлотсвилля предложил вместо памятника генералу Ли установить памятный знак, погибшей женщине. В США из-за опасений роста вандализма в отношении памятников, связанных с историей Гражданской войны начался снос таких монументов. Так как вопрос об уничтожении памятников требовал времени и был отдан на усмотрение местных властей, то до их решения памятники начали закрывать черной тканью. Однако где-то действовали стремительно. Так, руководство Университета Дьюка (англ. *Duke University*), расположенного в городе Дарем, штат Северная Каролина, на фоне событий в Шарлотсвилле вынесло вердикт о сносе памятника генералу Ли практически незамедлительно⁸. При этом решение о сносе памятника было коллегиальным, в его выработке участвовали и студенты университета, и преподаватели, и предприниматели города.

Что касается другой крайней точки этой линии, т.е. акцентировки внимания на светлом будущем, то и здесь находятся не только воодушевляющие примеры. Можно вспомнить стихотворение Владимира Маяковского «Рассказ Хренова о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка», в котором есть известные строки «Через четыре года здесь будет город-сад!»⁹ При этом поэт не скрывает того, что строя будущий город, рабочие сидят в грязи, жгут лучину, едят промокший хлеб. В этом произведении срок насту-

8 Болгова Е. Американский университет Дьюка убрал памятник генералу армии конфедератов // Комсомольская правда. 2017. 20 августа.

9 Маяковский В.В. Рассказ Хренова о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка: Стих [Электронный документ] // URL: <https://rustih.ru/vladimir-mayakovskij-rasskaz-xrenova-o-kuzneckstroie-i-o-lyudyax-kuznecka>.

пленя цветущего будущего недалек. Также думали политики, которые в программах построения коммунизма указывали такое время его наступления, которое было бы доступно живущему молодому поколению. Например, в 1961 г. в утвержденной XXII съездом Коммунистической партии Советского Союза (КПСС) Третьей программе партии содержалась фраза: «Партия торжественно провозглашает: нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!»¹⁰ Но приход коммунизма в СССР откладывался, а фраза, мгновенно ставшая знаменитой, была впоследствии изъята из программного партийного документа. Можно задаваться вопросом, насколько глубоко сказалось отсутствие политических установок на достижение справедливого и благополучного для всех советских граждан на социальной активности и политической культуре подрастающего поколения, но то, что без идеи будущего стало сложнее поддерживать трудовой энтузиазм, неоспоримо.

В такой дихотомии прошлого и будущего легче всего найти верную точку опоры для выстраивания программы молодежной политики. Эта точка находится в настоящем времени, с его проблемами, заботами, мечтами. При этом люди настоящего с уважением относятся к прошлому, понимая и принимая его достижения и просчеты. Цельность политической культуры заключается в том, что молодежи нельзя отказываться от удовольствия жизни сегодняшней ради блестящего будущего, поскольку оно напрямую зависит от полученного опыта, накопленных знаний и компетенций.

Необходимо подчеркнуть важность анализа третьей дихотомии, позволяющей выявить влияние на политическую культуру и поведение молодежи, которые находятся в зависимости от степени ее включенности в социальные проекты. Такое исследование дает ответы на вопросы, почему в одних государствах схожие лозунги и политические практики способны вывести молодых людей на акции поддержки власти или, наоборот, поднять на протестные действия, а других государствах эти же средства и методы политической манипуляцией оказываются бесполезными. От первой дихотомической линии данный срез отличает то, что социологией молодежи изучается не состояние общества, а нахождение молодых людей в различных общественных институтах. Несмотря на то, что к моменту распада СССР Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи (ВЛКСМ) уже находился в стадии преобразования

¹⁰ Программа Коммунистической партии Советского Союза // URL: http://leftinmsu.narod.ru/polit_files/books/III_program_KPSS_files/III_program_KPSS.htm.

из идейно-политической организации в конгломерат альтернативных структур в виде политклубов, клубов научно-технического творчества молодежи, молодежных жилищных комплексов, студенческих строительных отрядов, экологического движения и др., уровень участия молодых людей был в них весьма высоким. Сохранялась инерция членства в ВЛКСМ. Можно согласиться с определением распада Советского Союза как «революции сорокалетних», данным народным депутатом СССР и РСФСР Галиной Старовойтовой¹¹. Однако сложно поддержать ее аргументацию, заключающуюся в том, что такой тип революции стал результатом деполитизированности молодежи.

В реальности все обстояло гораздо сложнее: интегрированность в молодых людей в различные общественные структуры даже в условиях повышенной социальной турбулентности тормозит их активность, которая может быть направлена на разрушение основ государственности. Если уничтожить такие институты раньше, чем подорвать основу общественного устройства, то социальный слом произойдет гораздо легче. Еще успешнее будет эта практика при замене организаций, широко охватывающих молодежь, узко ориентированными структурами молодых «революционеров», подобно организациям: в Сербии «Отпор!» («Сопротивление»). Грузии — «Кмара!» («Хватит!»), Украине — «Пора!», Азербайджане — «Үох!» («Нет!»), Белоруссии — «Зубр!», Киргизии — «Кел-Кел» («Возрождение») и пр., которые часто учреждались на средства и поддерживались одними и теми же международными неправительственными организациями (НПО), к которым относятся Фонды Сороса и Форда, *Freedom House* и др.

Пониманию сущности политической культуры молодых людей молодежи способствуют различные разработки в области социологии молодежи, которые помогают выявлять факторы социальной напряженности, фиксировать изменения отношения подрастающего поколения к прошлому и видения им своего и общего будущего, оценивать значимость имеющих общественных организаций и массовых движений для индивидуального развития каждого молодого человека и всего этого поколения.

Список литературы:

1. Болгова Е. Американский университет Дьюка убрал памятник генералу армии конфедератов // Комсомольская правда. 2017. 20 августа.
2. Борозняк А.И. Жестокая память. Нацистский рейх в восприятии немцев второй половины XX и начала XXI века. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 352 с.
3. Гришаева С.А., Мишина Г.Н., Леньков Р.В. Социология молодежи. Учебник для вузов. 2-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт.

¹¹ Старовойтова Г.В. Народный депутат о ситуации в стране. Революция сорокалетних // Аргументы и Факты. 1990. № 43. 27 октября.

Цифровая Книга.

4. Елишев С.О. Молодежь как объект социализации и манипуляций. М.: Издательство Канон+РООИ «Реабилитация», 2015. 320 с.
5. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Современная социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы // Россия реформирующаяся: ежегодник. Вып. 15 / Отв. ред. М.К. Горшков. М.: Новый Хронограф, 2017. С. 12-48.
6. Инглхарт Р.Ф., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.
7. Леманн В. Череп на фуражке. Смерть – его ремесло. М.: Яуза, 2010. 256 с.
8. Маяковский В.В. Рассказ Хренова о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка: Стих // URL: <https://rustih.ru/vladimir-mayakovskij-rasskaz-xrenova-o-kuzneckstroe-i-o-lyudyax-kuznecka>.
9. Программа Коммунистической партии Советского Союза // URL: http://leftinmsu.narod.ru/polit_files/books/III_program_KPSS_files/III_program_KPSS.htm.
10. Савицкая М.Т. Социальный инфантилизм как проблема российского общества // Вестник РФО. 2019. Вып. 3 – 4 (91). 2020. Вып. 1 – 2. С. 104-110.
11. Социология молодежи. Учебник / Под ред. проф. К.В. Воденко. М.: РИОР, 2022. 189 с.
12. Социология молодежи. Энциклопедический словарь / Ред. В.И. Чупров, В.А. Луков. М.: Academia, 2008. 608 с.
13. Старовойтова Г.В. Народный депутат о ситуации в стране. Революция сорокалетних // Аргументы и Факты. 1990. № 43. 27 октября.
14. Тамбиянц Ю.Г., Уварова (Михайленко) О.С. Постэкономические ценности общественного сознания // Теория и практика общественного развития. 2016. № 2. С. 30-32.
15. Терновоя Л.О. Различия «времени колоколов» и «времени колокольчиков» // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2016. № 4 (33). С. 129-140.
16. Терновоя Л.О. «Цветная революция» теряет цвет и становится серой // Государственная служба. 2016. № 1. С. 110-113.
17. Терновоя Л.О. Противостояние исторических мифов: языческий культ богов войны и его современные интерпретации // Россия и Донбасс: перспективы сотрудничества и интеграции: материалы международной научно-практической конференции (28 июня 2022 г.) / Отв. ред. М.А. Булавина, В.И. Герасимов; АНО ВО «УМЦ», Институт научной информации по общественным наукам РАН. М.: Издательский дом УМЦ, 2022. С. 498-502.
18. Терновоя Л.О. Студенты в «цветных революциях» // Капитал революций: Монография. М.: KnoРус, 2018. С. 492-499.
19. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Социология молодежи. Учебник. М.: Инфра-М, Норма, 2020. 336 с.
20. Шекотин Е.В. Социальное управление в турбулентном обществе: вопросы безопасности и риска // Социум и власть. 2016. № 1 (57). С. 87-92.

Bibliography

1. Bolgova E. American Duke University removed the monument to the General of the Confederate Army // Komsomolskaya Pravda. 2017. August 20.
2. Boroznyak A.I. Cruel memory. The Nazi Reich in the Perception of the Germans in the Second Half of the 20th and Early 21st Centuries. М.: Political Encyclopedia, 2014. 352 p.
3. Grishaeva S.A., Mishina G.N., Lenkov R.V. Sociology of youth. Textbook for high schools. 2nd ed., trans. and additional. М.: Yurayt. Digital Book.
4. Elishev S.O. Youth as an object of socialization and manipulation. М.: Publishing house Kanon + ROOI "Rehabilitation", 2015. 320 p.
5. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Modern Sociology of Youth: Changing Reality and New Theoretical Approaches // Reforming Russia: Yearbook. Issue. 15 / Rev. ed. M.K. Gorshkov. М.: New Chronograph, 2017. P. 12-48.
6. Inglehart R.F., Welzel K. Modernization, cultural changes and democracy. Sequence of human development. М.: New publishing house, 2011. 464 p.
7. Lehmann V. Skull on a cap. Death is his trade. М.: Yauza, 2010. 256 p.
8. Mayakovskij V.V. Khrenov's story about Kuznetskstroy and the people of Kuznetsk: Verse // URL: <https://rustih.ru/vladimir-mayakovskij-rasskaz-xrenova-o-kuzneckstroe-i-o-lyudyax-kuznecka>.
9. Program of the Communist Party of the Soviet Union // URL: http://leftinmsu.narod.ru/polit_files/books/III_program_KPSS_files/III_program_KPSS.htm.
10. Savitskaya M.T. Social infantilism as a problem of Russian society // Vestnik RFO. 2019. Issue. 3-4 (91). 2020. Issue. 1 – 2. P. 104-110.
11. Sociology of youth. Textbook / Ed. prof. K.V. Vodenko. М.: RIOR, 2022. 189 p.
12. Sociology of youth. Encyclopedic Dictionary / Ed. IN AND. Chuprov, V.A. Lukov. М.: Academia, 2008. 608 p.
13. Starovoitova G.V. MP about the situation in the country. Revolution of the forties // Arguments and Facts. 1990. № 43. October 27.
14. Tambiyants Yu.G., Uvarova (Mikhailenko) O.S. Post-economic values of social consciousness // Theory and practice of social development. 2016. № 2. P. 30-32.
15. Ternovaya L.O. Differences between the "time of the bells" and the "time of the bells" // Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2016. № 4 (33). P. 129-140.
16. Ternovaya L.O. "Color Revolution" loses color and becomes gray // State Service. 2016. № 1. P. 110-113.
17. Ternovaya L.O. Confrontation of historical myths: the pagan cult of the gods of war and its modern interpretations // Russia and Donbass: prospects for cooperation and integration: materials of the international scientific and practical conference (June 28, 2022) / Ed. ed. M.A. Bulavina, V.I. Gerasimov; ANO VO "UMC", Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. М.: UMT's Publishing House, 2022. P. 498-502.
18. Ternovaya L.O. Students in "color revolutions" // Capital of revolutions: Monograph. М.: KnoРус, 2018. P. 492-499.
19. Chuprov V.I., Zubok Yu.A. Sociology of youth. Textbook. М.: Infra-M, Norma, 2020. 336 p.
20. Shchekotin E.V. Social management in a turbulent society: issues of security and risk // Socium and power. 2016. № 1 (57). P. 87-92.

ЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Константинов М.С.

Кандидат политических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной политологии Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета.

Интернет как глубинная коммуникативная ценность в сознании студенческой молодёжи (по результатам анкетированных опросов 2015–2021 гг.)

Благодарности: исследование выполнено в рамках проекта ЮФУ «Цифровой атлас политических и социально-экономических угроз и рисков развития Южнороссийского приграничья: национальный и региональный контекст («Цифровой Юг») № СП-14-22-06.

Введение

Одна из основных проблем изучения политических идеологий — подвижность, многозначность и удивительная пластичность ключевых идеологических концептов, значения которых существенно варьируются в зависимости от их периферийного окружения [12]. Шотландский политический теоретик У.Б. Гэлли даже выдвинул в связи с этим довольно радикальную концепцию «сущностной оспариваемости концептов политического языка» [16]. Обозначенная проблема неоднократно становилась объектом изучения специалистов в области политических идеологий. Так, группа американских социологов под руководством Филиппа Конверса ещё в середине XX в. выявила несоответствие между верованиями масс и логически упорядоченными идеологическими системами, носителями которых и авторами являются интеллектуальные элиты [11]. В этой связи можно также упомянуть понятие идеологемы Ф. Джеймисона, а также концепцию «плавающих означающих», предложенную Ж. Лаком, а затем развитой Э. Лаклау, Ш. Муфф, С. Жижекком и др. [17; 18; 4] для описания отношений между гетерогенным массовым сознанием и логически упорядоченными идеологическими системами. Однако до сих пор удовлетворительного решения этой проблемы найдено не было, в связи с чем одни специалисты провозгласили необходимость перестройки всей области изучения идеологий [14], другие попытались подвести методо-

логический базис изучения религий для исследования идеологий [21], третьи полагают, что сами идеологии формируют аксиоматический базис социальных репрезентаций, которые выражаются в дискурсе, а свойство последнего – в принципиальной многозначности [20], что означает признание разрыва между дискурсивной областью массового сознания и систематизированными идеологиями непреодолимым. Наконец, последние исследования усугубили проблему тем, что зафиксировали кризис самих идеологий, отметив тенденцию размывания идеологических систем в новые образования, которые Майкл Фриден назвал «идеолоноидами» [13].

Методы

Указанное представление о концептуальной пластичности современных политических идеологий, способных заимствовать элементы конкурирующих идеологий [15], стала исходной для серии социологических исследований студенческого сознания Юга России, проведённых в 2015–2021 гг. научным коллективом, объединившим учёных из Южного федерального университета и Южного научного центра Российской академии наук – С.П. Поцелуева, М.С. Константинова, П.Н. Лукичёва, Т.А. Подшибякину, Л.Б. Внукову и др. [9; 7] Концептуализируя указанную проблему, исследователи решили обратиться к тому уровню студенческого сознания, на котором идеология находится ещё в латентном состоянии, только зарождается и кристаллизуется. Теоретико-методологической базой исследования стала авторская концепция когнитивно-идеологических матриц, описывающая дорефлексивную (и потому политически нейтральную) среду, в которой из элементов седиментированного социального опыта индивида формируются протоэлементы политических идеологий [6; 9; 7]. На этом дорефлексивном уровне группового политического сознания идеологии только начинают формироваться посредством кристаллизации «смутных идеологем» [1] в идеологические концепты [19]. Это тот самый «нулевой уровень» идеологии, на котором возникает идеологическая «протоплазма» посредством формирования предрасположенности индивида к той или иной, а чаще сразу к нескольким идеологиям [8].

Подобный подход позволяет зафиксировать не только ценностные сдвиги, происходящие периодически в массовом и/или групповом сознании, но и выявлять латентные факторы этих сдвигов. При этом важное значение имеет «глубина залегания» этих факторов: как правило, лежащие на поверхности политические ценности оказывают существенно меньшее влияние на ценностные сдвиги, чем глубинные ценности, затра-

гивающие экзистенциальные вопросы идентичности, языка, социальных связей, признания, когнитивных структур и т. д. Угроза этим глубинным ценностям и установкам дорефлексивного когнитивного уровня, как правило, вызывает гораздо большую фрустрацию, чем аналогичная угроза в отношении «традиционных» политических ценностей – свободы, равенства, прав человека и т. д. В данной работе предполагается проанализировать один из таких факторов, выявленный по результатам серии исследований, а именно: идеологизированный концепт угрозы свободе интернета в сознании студенческой молодёжи как один из факторов.

В методическом плане все этапы исследования включали серию свободных групповых интервью, анкетированные опросы и фокус-группы в вузах г. Ростова-на-Дону и Ростовской области:

– в 2015 г.: в Южном федеральном университете, Ростовском государственном университете путей сообщения, Южно-Российском филиале-институте РАНХиГС, Донском государственном техническом университете, Институте водного транспорта им. Г.Я. Седого, ЮРГПУ(НПИ) им. М.И. Платова;

– в 2019 г.: в Южном федеральном университете, Ростовском государственном университете путей сообщения, Институте водного транспорта им. Г.Я. Седого, ЮРГПУ(НПИ) им. М.И. Платова;

– в 2021 г.: в Южном федеральном университете, Ростовском государственном университете путей сообщения, Институте водного транспорта им. Г.Я. Седого, ЮРГПУ(НПИ) им. М.И. Платова.

Отбор вузов осуществлялся в соответствии с принципом репрезентативности осваиваемых профессий в структуре высшего образования региона. Свободные групповые интервью на каждом этапе проводились в 10 студенческих группах численностью 25–30 человек и имели целью предварительный анализ основных проблемных идеологем в структуре студенческого сознания для последующей операционализации в анкете социологического опроса. На этой основе проводился анкетированный опрос. В 2015 г. выборка для опроса составила 718 человек (350 юношей, 368 девушек; стандартное отклонение в целом по выборке: $\pm 3,7$ %) [9]; в 2019 г. – 816 респондентов (435 – юношей и 381 – девушек; стандартное отклонение: $\pm 3,4$ %) [8], а в 2021 г. – 785 респондентов (457 – юношей и 328 – девушек; стандартное отклонение: $\pm 3,5$ %). Степень достоверности по выборке на всех этапах принималась равной 95 %. Результаты опроса уточнялись и конкретизировались в фокус-группах (по 6 групп на каждом этапе количеством 8–12 человек).

Результаты

Анализ полученных данных показывает существенный сдвиг в настроениях студенческой молодёжи: если в 2015 г. около двух третей опрошенных (60,6 %) полагали, что радикальные изменения в России невозможны, то в 2019–2021 гг. более двух третей респондентов ожидают серьёзных потрясений (72,4 % и 64,7 %, соответственно). В числе ключевых причин растущего в российском обществе напряжения студенты называют социально-экономические (42,2 %) и внутривнутриполитические (50,0 %). Эти факторы, согласно представлениям респондентов, повышают вероятность политического кризиса.

Произошли существенные сдвиги в восприятии возможных угроз для России, а также её места в мире. В числе угроз студенты называют внешнеполитические («мировая война» 43,8 %), а также социально-экономические: массовые протесты и коррупцию (31,4 % и 29,5 %). Наблюдается также резкое падение популярности российских политиков, с параллельной ностальгией по талантливым и деятельным политикам прошлого. Все эти факторы в совокупности резко увеличивают, согласно представлениям опрошенных студентов, вероятность политического кризиса.

Учитывая отмечаемую многими исследователями постоянно возрастающую вовлечённость молодёжи в процессы интернет-коммуникации, а также усиливающееся воздействие интернет-среды на представление молодых людей о мире и самих себе [2; 10; 3; 5; 7], становится вполне понятно, что одной из проблем, вызывающих наибольшее раздражение студентов, является стремление российских властей усиливать контроль за интернетом. Так, по данным проведённого в 2019 г. опроса 37,6 % респондентов считают интернет важнейшим источником информации. Поэтому ограничения интернета вполне могут стать раздражающим фактором. На этом фоне несколько парадоксальным выглядит тот факт, что отмеченный рост раздражения сопровождается явным снижением интереса к политике (так, количество респондентов, полностью или частично не интересующихся политикой выросло с 20,7 % в 2015 г. до 38,1 % в 2019 г. и до 32,3 % в 2021 г.). Однако этот парадокс возникает лишь в том случае, если принять, что студенческая молодёжь обеспокоена наступлением властей на конкретные ценности, непосредственно связанные со студенческим «здесь и сейчас», и при этом воспринимаемые самими студентами как ценности именно политические. В отношении же большинства исследованных ценностей неверно либо первое условие, либо второе. Это справедливо и в отношении ценности свободы интернета.

Если посмотреть на сопряжения этой ценности с другими, то мы обнаруживаем следующее. Прежде всего, студенты весьма рациональны при ответах на вопросы, касающиеся интернета: анализ сопряжений показывает, что эти ответы они дают вполне осознанно.

Например, сторонники свободы интернета, готовые даже принять участие в акциях по её защите, в социальном плане предпочитают вполне банальные ценности семьи, работы и материального достатка, а не социального и тем более политического активизма. Собственно, и декларируемый респондентами интерес к политике никак не связан с ценностью свободы в интернете (см. Таблицу 2, стр. 23).

Наконец, анализ связей этой ценности с отношением к политикам показывает, что степень политизации респондентов, озабоченных стремлением властей контролировать интернет, практически не отличается от таковой степени у тех, кто пытается так или иначе легитимировать принятые законы.

Ещё на предварявшей анкетный опрос стадии групповых интервью мы выяснили, что доминирующей эмоцией в отношении политики у студентов является страх. Подобная ситуация имеет достаточно высокий конфликтогенный потенциал.

Заключение

Всё это в совокупности означает, что корреляция между интересом к политике и беспокойством по поводу посягательств на политическую ценность свободы интернета если и имеет место, то она нестабильна. Поэтому считать свободу интернета политической ценностью навряд ли оправданно. В представлении респондентов это скорее коммуникативная технология, чем ценность. Однако это не означает, что посягательства на неё останутся без ответа. Напротив, коммуникативная ценность интернета находится на гораздо более глубинном уровне когнитивных структур студенческого сознания, чем традиционные политические ценности. Ценность свободы интернета оказывается одной из наиболее базовых для современной молодёжи, сопоставимых с такими основополагающими ценностями, как социальные связи, признание, идентичность и т. д.

Список литературы:

1. Бахтин М.М. Марксизм и философия языка // Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и философия языка. Статьи. Москва: Лабиринт, 2020. С. 350-486.
2. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодёжь России: социологический портрет. Москва: ЦСПиМ, 2010. 592 с.
3. Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Молодёжь России. Москва: Московская школа политических исследований, 2011. 96 с.
4. Жижек С. Возвышенный объект идеологии. Москва: Художественный журнал, 1999. 236 с.

Таблица 2. Корреляция между беспокойством по поводу регулирования сети Интернет и декларированным наличием интереса к политике (данные за 2019 г.).

В какой мере Вы в настоящее время интересуетесь политикой? Как Вы относитесь к серии принятых за последнее время законов, регулирующих... Интернет?	Интересуюсь постоянно	Интересуюсь время от времени	Скорее не интересуюсь	Совершенно не интересуюсь	Затрудняюсь ответить
Интернет – важнейший источник информации, поэтому стремление власти его контролировать недопустимо	13,5	50,5	23,6	11,2	1,2
Критика власти и свобода обмена мнениями – моё конституционное право, а принятые законы антиконституционны	21,1	47,5	23,2	7,5	0,6
Принятые законы – не более чем стремление очистить Интернет от информационного мусора, поэтому я в целом поддерживаю эти инициативы	11,0	54,1	27,4	6,4	1,1
В Китае Интернет регулируется очень жёсткими средствами, но это не помешало Китаю стать второй экономикой мира	13,7	48,0	20,6	15,7	2,0
Законы в России применяются избирательно, поэтому серьёзных последствий не будет	23,3	48,8	23,3	1,2	3,5
Интернет контролировать технически невозможно, поэтому данные законы работать не будут	14,1	46,9	25,5	12,0	1,6
Другое	41,7	50,0	0,0	8,3	0,0
Затрудняюсь ответить	4,6	43,1	32,4	15,3	4,6

5. Интернет и идеологические движения в России. Москва: Новое литературное обозрение, 2016. 480 с.
6. Константинов М.С. Когнитивно-идеологические матрицы // Политика развития, государство и мировой порядок: Материалы VIII Всероссийского конгресса политологов, Москва, 6–8 декабря 2018 г. Под общ. ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунунова, Л.Н. Тимофеевой. Москва: Издательство «Аспект Пресс», 2018. С. 270.
7. Константинов М.С. Когнитивные матрицы политических идеологий (по результатам исследований 2014–2021 гг.) // Россия и политический порядок в меняющемся мире: ценности, институты, перспективы: Материалы IX Всероссийского конгресса политологов, Москва, 16–18 декабря 2021 г. / Под общ. ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунунова, Л.Н. Тимофеевой. Москва: Издательство «Аспект Пресс», 2021. С. 252–253.
8. Константинов М.С., Поцелуев С.П., Подшибякина Т.А., Лукичёв П.Н., Внукова Л.Б. Когнитивно-идеологические матрицы восприятия студентами Юга России современных социально-политических кризисов. Ростов-на-Дону, Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2021. С. 282 с.
9. Поцелуев С.П., Константинов М.С., Лукичёв П.Н., Внукова Л.Б., Николаев И.В., Тупаев А.В. Игры на идеологической периферии. Праворадикальные установки студенческой молодежи Ростовской области. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2016. 432 с.
10. Шереги Ф.Э. Российская молодежь: настроение, ожидания, ценностные ориентации. Москва: ЦСПиМ, 2013. 93 с.
11. Converse P.E. The Nature of Belief Systems in Mass Publics // *Critical Review: A Journal of Politics and Society*. 2006. Vol. 18. №1-3. P. 1-74.
12. Freedman M. *Ideologies and Political Theory: A Conceptual Approach*. Oxford: Oxford University Press, 2006. 592 p.
13. Freedman M. Loose Talk Costs... Nothing // *Journal of Political Ideologies*. 2018. Vol. 23. №1. P. 1-9.
14. Freedman M. The coming realignment of ideology studies // *Journal of Political Ideologies*. 2019. Vol. 24. № 1. P. 1-10.
15. Freedman M. Discourse, concepts, ideologies Pausing for thought // *Journal of Language and Politics*. 2021. Vol. 20. № 1. P. 47-61.
16. Gallie W.B. *Essentially Contested Concepts* // *Proceedings of the Aristotelian Society*. 1956. Vol. 56. P. 167-198.
17. Jameson F. *The Political Unconscious: Narrative as a Socially Symbolic Act*. London & New York: Routledge Classics, 2002. 296 p.
18. Laclau E., Mouffe Ch. *Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Politics*. London: Verso, 1985. 197 p.
19. Lukichev P. N., Potseluev S.P., Konstantinov M.S. Language, Religion and Civic Identity // *The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. 2019. Vol. LVIII. P. 514-528.
20. Van Dijk T.A., Lazar M.M. Political Discourses and the Global South // *Discourse & Society*. 2020. Vol. 31. № 1. P. 3-4.
21. Williams A.A. J. Ideology in three voices: an adapted methodology for the study of political ideology // *Journal of Political Ideologies*. 2017. Vol. 22. № 3. P. 285-298.

Bibliography

1. Bakhtin M.M. Marxism and philosophy of language // Freudism. Formal method in literary criticism. Marxism and the philosophy of language. Articles. Moscow: Labyrinth, 2020. P. 350-486.
2. Gorshkov M.K., Sheregi F.E. The youth of Russia: a sociological portrait. Moscow: TsSPiM, 2010. 592 p.
3. Gudkov L.D., Dubin B.V., Zorkaya N.A. Youth of Russia. Moscow: Moscow School of Political Studies, 2011. 96 p.
4. Zizek S. Sublime object of ideology. Moscow: Art magazine, 1999. 236 p.
5. Internet and ideological movements in Russia. Moscow: New Literary Review, 2016. 480 p.
6. Konstantinov M.S. Cognitive-Ideological Matrices // Development Policy, State and World Order: Proceedings of the VIII All-Russian Congress of Political Scientists, Moscow, December 6–8, 2018. Ed. ed. O.V. Gaman-Golutvina, L.V. Smorgunova, L.N. Timofeeva. Moscow: Aspect Press Publishing House, 2018. P. 270.
7. Konstantinov M.S. Cognitive matrices of political ideologies (according to the results of research in 2014–2021) // Russia and the political order in a changing world: values, institutions, prospects: Proceedings of the IX All-Russian Congress of Political Scientists, Moscow, December 16–18, 2021 / Ed. ed. O.V. Gaman-Golutvina, L.V. Smorgunova, L.N. Timofeeva. Moscow: Aspect Press Publishing House, 2021. P. 252-253.
8. Konstantinov M.S., Potseluev S.P., Podshibyakina T.A., Lukichev P.N., Vnukova L.B. Cognitive-ideological matrices of students' perception of the South of Russia of modern socio-political crises. Rostov-on-Don, Taganrog: Southern Federal University Press, 2021. 282 p.
9. S.P. Potseluev, M.S. Konstantinov, P.N. Lukichev, L.B. Vnukova, I.V. Nikolaev, and A. V. Tupaev, Russ. Games on the ideological periphery. Right-wing radical attitudes of student youth of the Rostov region. Rostov-on-Don: YuNTs RAN, 2016. 432 p.
10. Sheregi F.E. Russian youth: mood, expectations, value orientations. Moscow: TsSPiM, 2013. 93 p.
11. Converse P.E. The Nature of Belief Systems in Mass Publics // *Critical Review: A Journal of Politics and Society*. 2006. Vol. 18. №1-3. P. 1-74.
12. Freedman M. *Ideologies and Political Theory: A Conceptual Approach*. Oxford: Oxford University Press, 2006. 592 p.
13. Freedman M. Loose Talk Costs... Nothing // *Journal of Political Ideologies*. 2018. Vol. 23. №1. P. 1-9.
14. Freedman M. The coming realignment of ideology studies // *Journal of Political Ideologies*. 2019. Vol. 24. № 1. P. 1-10.
15. Freedman M. Discourse, concepts, ideologies Pausing for thought // *Journal of Language and Politics*. 2021. Vol. 20. № 1. P. 47-61.
16. Gallie W.B. *Essentially Contested Concepts* // *Proceedings of the Aristotelian Society*. 1956. Vol. 56. P. 167-198.
17. Jameson F. *The Political Unconscious: Narrative as a Socially Symbolic Act*. London & New York: Routledge Classics, 2002. 296 p.
18. Laclau E., Mouffe Ch. *Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Politics*. London: Verso, 1985. 197 p.
19. Lukichev P. N., Potseluev S.P., Konstantinov M.S. Language, Religion and Civic Identity // *The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. 2019. Vol. LVIII. P. 514-528.
20. Van Dijk T.A., Lazar M.M. Political Discourses and the Global South // *Discourse & Society*. 2020. Vol. 31. № 1. P. 3-4.
21. Williams A.A. J. Ideology in three voices: an adapted methodology for the study of political ideology // *Journal of Political Ideologies*. 2017. Vol. 22. № 3. P. 285-298.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Бирюков С.В.

*Доктор политических наук,
профессор кафедры социальной антропологии
и межкультурных коммуникаций Сибирского института управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Новосибирск),
старший научный сотрудник Центра изучения России
Восточно-Китайского педагогического университета (Шанхай, КНР),
профессор кафедры политологии ТГУ (Томск), профессор кафедры истории
Кемеровский Государственный Медицинский Университет (Кемерово).*

Пакистан: недавняя история и современный поиск политических альтернатив

ВВЕДЕНИЕ

Пакистан – страна, характеристикой которой является принципиальная неравновесность политической системы. Государство, учрежденное после раздела в 1947 году после раздела Британской Индии политическими деятелями, говорящими на языке лингвистического меньшинства (урду), которое де-факто противостояло в культурной и политической областях этно-лингвистическому большинству (говорящему на пенджаби). Государство, созданное на основе мусульманской религиозной идентичности (в соответствии с заветами одного из своих почитаемых отцов-основателей Мухаммада Али Джинны), но при этом вынужденное сдерживать экспансию религиозных радикалов в политической жизни. Государство, в свое время обособившееся от Британской Индии, но имеющее в своем составе «проблемные» и слабоинтегрированные территории, населенные этническими меньшинствами (зона пуштунских племен). Государство, колеблющееся между патерналистской (социально-популистской) и либеральной моделями в экономической политике, что периодически приводит его к кризисам.

Противостояние лишившегося своего поста харизматичного теперь уже бывшего премьер-министра Имран Хана, опирающегося на широкое протестное движение против стратегий и политики много лет пребывавших у власти элитных кланов, и сменившей его у власти многопартийной коалиции, ориентированной на поддержку Запада и ми-

ровых финансовых институтов – главный узел политического процесса современного Пакистана.

Предыстория этой политической интриги разворачивалась на наших многочисленных наблюдателей. 25 июля 2018 года в Пакистане прошли парламентские выборы, относительно (но не сокрушительную) победу на которых одержала созданная набравшим личную популярность политическим деятелем Имран Ханом партия Техрик-е-Инсаф (основанием платформы которой являются реформизм, прогрессивизм, пакистанский национализм), получившая в итоге 116 парламентских мест из общих 270. В результате коалиционных переговоров 18 августа 2018 года Имран Хан возглавил многопартийный кабинет¹, состав которого отразил новое соотношение политических сил в стране и неприятие населением традиционного истеблишмента, с которой общественное мнение страны твердо связывало и связывает проблему коррупции, социально-экономическое неблагополучие и общую неэффективность государственного управления. В итоге кандидатуру Хана поддержали тогда 176 депутатов Национальной ассамблеи (на четыре голоса больше минимально необходимого количества), а его основного соперника Шах-база Шарифа — 96; в подобной ситуации коалиционное правительство неизбежно становилось лишь относительно устойчивым, и очень много зависело от фигуры премьер-министра и избранной им стратегии. Встав во главе кабинета, Имран Хан активно использовал антикоррупционную риторику, заявив сразу несколько принципиально новых направлений внутренней и внешней политики. Во внешней политике в период его премьерства сохранилась напряженность в отношениях с Индией и стали более дистанцированными отношения с США, которые в ответе ограничились военной помощью Исламабаду; одновременно начался постепенный разворот в направлении Пекина и Москвы. В то же время, Имран Хан не смог справиться с вызовом «нарастающей сложности» - поскольку динамичная и чреватая многочисленными конфликтами ситуация в стране требовала одновременно (и эффективно) действовать по нескольким направлениям – от социально-экономического до внешнеполитического. Как следствие, отстранение от должности Имран Хана - харизматического лидера, сравнительно долгое время набиравшего политические очки за счет все новых инициатив и ходов, но не сумевшего справиться с нарастающими социально-экономическими проблемами (прежде все-

¹ https://www.lemonde.fr/asia-pacifique/article/2018/08/18/pakistan-le-nouveau-premier-ministre-imran-khan-a-prete-serment_5343748_3216.html.

го инфляцией) – стало ожидавшимся событием, поскольку недовольство истеблишмента энергичным премьером становилось все более очевидным, и ухудшающаяся экономическая ситуация не способствовала его популярности; доверие общества к бывшему премьеру было частично подорвано антикоррупционными обвинениями и сомнениями в подлинности его религиозных чувств. Процедурное оформление согласованного частью истеблишмента решения об отстранении Имран Хана от должности премьер-министра началось 8 марта 2022 года, когда оппозиционные партии представили ему вотум недоверия в Секретариат Национальной ассамблеи². 1 апреля 2022 года премьер-министр Имран Хан объявил, что в контексте вотума недоверия ему в Национальном собрании у принимающих ответственные государственные решения лиц существует три опции для решения сложившейся проблемы: «отставка, недоверие [голосование] или выборы». 3 апреля в обращении к народу Имран Хан объявил, что рекомендовал президенту Пакистана, выступавшему модератором в сложившейся ситуации, распустить Национальную ассамблею Пакистана³. Однако одновременно с роспуском Национальной ассамблеи правительством был издан циркуляр о том, что Имран Хан прекращает занимать пост премьер-министра Пакистана, что неизбежно вызвало вопрос о конституционности принятого решения. Кульминацией процесса стал конституционный кризис, поскольку в соответствии со статьёй 224 (А) Конституции Пакистана действующий премьер-министр должен был оставаться в должности в качестве и.о. до тех пор, пока не будет назначен временно исполняющий обязанности премьер-министра. 10 апреля был проведён вотум недоверия, и Имран Хан был отстранён от должности⁴, став первым премьер-министром Пакистана, отстранённым от должности на основании вотума недоверия⁵ – что означало формальное усиление парламентской процедуры и вызвало неоднозначную реакцию в пакистанском обществе.

Так или иначе, нейтрализация влияния харизматического лидера (пусть и лишившегося поста) стала насущной задачей новых пакистанских властей. В августе 2022 года Имрану Хану, в ответ на инициирование им протестных выступлений своих сторонников против действующей

2 <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/pakistani-opposition-rallies-press-pm-khan-resign-2022-03-08>.

3 <https://www.indiatoday.in/world/story/imran-khan-no-trust-vote-live-updates-pakistan-assembly-prime-minister-1932844-2022-04-03>.

4 <https://ria.ru/20220404/pakistan-1781606319.html>.

5 <https://tribune.com.pk/story/2351683/imran-khan-becomes-countrys-first-pm-to-be-ousted-through-no-trust-vote>

власти, было предъявлено официальное обвинение по закону о терроризме⁶. Власти инкриминировали ему шантажирование полицейских и судей с целью «подрыва мира» в стране, когда он во время одного из митингов покритиковал полицейские и судебные власти за арест главы его штаба Шахбазы Гилла и за применение к последнему пыток. Попытки приверженцев Имран Хана помешать его аресту во время поездок по стране были истолкованы властями как проявления неповиновения, что лишь усилило напряженность ситуации, складывающейся вокруг бывшего премьера. Так или иначе, массовое общественное движение в поддержку последнего уже сложилось и стало важным фактором пакистанской политики, проигнорировать и нейтрализовать которое в данный момент не представляется возможным. Действующему правительству Пакистана, сконцентрировавшему свои усилия на решении задач финансовой стабилизации и выстраивании отношений с международными финансовыми институтами, как представляется, будет достаточно сложно купировать активность ведущего оппозиционного политика страны.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА ИМРАН ХАНА

Современный Пакистан в период премьерства Имран Хана стремительно менял свои внешнеполитические приоритеты – что еще раз было подтверждено на заседании Совета Безопасности страны, которое прошло 8 октября 2021 г. под председательством премьер-министра страны Имран Хана, обсудив «афганский кейс» и развитие ситуации в регионе Юго-Западной Азии в целом.

Причина подобной активности официального Исламабада тогда была очевидной – ситуация внутри и вокруг Афганистана, которая одновременно выступала как шанс и грозящий осложнениями вызов для действующего пакистанского руководства.

Связи Афганистана с Пакистаном исторически многообразны, и выходят за рамки «тыловой базы» для афганских моджахедов, ведших ожесточенную борьбу против советских войск во время афганской военной кампании 1979-1989 годов.

Следует напомнить, что Пакистан – страна, в которой пуштунов проживает в два раза больше, чем в самом Афганистане (где они являются титульной нацией), и военная элита которой в значительной части составлена из деятелей пуштунского происхождения. Можно вспомнить и

6 https://www.ng.ru/world/2022-08-22/6_8519_pakistan.html.

роль пакистанской спецслужбы ISI в создании первой «модификации» «Талибана» (запрещенной в РФ организации) 1996-2001 гг., и тесные связи по крайней мере с одним из двух основных политических крыльев упомянутого движения сегодня.

Помимо этого, пакистано-афганская граница, определенная под воздействием Великобритании по линии Дюранда, во многом до сих пор является слабо контролируемой – виной чему стала не злая воля Исламабада, но объективная невозможность разрезать надвое зону проживания пуштунских племен (интеграция которых в пакистанское государство сама по себе является весьма сложной проблемой и до сих пор до конца не решена).

Одновременно Пакистан – это страна, сделавшая еще в 1986 году шариат основой правовой системы, но сталкивающаяся с активностью религиозных радикалов, не удовлетворяющихся официальными государственными рамками – включающих в себя и собственно пакистанский Талибан, не уступающий в радикализме одноименному афганскому движению (запрещенному в РФ).

Страна, где равновесие трех основных политических сил – представителей силового блока (элита армии и спецслужб), нео-народнических и лево-популистских сил (Народная партия с сильным влиянием клана Бхутто-Зардари) и обладающих немалой силой массовых религиозных движений (со все более явным трендом в сторону радикализации) является весьма неустойчивым – что ранее не раз порождало политические кризисы и военные перевороты.

Исходя из этого, следует понимать политику либерального правительства о главе с Имран Ханом, которое с самого начала своего правления столкнулось с проблемой неприятия частью общества самой фигуры премьера (выпускника Оксфорда и бывшего капитана сборной Пакистана по крикету, имеющего седи религиозных радикалов репутацию отступника), а также с масштабной инфляцией, которая также не прибавляла кабинету министров популярности и грозила в обозримой перспективе дестабилизировать страну с населением более 200 млн. человек. В ситуации усиления внутренних и внешних вызовов премьер Имран Хан пытается адаптироваться к ситуации, выдвинув целый ряд важных внешнеполитических инициатив, касающихся не только ситуация вокруг Афганистана, но и положения дел в регионе Юго-Западной Азии и мировой мусульманской общности в целом. Подтверждение этому – выступление пакистанского премьера на прошедшей 24 сентября 2021 года

76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, где он высказался против проявляющейся в мире исламофобии и заявил о себе как о лоббисте интересов мирового мусульманского сообщества, подчеркнул необходимость изучения наследия мусульманской мысли⁷. В подобном же русле следует заявление Имран Хана в интервью осени 2021 года Russia Today о своем изначальном несогласии с военной операцией, осуществлявшейся силами «западной коалиции» в Афганистане начиная с 2001 года.

В итоге в период премьерства Имран Хана Пакистан, против которого в течение 20 лет действовал инициированный США санкционный режим, введенный в начале 2000-х гг. и совсем недавно отмененный по инициативе американского Конгресса при поддержке Госдепартамента, стремился выступать как ключевой посредник и менеджер в деле урегулирования ситуации вокруг Афганистана – получая признание в этой роли со стороны России, Китая, США, Ирана и стран-членов ШОС. На предпоследнем саммите Шанхайской организации в Душанбе, прошедшем 11-12 сентября 2021 года, Пакистан поддержал совместное с Китаем, Россией и Ираном заявление о необходимости политического урегулирования в Афганистане через запуск процесса национального примирения и создание инклюзивного правительства, включающего ключевые меньшинства. Активно лоббируя внешнее признание талибского правительства Афганистана и оказание международным сообществом гуманитарной помощи пережившему гражданскую войну государству, руководство Пакистана стремилось не только обезопасить свою страну, но и попытаться расширить свои внешнеполитические возможности. Тем самым Пакистан, до момента обретения в 1998 г. ядерного оружия являвшийся ключевым союзником США в регионе и после введения за это санкций постепенно переориентировавшийся на Китай, сегодня пытается выступить в роли регионального «менеджера стабильности», ведущего своеобразную многовекторную политику - который нужен всем заинтересованным в стабилизации ситуации внешним игрокам.

Внешнеполитическая игра Пакистана, при всех сохраняющихся рисках, имела шансы на успех – однако отстранение Имран Хана от власти привело если не к свертыванию, то, по крайней мере, к ограничению активности на указанных направлениях. В любом случае, очевидно, что взаимодействие с Пакистаном в существующей ситуации необходимо для всех сторон, заинтересованных в афганском урегулировании – вклю-

⁷ PM Imran Khan announces Rehmatul-lil-Alameen Authority // By Mumtaz Alvi & News Desk October 11, 2021. // URL: <https://www.thenews.com.pk/print/899291-pm-announces-to-establish-rehmatul-lil-alam-een-authority>.

чая Россию, однако без существенного нарушения баланса сил в рамках ШОС и в регионе. Поскольку после сворачивания присутствия США и их союзников в Афганистане необходим новый инструментарий управления ситуацией вокруг этой страны, который (по крайней мере, некоторое время) отсутствовал. Пока же внутривнутриполитический кризис, пережитый недавно Пакистаном, поместил стану в переходную ситуацию, в рамках которой коалиционному правительству предстоит урегулировать острейшую ситуацию в экономике.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ 1977 ГОДА

Одно из ключевых знаковых событий в новейшей истории Пакистана – государственный переворот 1977 года, который сформировал (и легитимировал в сознании части элиты и общества) прецедент вмешательства военных в борьбу политических сил (лево-реформистских и религиозно-фундаменталистских) и привел к насильственному отрешению от власти популистского харизматического лидера, инициативы которого угрожали совокупным интересам сложившегося на тот момент политического истеблишмента.

В 2022 году как раз исполняется 45 лет с драматических дней 1977 года, когда молодая пакистанская нация готовилась отпраздновать 30-летие своей независимости - однако страна, которая всего за пять лет до этого уже потеряла свою ключевую восточную провинцию (Бангладеш), в итоге снова пережила масштабные потрясения. В некотором смысле «прецедент 1977 года» определил политическое развитие страны в последующие десятилетия⁸.

Рассмотрим более подробно хронологию названных событий. В 1971 году в Пакистане произошел очередной вооруженный конфликт с Индией, к тому же немалая часть государства объявила о своей независимости и образовании суверенного государства – Бангладеш. Неудача действующего истеблишмента открыла путь к власти оппозиционным политикам. В обстановке всеобщего народного недовольства генерал А.М. Яхья-хан вынужден был уйти в отставку, передав власть лидеру Партии пакистанского народа З.А. Бхутто (1928—1979). Сорокатрехлетний политик, встав во главе страны, сразу же заявил о новом курсе реформ. Правительство З.А. Бхутто провело важные социально-эконо-

8 Remembering 1977 // By Dr Naazir Mahmood, August 29, 2022. // URL: <https://www.thenews.com.pk/print/986385-remembering-1977>.

мические преобразования, направленные на ускорение экономического развития Пакистана, усиление роли государства в сфере экономики, перестройку внешнеторговых связей. Были национализированы предприятия тяжелой промышленности, частные коммерческие банки, страховые, судоходные и другие компании, экспортная торговля хлопком; введено государственное регулирование торговли сахаром, маслом, зерном, некоторыми промышленными товарами широкого потребления.

Политика реформистского правительства под руководством Зульфикара Али Бхутто вызывала все большее недовольство у наиболее консервативных и правых сил; их влияние последних становилось все более очевидным и в политике, и в сфере образования. В итоге студенческие «крылья» религиозных партий активизировались в агитации против лево-реформистского кабинета. Большинство колледжей, университетов и даже некоторые школы – в основном в городских районах – стали свидетелями масштабных демонстраций с участием тех, кто действительно хотел теократического (шариатского) правления в Пакистане. В итоге находившееся под все возрастающим давлением правительство было вынуждено закрыть учебные заведения и приостановить занятия на несколько месяцев. В попытке спасти свое правительство З.А. Бхутто объявил о некоторых мерах по удовлетворению требований религиозно-консервативных сил: был введен запрет на торговлю алкогольными напитками, принято решение о закрытии всех винных магазинов и ночных клубов, введен полный запрет на азартные игры и произведен перенос еженедельного отпуска с воскресенья на пятницу. Однако уступки власти были восприняты ее противниками как проявление слабости. Уступая требованиям Пакистанского национального альянса (ПНА) о постепенном введении строгих исламских законов в стране, он пригласил Маулану Маудуди, муфтия Мехмуда и Маулану Нурани присоединиться к Исламскому идеологическому совету (ИС), призванного обсуждать подобные инициативы. Он попытался ввести в управляемые рамки активность влиятельной политической группы, которая отвергла это как уловку. Последнее показало стране, что поднимающееся мусульманское движение не было удовлетворено частичным введением шариатских норм, и его целью было устранить правительство Бхутто и остановить распространение относительно либеральных и прогрессивных взглядов в стране. В ответ на активность радикалов правительство З.А. Бхутто ввело военное положение в Хайдарабаде, Карачи и Лахоре, а также комендантский час в Лиалпуре (современный Фейсалабад). Когда армия, реализуя правитель-

ственное решение о введении военного положения во всех крупных городах страны с 23 апреля, ей было предоставлено право без суда казнить тех, кто препятствовал обычным жителям посещать работу. Почувствовав свою силу и влияние на ситуацию, военные уже не хотели останавливаться, все меньше нуждаясь во все менее популярном гражданском правительстве для формального «узаконивания» своих действий.

Принятое решение еще больше подлило масла в огонь и способствовало введению новых ограничений экстраординарного характера. 24 апреля власти Лахора, объявившие военное положение, ввели цензуру в отношении газет. Это сделало правительство Бхутто похожим на тиранию, поскольку цензура рассматривалась как пролог к введению не предусмотренного Конституцией режима управления. 27 апреля главнокомандующие сухопутными войсками, военно-воздушными силами и военно-морским флотом Пакистана опубликовали совместную декларацию о своей поддержке правительства. Это было сделано якобы для того, чтобы укрепить позиции Бхутто, но на самом деле служило другим целям – а именно формированию предпосылок для взятия военными всей полноты власти в стране. Формально лояльное заявление военных не только создало у Бхутто ложное впечатление, что за ним стоит истеблишмент, но и вызвало более жесткую реакцию правительства по отношению к оппозиции. 2 мая 1977 года власти, ранее объявившие военное положение, выпустили еще одно предупреждение протестующим студентам о том, что их демонстрации столкнутся с жестоким подавлением. Это подлило масла в огонь, и, поскольку правительство пыталось восстановить нормальный режим работы образовательных учреждений, в школах и колледжах возникло еще больше проблем. 11 мая правительство объявило о повышении заработной платы учителей на 50-100 процентов. Это была попытка побудить учителей не участвовать в антиправительственной агитации, но данная мера не принесла ожидаемого результата. В результате в крупнейших городах Пакистана тысячи учителей, примкнувших к оппозиционным силам, подстрекали студентов к борьбе за теократию в Пакистане.

Под видом восстановления порядка и оказания помощи населению власти, объявившие военное положение, ввели контроль за ценами. В условиях растущей инфляции цены на баранину и говядину были зафиксированы на уровне 15 и 7 рупий за кг соответственно. Судебная система Пакистана время от времени пролонгировала военное положение; 7 июня 1977 года Высокий суд Лахора неожиданно объявил, что военное положение, введенное правительством Бхутто в крупных городах, было

неконституционным. Это стало еще одним ударом по и без того испытывавшему затруднения правительству Пакистана, которое отчаянно пыталось достичь соглашения с оппозицией. 1 июля страна впервые перешла с воскресенья на пятницу в качестве официального выходного дня. Но всего четыре дня спустя, когда Пакистанская народная партия (ПНП) премьера Бхутто и ПНА собирались достичь соглашения о проведении новых выборов, тогдашний главнокомандующий армией генерал Зия-уль-Хак 5 июля 1977 года совершил военный переворот, ввел военное положение по всей стране и назначил себя главным администратором военного положения (CMLA - Chief Martial Law Administrator). Он распустил нижнюю палату и Сенат Пакистана, ввел запрет на легальную политическую деятельность, приостановил действие конституции и арестовал большинство политических лидеров с обеих сторон – как проправительственной, так и оппозиционной.

Первоначально правление военных рассматривалось как временное. Так, вставший во главе военного режима Зия-уль-Хак первоначально пообещал провести выборы в течение 90 дней и затем покинуть правительство. Однако затем новоиспеченный диктатор отказался выполнять свои обещания. Первоначально главные судьи высших судов были побуждены военными властями приносить присягу в качестве губернаторов провинций. Это был достаточно тонкий политический ход, имевший целью склонить судей к неконституционному решению, де-факто легитимирующему власть военных. 7 июля генерал Зия запретил всем судам в стране, включая Верховный суд и иные высшие судебные инстанции, рассматривать любые петиции против любого постановления о военном положении. Цепляясь за свои новые назначения губернаторами, ни один судья не подал в отставку в знак протеста или не дал юридическую оценку ситуации. Многоопытный правовец-лоялист Шарифуддин Пирзада пошел военным правителям в качестве нового генерального прокурора Пакистана. Через неделю после насильственного захвата власти в стране и введения запрета на всякую политическую деятельность генерал Зия также запретил всякую публичную активность профсоюзов. Губернаторы были всего лишь декорациями, поскольку реальная власть сосредоточилась в руках провинциальных администраторов, ответственных за военное положение и подчиненных Зия-уль-Хаку. Затем генерал Зия решил использовать для укрепления своих позиций религиозную карту. 10 июля он объявил, что в соответствии с шариатскими нормами вора́м будут ампутированы руки, бандитов повесят, а растлителей будут бить

плетью. Это было началом ужесточения режима и массового ожесточения общества. Генерал Зия распространил эти наказания на всех, кто был вовлечен в политическую или профсоюзную деятельность. Даже условное подстрекательство к забастовкам отныне каралось ударами плетью. Продолжая демонстрировать свою религиозность, генерал Зия приказал всем телевизионным станциям транслировать молитвенные призывы и специальные религиозные передачи во время Рамазана. Мужчины на телевидении должны были носить шервани, а женщины должны были покрывать голову. Все это произошло в течение первых 40 дней после военного переворота.

С молниеносной быстротой весь правительственный аппарат был поставлен под прямой контроль Зия-ль-Хака и назначенных им администраторов военного положения и администраторов, не связанных с военным положением. Поскольку главные судьи высших судов в провинциях Пакистана отныне исполняли обязанности губернаторов, генерал Зия назначил новых судей, обязанных ему лояльностью и готовностью узаконить едва ли не любые решения военных правителей. Намерения генерала Зии проявились в течение двух первых недель после взятия им власти, когда он запретил всем находящимся под арестом политическим лидерам встречаться с любыми посетителями. Два дня спустя, 21 июля, он издал новые правила военного положения, объявляющие смертную казнь тем, кто работает против целостности пакистанского государства. Кроме того, он объявил о смертной казни для любого, кто пытался каким-либо образом подстрекать людей против военных администраторов на местах или против центрального правительства. Эти приказы о введении военного положения позволяли властям задерживать кого бы то ни было или не допускать его/ее к политической деятельности, и отныне никто из граждан не мог оспорить какое-либо военное постановление ни в одном суде. Тем не менее, ни один пакистанский судья в этой ситуации не подал в отставку и не выразил открытого протеста.

28 июля 1977 года новые военные власти Пакистана освободили политических лидеров, включая экс-премьера Бхутто. После своего освобождения Бхутто встречали массы людей на железнодорожных станциях во время его перемещения по стране. Как будто по плану, 30 июля внезапно активизировалось дело об убийстве Наваба Мухаммеда Ахмеда Хана (совершенном еще в 1974 году), с обвинением против З.А. Бхутто. Желая не допустить массовых кампаний в поддержку все еще популярного лидера, в течение недели военная администрация издала приказ о том,

что политические лидеры не могут путешествовать поездом и должны использовать самолет. Чтобы вселить страх в людей, рядовой констебль полиции был публично избит плетью по обвинению во взяточничестве в Лахоре, и далее приговорен к тюремному заключению. Между тем, избивание плетью полицейского было всего лишь прелюдией к более зловещим действиям. Поскольку генерал Зия еще не отказался от своего обещания провести выборы в октябре, многие люди все еще верили ему. В то же время З.А. Бхутто не верил в эти обещания и опасался жестокой развязки именно в октябре. Действительно, суд над бывшим премьер-министром по обвинению в убийстве начался именно в октябре 1977 года, и ведущий его судья был явно пристрастен и вел себя оскорбительно по отношению к обвиняемому. Во время процесса военное правительство организовало мощную дискредитационную кампанию против Бхутто с целью оправдать будущий необоснованный приговор. Целенаправленно публиковались пухлые «белые книги» жертв Бхутто и его правительства, шли явно ангажированные теле- и радиопередачи. В итоге этой кампании в феврале 1979 года Верховный суд Пакистана четырьмя голосами против трех поддержал смертный приговор, вынесенный Бхутто, а ходатайство о помиловании, поддержанное лидерами многих западных государств, было отклонено. Зулфикар Али Бхутто на рассвете 4 апреля был тайно повешен, о чем страна узнала с опозданием. Политический истеблишмент Пакистана расправился руками военных с политиком, деятельность которого очевидно угрожала его интересам и политическим перспективам.

В итоге режим Зия-уль-Хака просуществовал с определенными модификациями до 1988 года, когда генерал погиб в авиакатастрофе.

Сходный по своему характеру военный режим установил в 1999 году генерал Первез Мушарраф, стремившийся сдержать как прорыв к власти как социальных популистов, так и приверженцев радикального ислама. Переворот Мушараффа стал реакцией на Каргильское поражение вооруженных сил страны в противостоянии с Индией и попытку тогдашнего премьера, либерального реформатора Наваза Шарифа, возложить ответственность за военные неудачи на командование армией с отстранением самого Мушараффа от должности главкома. Правление военных, ограничивших ключевые политические и гражданские свободы, закончилось добровольной отставкой Мушараффа с поста президента в 2008 году (с поста главкома он ушел за год до этого) вследствие внутри- и внешнеполитического давления; через 11 лет генерал был осужден судом за государственную измену.

В свою очередь приход к власти политиков из клана Бхутто был остановлен убийством в конце 2007 его дочери Беназир Бхутто во время ее предвыборных поездок по стране. Однако очередной внутривнутриполитический кризис способствовал приходу к власти популярного политика Имран Хана, лишившегося своего поста в результате описанной выше политической интриги.

Закключение. Таким образом, мы можем заключить, что в новейшей политической истории Пакистана периодически заявляет о себе социально-популистская альтернативе политике и интересам сложившегося истеблишмента, который колебался и колеблется между консерватизмом и «усеченным» либерализмом (прежде всего в экономической области), периодически апеллируя к военным как к гарантам «порядка и стабильности» в обществе. Мощное социальное движение, созданное отстраненным от власти экс-премьером Пакистана Имран Ханом подтверждает востребованность политической альтернативы действующему истеблишменту в пакистанском обществе. Таким образом, одерживая тактические победы, но проигрывает с точки зрения формирования «стратегической перспективы», поскольку объективно не может отменить право общества востребовать альтернативную политическую повестку. Как следствие, формирующееся в очередной раз широкое общественное движение за перемены может вывести Пакистан за рамки повторяющегося политического цикла, когда пришедшие к власти в ответ на неудачи и провалы действующего истеблишмента политики-реформаторы в итоге отстраняются от власти под лозунгами «порядка».

Список литературы / Bibliography

1. https://www.lemonde.fr/asia-pacifique/article/2018/08/18/pakistan-le-nouveau-premier-ministre-imran-khan-a-prete-serment_5343748_3216.html.
2. <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/pakistani-opposition-rallies-press-pm-khan-resign-2022-03-08>.
3. <https://www.indiatoday.in/world/story/imran-khan-no-trust-vote-live-updates-pakistan-assembly-prime-minister-1932844-2022-04-03>.
4. <https://ria.ru/20220404/pakistan-1781606319.html>.
5. <https://tribune.com.pk/story/2351683/imran-khan-becomes-countrys-first-pm-to-be-ousted-through-no-trust-vote>
6. https://www.ng.ru/world/2022-08-22/6_8519_pakistan.html.
7. PM Imran Khan announces Rehamat-ul-lil-Alameen Authority // By Mumtaz Alvi & News Desk October 11, 2021. // URL: <https://www.thenews.com.pk/print/899291-pm-announces-to-establish-rehamat-ul-lil-alameen-authority>.
8. Remembering 1977 // By Dr Naazir Mahmood, August 29, 2022. // URL: <https://www.thenews.com.pk/print/986385-remembering-1977>.

Вдохновение превосходной китайской «семейной культуры» для современного семейного воспитания

Исследование осуществлено при финансовой поддержке «Научный фонд отдела образования провинции Хэйлуңцзян (платформенный проект)». проект № 130211121151».

I. «Семейная культура», пронизывающая традиционное китайское семейное воспитание

С древних времен слово «семья» занимает важное место в сердцах китайского народа. «Обустройство и создание дома», «если в семье царит мир, то все процветает», каждое слово – это воплощение надежд нации на лучший дом. «Воссоединение семьи», «письмо из дома стоит десять тысяч золотых», каждое слово наполнено прекрасной надеждой и бесконечной тоской китайцев по дому. На протяжении тысячелетий литераторы и писатели восхваляли дом, странники тосковали по нему, а миллионы людей защищали его. Для китайцев «дом» – это не только место для тела, но и место для души. Он коренится в браке, кровных связях и заботе, питается привязанностью и моралью, связан семейными правилами и дисциплиной, формируя традиционную китайскую «семейную культуру». С момента своего возникновения «семейная культура» была в центре древнекитайского семейного воспитания и стала ядром философии семейного воспитания. От «Книги заповедей» Чжугэ Ляна в период Троецарствия до «Семейной проповеди Яня» Янь Чжитуя в период Северной и Южной династий и до «Семейной проповеди» Чжу Цзы в период династии Цин – все это отражение, развитие и передача «семейной культуры». Культура семьи обогащалась и развивалась на протяжении династий и поколений и всегда влияла на модель семейного воспитания в Китае. В долгой истории мира китайская семейная культура сыграла незаменимую роль в поддержании отдельных семей и в управлении нацией.

II. Развитие семейного образования в Китае и существующие проблемы

После начала политики реформ и открытости, по мере развития китайской экономики система образования и философия в Китае претерпели изменения. В контексте образования, нацеленного на сдачу экзаменов, китайские родители обычно подвергают своих детей академическому и умственному давлению, придерживаясь мнения, что отметки важнее всего. Некоторые семьи еще хуже, они однобоко судят и наказывают своих детей только на основании их успеваемости, сравнивая своих детей с другими, что подрывает уверенность детей в себе и травмирует их психику. Эта извращенная концепция семейного воспитания также будет долгое время держать детей в атмосфере плохой конкуренции, так что у них также сформируется извращенная идея, что «оценки превыше всего», и таким образом они отвергнут спорт, нравственное воспитание, эстетическое воспитание и т. д. Это явно противоречит качественному образованию, которое сейчас пропагандирует наша страна, и не способствует здоровому росту и нормальному развитию детей.

Вопросы навыков выживания и формирования характера, более важные для роста и развития ребенка, игнорируются. С развитием экономики уровень жизни китайских семей в целом претерпел качественные изменения. Многие дети растут в очень привилегированной среде. Они избалованы старшими, утратили многие из основных навыков самообслуживания и выживания, и выросли, став «большими детьми» и «грузом на шее родителей». Многие из них также имеют ряд вредных привычек и плохое воспитание: отсутствие манер, сквернословие, неограниченная конкурентность, эгоцентризм, лень, крайности и т. д. Все эти проблемы связаны с отсутствием или неправильным современным семейным воспитанием, что в свою очередь приводит к отсутствию эффективной коммуникации между родителями и детьми, в результате чего возникают разногласия и споры. В этот период также возникают проблемы психического здоровья, причем такие психические заболевания как депрессия и «тревога с каждым годом становятся все более распространенными в более молодом возрасте. Многие также начали размышлять о недостатках китайского семейного воспитания в последние годы и пытаются найти новые подходы к воспитанию в рамках традиционной концепции хорошего семейного воспитания.

III. Придавать большое значение семейному воспитанию и использовать сущность превосходной традиционной «семейной культуры»

Часто говорят, что «семья – это первая школа ребенка, а родители – первые учителя ребенка». Семейное воспитание играет незаменимую

роль в развитии ребенка и несет важную ответственность за формирование его характера и нравственное развитие. Первое, что нам необходимо сделать для развития современного семейного образования, – это исправить его статус и правильно взглянуть на отношения между школьным и семейным образованием, чтобы они могли достичь гармоничного баланса. Важно не заикливаться на достижении предметных знаний в школе, перекладывая ответственность за образование на школу и игнорируя при этом главную роль семейного воспитания. Для того чтобы преодолеть недостатки домашнего образования, упомянутые выше, нам также необходимо использовать лучшие воспитательные концепции традиционной «семейной культуры». Традиционная китайская «семейная культура» основана на воспитании характера и морали, с надлежащими семейными правилами и учениями в качестве ограничений, надлежащими семейными добродетелями и семейными ритуалами в качестве норм, а также использованием кровной и семейной привязанности для привития хорошей семейной культуры всей семье. Семья воспитывалась в этом семейном духе, а затем следовала семейным правилам, учениям, добродетелям и ритуалам своих предков, что помогало семье расти и развиваться.

Установление разумных правил поведения в доме и развитие чувства ответственности

«Закон страны и правила дома». В древние времена семейные правила и предписания были самыми обязательными и сдерживающими кодексами правил помимо законов государства. Строгие семейные правила и дисциплина использовались для того, чтобы дисциплинировать и регулировать поведение детей, чтобы они выпрямились и не сбились с пути. Например, «благородный муж любит богатство и добивается его надлежащими способами». Это учит детей не терять себя ради денег и добиваться то, на что они имеют право, правильными способами. «Если семья трудолюбива, она будет процветать; если человек трудолюбив, он будет бережливым». Научите своего ребенка, что труд – это самое славное, а лень – самое постыдное. «Кто знает, что каждое зернышко пищи – это тяжелый труд?» Это учит детей любить еду и уважать плоды чужого труда. «Если вы не будете следовать правилам, вы ничего не добьетесь». Человек, который не знает и не соблюдает правила и поступает так, как ему заблагорассудится, – это ужасный человек, ему не только трудно закрепиться в современном обществе, он может вырасти в раковую опухоль, наносящую вред обществу. Поэтому в современных семьях существует

большая потребность в установлении правильных домашних правил и соответствующих семейных традиций, а также в использовании их в качестве мерила для обучения детей с раннего возраста важности правил, уважению к ним, их соблюдению и чувству ответственности. Привитие чувства ответственности также способствует развитию самоконтроля и самодисциплины с раннего возраста, чтобы физическое и психическое развитие ребенка было здоровым и нормальным и он не отклонялся от правильного пути в жизни.

Унаследовать хорошие семейные добродетели и придавать большое значение нравственному воспитанию

Семейные добродетели, добродетели и этика, исповедуемые семьей, являются важным критерием нравственного воспитания детей. Конфуций сказал: «Сыновняя почтительность – это суть добродетели и источник образования». В традиционной китайской «семейной культуре» сыновняя почтительность является постоянной темой, ядром семейной добродетели и фундаментальной частью человеческой морали, с которой может начинаться семейное воспитание. Как пример для подражания детям, старшие должны передавать концепцию и практику «мудрого сыновнего благочестия» следующему поколению посредством правильной и уместной демонстрации, чтобы избежать «глупого сыновнего благочестия» и культивировать сыновнее благочестие в детях. Почтительность – это питательная среда для любви. Старшие могут дать правильное руководство детям в процессе воспитания сыновней почтительности, чтобы они не только знали, как любить своих родителей и родственников, но и любили других. Помимо сыновней почтительности, традиционные семейные добродетели также включают уважение к старшим и любовь к молодым в «Кун Жун уступает грушу», честность и надежность в «Цзэн Цзы убивает свинью», а также терпимость и любовь к старшим и младшим в «уважать чужих стариков, как своих, и заботиться о чужих детях, как о своих». Современные семьи должны наследовать, изучать и развивать эти прекрасные добродетели и сознательно передавать их своим детям своими словами и практикой семейной жизни, чтобы они с ранних лет формировали правильные ценности и моральные нормы и росли хорошими людьми с совестью и чувством социальной ответственности.

Обучать хорошим манерам в семье и воспитывать вежливый нрав

Китай издавна известен как страна манер, и древние считали манеры и воспитание приоритетом в обучении своих детей. Конфуций говорил:

«Если не выучишь обряды, не сможешь выстоять». Как может человек говорить о правильном обращении с людьми, если он даже не знает элементарных манер? А если человек даже не может нормально общаться с людьми, как он может постоять за себя и закрепиться в обществе? По этой причине в старые времена слова «поэзия и манеры» часто использовались для обозначения стиля семьи, в надежде, что будущие поколения будут учиться манерам, знать их и соблюдать, используя их как инструмент для регулирования собственного поведения и формирования хорошего воспитания. Конечно, не все манеры достойны того, чтобы их передавали и несли вперед. Отсталые, невежественные, вульгарные и репрессивные обряды человеческой природы должны быть отброшены. Современное семейное воспитание должно искать значимые, правильные и подходящие ритуалы в традиционных семейных ритуалах, таких как «ритуал надевания шапки» и «ритуал закалывания волос», и адаптировать их к требованиям времени. Семейные ритуалы должны использоваться для воспитания детей вежливыми, воспитанными и благовоспитанными. Дети должны не только уметь читать, но и быть вежливыми.

Создание хорошей семейной культуры и передача национального духа

«Семейный уклад», также известный как стиль семьи, относится к моральному и жизненному укладу семьи или домохозяйства, который передается из поколения в поколение и является концентрированным выражением морального уровня членов семьи, а также кодексом ценностей для поколений членов семьи. Хорошие семейные традиции не только освещают семью, но и передают культуру семьи и нации. Плохая семейная этика принесет только вред детям и обществу. Как говорится, «семья, которая накапливает хорошие поступки, будет благословлена в загробной жизни; семья, которая накапливает плохие поступки, будет страдать в загробной жизни». Поэтому в древние времена и большие, и малые семьи придавали особое значение культивированию и передаче добрых семейных традиций.

В целом семья как важный проводник на пути роста детей должна соответствовать требованиям современного национального качественного образования и активно брать на себя ответственность и обязанность по всестороннему воспитанию своих детей в моральном, интеллектуальном, физическом, эстетическом и социальном аспектах, чтобы они могли развиваться всесторонне. Также важно уделять больше внимания

вопросам психологического здоровья детей, учиться общаться с ними, признавать их главную роль в семейном воспитании, уважать их идеи и не навязывать свои. В условиях все более конкурентного общества важно дать детям правильные ориентиры.

Во-вторых, нам необходимо иметь правильные ценности, которыми мы могли бы руководствоваться, и использовать передовые идеи и концепции, содержащиеся в превосходной традиционной китайской «культуре семьи», в качестве правильных ценностей для руководства современным семейным воспитанием, чтобы перенести и сделать доступными для нас прекрасные семейные правила, обычаи, добродетели и ритуалы, которые передавались до сегодняшнего дня. В соответствии с потребностями времени и страны, воспитательная сила каждой отдельной семьи используется для воспитания и обеспечения страны людьми с хорошим характером, любящими страну и партию.

Список литературы:

1. Ши Чжунтин. Социальные корни современных проблем семейного воспитания [J]. Китайское домашнее воспитание, 2019. № 1.
2. Синь Цюньин. Предварительное исследование о семейном воспитании в новую эпоху на основе превосходной китайской традиционной культуры [J]. Образование в Цзилине, 2021. № 6.
3. Син Цянь. Краткое введение в превосходные методы воспитания в традиционной «культуре семьи» [J]. 2018. № 15.
4. Ван Сюэцзоань. Текущая ситуация с современным семейным воспитанием и меры противодействия [J]. Журнал Чжэнчжоуского железнодорожного профессионально-технического колледжа. 2008. № 4.
5. Юй Цзяньжун, Ян Цзяньсинь. Краткое введение в проникновение превосходной китайской традиционной культуры в домашнее образование начальной школы [J]. Учение-Еженедельный журнал. 2021. № 5.
6. Чэнь Яньбинь, Чэнь Шуцзинь. Традиционная китайская семейная культура: статус, смыслы и ценности времени [J]. Журнал Хунаньского университета (издание по общественным наукам), 2022. № 3.

Bibliography

1. Shi Zhongying. Social roots of modern problems of family education [J]. Chinese Home Education, 2019. № 1.
2. Xin Qunying. A preliminary study on family education in the new era based on the excellent Chinese traditional culture [J]. Education in Jilin, 2021. № 6.
3. Xing Qian. A Brief Introduction to Superior Parenting Practices in the Traditional "Family Culture" [J]. 2018. № 15.
4. Wang Xiujuan. The current situation with modern family education and countermeasures [J]. Journal of Zhengzhou Railway Vocational College. 2008. 4.
5. Yu Jianrong, Yang Jianxin. A brief introduction to the infiltration of excellent Chinese traditional culture into elementary school home education [J]. Teaching-Weekly Magazine. 2021. № 5.
6. Chen Yanbin, Chen Shujin. Traditional Chinese Family Culture: Status, Meanings and Values of Time [J]. Journal of Hunan University (Social Science Edition), 2022. № 3.

Ву Тхи Хыонг

*Аспирант, кафедра социологии и политологии,
Тульский государственный университет.*

Применение дистанционного электронного голосования в избирательных процессах

Развитие информационных технологий в различных сферах жизнедеятельности человека обуславливает необходимость трансформации правового регулирования соответствующих им групп общественных отношений. Основная цель законотворческого процесса – повышение качества закрепления, реализации и гарантирования конституционных прав и свобод.

Одним из важнейших политических прав человека и гражданина, получившим конституционное закрепление, является право избирать и быть избранным. В правовом демократическом государстве действенный организационно-правовой механизм государственного регулирования избирательного процесса является средством обеспечения реализации прав граждан на участие в управлении государством в целом и праве избирать и быть избранным в частности. Таким образом, отсутствие фальсификаций на выборах, предоставление каждому человеку возможности проголосовать и обеспечение свободы и тайны голосования гарантирует проведение демократических выборов.

Поскольку избирательный процесс является инструментом формирования легитимных органов государственной власти и местного самоуправления, возникает необходимость решения многочисленных вопросов, связанных со становлением эффективной системы организации и проведения выборов. В решении некоторых из них, таких, например, как расширение доступа граждан к реализации своего избирательного права, стимулирование их участия в выборах призвано помочь электронное голосование, к неоспоримым качествам которого можно отнести удобство, а также экономию времени и средств.

Согласно данным электоральной информационной библиотеки АСЕ под электронным голосованием следует понимать «использование электронных средств голосования на выборах/референдумах [1]. В Российской Федерации терминология в данной сфере только начинает

формироваться. Так, в соответствии с изменениями, внесенными законодателем в мае 2019 года в Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» «электронное голосование – голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием технического средства» [2]. Мы считаем, что определение, данное в законе, требует дополнения о видах электронного голосования.

С одной стороны термин электронное голосование может относиться к использованию электронных устройств и систем для подсчета голосов избирателей, а с другой, для дистанционного волеизъявления избирателя с использованием различных телекоммуникационных средств. С нашей точки зрения именно второй вариант будет активно развиваться в ближайшие годы.

Новелла Федерального закона № 103-ФЗ О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва», соединяя обе формы голосования, закрепила термин «дистанционное электронное голосование», под которым понимается голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с применением специального программного обеспечения.

Серьезным подспорьем в сущностных подходах к созданию системы дистанционного образования и ее юридическому закреплению в текущем законодательстве является учет зарубежного опыта в данной сфере, где многие вопросы уже решены.

Некоторые страны в ходе проведения выборов реализовали или опробовали новые технологии голосования, такие как использование электронных машин для голосования, сканеры для голосования, интернет-голосование или другие электронные средства. Одни, включая Казахстан, Эстонию, Швейцарию, Индию, продолжают использование новых технологий голосования, в то время как другие, например Великобритания, Финляндия, прекратили использовать их и вернулись к бумажным избирательным методам.

Первоначально в Европе оборудование для голосования начали применять в Нидерландах в 1969 году. В начале 1990-х годов Министерство внутренних дел этой страны ввело электронное голосование. В 2000 году почти 90 % избирателей использовали оборудование DRE. Однако в результате давления со стороны противников технологии

на выборах в 2008 году в Нидерландах вернулись к традиционным бумажным бюллетеням.

В Эстонии электронное голосование применяется с 2005 г. на местных выборах, с 2007 г. – на парламентских. Процент граждан, предпочитающих эту систему голосования, постепенно растет. Например, количество избирателей, которые воспользовались методом интернетголосования на парламентских выборах, выросло на 38 % с 2007 по 2019 гг. Активно использовали возможности интернет-голосования и граждане Эстонии, которые на время выборов находились за границей: по информации Республиканской избирательной комиссии Эстонии, голоса поступили из 116 стран мира [3]. Проголосовать онлайн можно было даже с мобильного телефона, загрузив соответствующее программное обеспечение и подтвердив свой выбор электронной подписью. На сегодняшний день в Эстонии полностью сформирована нормативно-правовая база и создана соответствующая материально-техническая инфраструктура.

В Швейцарии внедрена система электронного голосования «eVoting» в рамках реализации стратегического проекта «Voteélectronique». Экспериментальное электронное голосование состоялось впервые в 2003 г. На парламентских выборах в 2015 году возможность применения электронного голосования была открыта для жителей кантонов Женева и Невшатель, благодаря чему 90 тыс. жителей могли голосовать онлайн, даже те жители, которые находились за пределами Швейцарии. А с июня 2019 года в кантоне Цуг возможно электронное голосование на основе технологии блокчейн. Количество избирателей, использующих дистанционное электронное голосование в Швейцарии, превысило 20 % [4].

Финляндия апробировала электронную систему голосования в 2018 г., но в 2010 г. вернулась к традиционной. Южная Корея в 2005 году ввела систему электронного голосования первой в Азии. За ней пилотный проект запустили Япония, Тайвань, Гонконг. В 2010 году филиппинцы использовали систему голосования OMR, которую поставляет «Smartmatic Corporation». Система голосования OMR также была использована на президентских выборах 2016 года. Благодаря быстрой передаче результатов, избиратели узнали о результатах выборов в течение 48 часов.

В мировой практике сложилось три направления электронного голосования: с использованием компакт-дисков, с помощью мобильных средств связи или компьютера, с помощью социальной карты.

Электронное голосование, при котором используются компакт-диски, не оправдало себя. Суть данного голосования заключается в том,

что избирателю выдается диск, на который записана одноразовая программа, на котором находится инструкция голосования и PIN-код. Избиратель устанавливает программное обеспечение на персональный компьютер и, следуя инструкции, голосует. Основных проблем при таком голосовании три – отсутствие высокого уровня владения техникой у части избирателей (например, пенсионеры), необходимость посещения избирательной комиссии и пиратство. Как известно борьба с пиратством в России ведется, но ее результаты не позволяют делать оптимистические прогнозы на ближайшее время. Эти и множество других причин не оставляют данному виду электронного голосования шансов на существование.

Электронное голосование при помощи социальной карты. Избирателю выдается социальная карта с PIN-кодом, с помощью которой он в предназначенном для этого терминале может проголосовать. Но голосование с помощью социальной карты не может решить проблемы голосования в труднодоступных и отдаленных местностях. Во-первых, в таких местностях, как правило, отсутствует интернет, а он необходим. Если же интернет и есть в такой местности, то сигнал, как правило, не является сильным. Безусловно, при переходе в целом на голосование по социальным картам данное направление имеет немало плюсов. Но мы не видим перспективы этого направления для решения проблемы голосования в труднодоступных и отдаленных местностях.

И третий вид электронного голосования – с помощью компьютера или средств мобильной связи. На наш взгляд это более верный вариант решения рассматриваемой проблемы, чем предыдущие два. Суть данного вида голосования состоит в том, что избиратель получает в избирательной комиссии или на сайте государственных услуг специальный код, затем скачивает программу. В день голосования запускает приложение, вводит выданный ему код и после выбирает кандидата или партию, за которых желает проголосовать. Затем его выбор шифруется и передается на предусмотренный сервер. Однако и в этой, казалось безупречной, системе есть определенные проблемы. Во-первых, нередко компьютером или средством мобильной связи пользуется не тот человек, на которого он зарегистрирован. Во-вторых, население еще использует средства мобильной связи или компьютеры с устаревшим или нелегальным программным обеспечением. В-третьих, вполне возможна ситуация, когда внутри одной семьи ряд ее членов будут просить проголосовать через компьютер или передавать телефон для голосования более «продвинуто-

му». В-четвертых, это привязка электронного бюллетеня к избирателю, что может стать нарушением принципа тайности при проведении выборов. Хотя эта проблема решаема с технической стороны. Достаточно запрограммировать сервер, и он будет перемешивать поступающие голоса, что затруднит процесс отслеживания волеизъявления избирателя.

Также доводы противников электронного голосования сводятся к возможности постороннего вмешательства в процедуру голосования (вирусы, атаки, вывод из строя систем и т.д.). Необходимо понимать, что не все избиратели могут использовать систему электронного голосования, например, лица преклонного возраста, у которых отсутствуют навыки обращения с современными технологиями, или малоимущие граждане, для которых отсутствует возможность доступа к интернет [5]. Это «цифровое неравенство» является серьезным доводом против введения дистанционного электронного голосования.

Но помимо указанных недостатков дистанционное электронное голосование имеет и ряд неоспоримых преимуществ, которые актуализируются размерами и географическими особенностями нашей страны.

Одним из безусловных преимуществ использования дистанционного электронного голосования является живой интерес к реализации своего активного избирательного права, повышение явки и преодоление абсентеизма. Зарубежный и отечественный опыт демонстрирует отсутствие интереса со стороны избирателей к традиционным методам привлечения избирателей к голосованию – открепительным удостоверениям, досрочному голосованию, созданию дополнительных избирательных участков (больницы, дома отдыха, воинские части, корабли и т.д.). Новые же информационные технологии позволяют преодолеть данные негативные тенденции и говорить о большей включенности избирателей, особенно молодежи и избирателей, находящихся за рубежом, прежде всего из-за «отсутствующей необходимости физического присутствия на избирательном участке».

Также применение дистанционного электронного голосования позволит существенно сократить бюджетные расходы. Например, выборы Президента 2018 года обошлись федеральному бюджету более чем 17,2 млрд рублей. Использование цифровых технологий позволило бы сократить самые затратные статьи бюджета организаторов выборов, на которые приходится до 70 % всех расходов, – средства на функционирование участковых избирательных комиссий и печать бюллетеней.

Следующее преимущество вытекает из предыдущего – подавляющее

большинство нарушений избирательного законодательства, связанное с некомпетентностью организаторов выборов, является характерной чертой участковых избирательных комиссий, поскольку функционируют они на непостоянной основе, им присуща частая ротация кадров. Электронное голосование призвано исключить возможность ошибок и фальсификаций со стороны руководства и рядовых членов участковых избирательных комиссий при подсчете голосов.

Следующее преимущество также касается экономии, но в данном случае времени. Зачастую, особенно для представителей молодежи, это становится решающим фактором.

Еще одним неоспоримым преимуществом является оперативность в определении результатов и подведении итогов выборов. По сути, итоги выборов можно начинать подводить сразу же после окончания времени голосования – современная техника вполне это позволяет.

Можно сделать вывод, что дистанционное электронное голосование в большей степени будет востребовано среди молодежи, активных пользователей интернета и смартфонов, а также избирателей, проживающих не по месту своей регистрации (например в другом субъекте РФ или за рубежом). И здесь дополнительная нагрузка ложится на избирательные комиссии, органы государственной власти и местного самоуправления по разъяснению сущности, преимуществ применения новых информационных технологий. Также немаловажной для повышения доверия к дистанционному голосованию представляется и функция общественного контроля, которая будет реализовываться, прежде всего, через институт наблюдателей. В Российской Федерации правовое регулирование дистанционного электронного голосования только формируется, создаются федеральные законы для экспериментального голосования, многие принципиальные моменты закреплены пока только на подзаконном уровне. Складывающаяся практика успешного применения дистанционного электронного голосования, накопленный зарубежный опыт являются вектором развития будущего избирательного законодательства в данной сфере. Его основными приоритетами должны стать использование самых современных информационных технологий: искусственный интеллект, bigdata, блокчейн, электронная подпись и т.д., а основной целью – расширение возможностей по реализации избирательных прав граждан.

Подводя итог, в чем заключается для общества и государства преимущество применения цифровых технологий в избирательной системе Российской Федерации?

- Эта технология позволит увеличить явку избирателей и вовлечет в избирательный процесс большую часть населения, в том числе тех, кто проживает в других государствах.

- Эта технология позволит повысить активность избирательного процесса среди молодого поколения, которое очень любит различные технологические новинки, особенно те, которые позволяют голосовать им, не выходя из социальных сетей. И если провести опрос среди молодежи по поводу их готовности идти в данном случае на выборы, то их число значительно возрастет.

- Эта технология должна упростить процедуру голосования, позволив избирателям голосовать (например, через портал Государственных услуг или используя иную цифровую платформу) не на избирательном участке, а, допустим, дома, на работе (особенно работающим вахтовым методом) либо в ином месте, включая железнодорожный или авиационный транспорт.

- Эта технология должна упростить процедуру голосования тем лицам, которые в силу болезни или иных ограниченных физических возможностей не способны прийти на избирательные участки. Например, речь может идти о тех, кто «прикован» к кровати, не способен передвигаться или находится на лечении, подразумевающим подключение на длительный период к специализированным медицинским аппаратам.

- Эта технология должна свести к минимуму необходимость в осуществлении дорогостоящих полетов с использованием малой авиации (как правило, вертолетов МИ-8) в труднодоступные местности на дальние стоянки, стойбища, геологоразведочные партии, полярные станции и пограничные заставы для организации голосования, но при условии наличия доступа к сети Интернет в указанных местах.

- Эта технология должна уменьшить (но не сразу) затраты бюджетных средств на организацию и проведение, например, выборов федерального уровня (за исключением расходов, затрачиваемых кандидатами на проведение избирательной кампании). Для сравнения в 2004 году на выборы Президента РФ было затрачено 2,56 млрд. рублей, в 2008 году – 4,93 млрд. рублей, в 2012 году – 10,37 млрд. рублей, в 2018 - 17,69 млрд. рублей. Не исключено, что в 2024 году на выборы Президента РФ может быть затрачено уже более 20 млрд. рублей. Однако следует считать справедливым, если указанные бюджетные средства будут затрачены именно на реализацию системы электронного голосования и технологию распределенного реестра, чтобы уже в далеком будущем избирательные кампа-

нии проходили с меньшими затратами.

- Эта технология должна уменьшить, причем значительно, количество бумажной документации, необходимой для проведения выборов, включая большой массив избирательных бюллетеней, так как при электронном голосовании в них отпадет какая-либо необходимость. Заодно уменьшится количество журналов регистрации избирателей и протоколов голосования, так как все эти сведения будут содержаться в электронной форме.

- Эта технология должна уменьшить количество лиц, вовлеченных в процедуру организации и проведении выборов, так как будут сведены к минимуму количество участковых избирательных комиссий. Здесь речь идет о наблюдателях, членах участковой избирательной комиссии и об иных лицах. Также в связи с уменьшением количества участковых избирательных комиссий снизится количество сотрудников полиции, вовлеченных для обеспечения безопасности на выборах в день голосования.

- Эта технология должна упростить процесс вынесения итогового решения о голосовании, так как весь подсчет электронных голосов априори будет осуществляться автоматически, и отпадет необходимость в расходовании большого количества времени на подсчет бумажных бюллетеней и на ожидание своей очереди для сдачи всех избирательных документов в территориальную избирательную комиссию.

- Эта технология позволит вернуться к практике проведения референдумов на федеральном уровне, которые не проводились в Российской Федерации с 1993 года ввиду их затратности и сложности. Тем более что в настоящее время накопилось немало актуальных вопросов федерального масштаба, которые должны быть разрешены, в том числе, и с помощью референдума. Как было отмечено учеными, «данный формат голосования может стать значимым механизмом медиации ряда конфликтов, вызывающих широкий общественный резонанс, связанных с актуальными вопросами политической и социальной повестки, вопросами защиты экологии и культурно-исторического наследия» [6].

- Эта технология в определенной мере позволит обеспечить соблюдение таких принципов избирательного права, как: достоверность результатов, равное избирательное право, всеобщее избирательное право, тайна голосования, прозрачность, общественное доверие. Не исключено, что и другие правовые принципы также будут соблюдены при использовании цифровых технологий в избирательной системе.

- Более подробное рассмотрение специфики внедрения цифровых технологий в избирательную систему может выявить и иные преимущества, в том числе и в различных отраслях права. Но больший интерес представляет то, как может измениться уголовное право после внедрения подобных технологий. Поэтому и возникает закономерный вопрос, в чем заключается преимущество внедрения цифровых технологий в избирательную систему с уголовно-правовой точки зрения?

- Может быть доведено до минимума количество преступных деяний, предусмотренных ст. 141 УК РФ, связанных с воспрепятствованием работы избирательных комиссий путем вмешательства в их деятельность ввиду отсутствия в будущем участковых избирательных комиссий.

- Может быть декриминализована ст. 142 УК РФ (Фальсификация избирательных документов), так как отпадет необходимость в использовании каких-либо избирательных документов в бумажном формате и осуществлении подделки подписи избирателей в журналах регистрации (исключение составляют только те избирательные документы, которые связаны с выдвижением кандидата на выборах).

- Может быть декриминализована ст.142.1 УК РФ (Фальсификация итогов голосования), так как электронная система подсчета голосов будет автоматизирована и, тем самым, исключается присутствие какого-либо субъективного фактора (кроме технических специалистов, отвечающих за работу цифровой избирательной системы) в системе электронного голосования.

- Может быть декриминализована ст. 142.2 УК РФ (Незаконные выдача и получение избирательного бюллетеня), так как отпадет необходимость в изготовлении и незаконной выдаче избирательных бюллетеней ввиду их отсутствия.

- Может быть доведено до минимума количество провокаций и диверсий (включая предполагаемые террористические акты), так как отпадет необходимость в создании участковых избирательных комиссий на местах для населения, и некому будет организовывать возле них проведение каких-либо несанкционированных митингов, акций, пикетов и т.п.

- Может быть уменьшено количество каких-либо мошеннических действий на выборах со стороны наблюдателей, членов участковой избирательной комиссии, и иных лиц, которые заинтересованы в нанесении определенного «вреда» в деятельности избирательных комиссий.

В то же время следует выделить ряд негативных факторов, которые могут возникнуть при внедрении и использовании цифровых избира-

тельных технологий во время голосования, и которые также должны быть заблаговременно законодателем учтены и устранены. Причем эти негативные факторы могут быть как преступного, так и технического характера.

- Может вырасти количество преступлений в сфере компьютерной информации, обусловленного внедрением вредоносных программ или причинением иного информационного вреда системе электронного голосования и системе сохранения данных в распределенном реестре.

- Может вырасти число «взломов» в систему электронного голосования с тем, чтобы изменить результаты в пользу того или иного кандидата, либо наоборот, могут быть организованы диверсии для препятствования электронному голосованию.

- Могут быть созданы «двойники-избиратели» либо «мертвые души» в цифровом формате для последующего и активного голосования за определенного кандидата.

- Потребуется заблаговременная регистрация всех избирателей в возрасте от 18 лет на отдельном избирательном портале для последующего электронного голосования (либо может быть использован портал Государственных услуг), на что может быть затрачено большое количество времени и бюджетных средств.

- Многие избиратели старшего поколения не обладают должными навыками и знаниями для работы, в том числе, и в сети Интернет, из-за чего не способны будут осуществить свое избирательное право путем голосования. Хотя в той же самой Эстонии растет количество представителей старших возрастных групп среди голосующих онлайн.

- Несмотря на принцип тайны голосования, не исключены утечки информации о проголосовавших избирателях с тем, чтобы знать, кто за кого проголосовал. Подобная информация может сыграть на руку отдельным кандидатам или может быть использовано во вред избирателям.

- Система электронного голосования сильно зависима от энергопотребления и от наличия доступа к высокоскоростной сети Интернет. Без них ни один избиратель не сможет проголосовать, используя современные технологии.

- До сих пор в Российской Федерации имеются территории и населенные пункты, где отсутствует качественный доступ к сети Интернет, что не позволит в настоящее время многим гражданам, живущих в труднодоступной местности и в удаленных поселениях, проголосовать.

Значит ли это, что технологии электронного голосования нельзя при-

менять в настоящий момент, а цифровизацию избирательной системы лучше отложить на неопределенный срок, чтоб не было еще больших правовых и технологических проблем? Откладывать внедрение в избирательную систему перспективных цифровых технологий нецелесообразно, в противном случае Россия может оказаться среди отстающих и мало развитых стран. Тем более, как ранее было отмечено, многие государства с недавних пор активно применяют у себя на выборах ту же самую технологию электронного голосования.

Следует отметить, что целесообразнее всего постепенно внедрять перспективные цифровые электронные технологии в избирательную систему Российской Федерации с тем, чтобы не отпугнуть избирателей от процедуры голосования и с тем, чтобы апробировать и отработать все технические нюансы. Кроме того, может потребовать определенное время, чтобы изменить в положительную сторону отношение граждан к системе электронного голосования и ко всей избирательной системе в целом.

Очевидно, что и после внедрения системы электронного голосования и технологии распределенного реестра на территории России необходимо будет оставить несколько «дежурных» участковых избирательных комиссии для того, чтобы некоторые избиратели в случае чего смогли бы по старинке проголосовать. Осталось также решить вопрос о цифровизации процедуры выдвижения кандидата и сбора подписей граждан в его поддержку.

Таким образом, можно сделать вывод, что современное общество характеризуется переходом от отдельных электрических и электромеханических систем к электронным системам, дигитализацией коммуникации и информации, взрывным развитием программного обеспечения. Основой этого общества становятся: информация, компьютерная техника и информационные технологии. Поэтому его часто называют информационным обществом. Все страны, включая Россию, в настоящее время включены в мировое информационное пространство, в котором стало проще и скорее хранить, обрабатывать и распространять информацию и знания. Все взаимоотношения агентов, использующих современные информационно-коммуникативные технологии, стали переноситься на язык цифр. На этой основе сформировались цифровые системы, которые можно определить, как социотехнические системы, включающие совокупность социальных взаимодействий агентов, опосредованных различными компьютерными программами.

Список литературы:

1. Электоральная информационная библиотека ACE – ACEElectoralKnowledgeNetwork: // URL: <http://aceproject.org/> (Дата обращения: 16.10.2022).
2. Электоральная информационная библиотека ACE – ACEElectoralKnowledgeNetwork: // URL: <http://aceproject.org/> (Дата обращения: 16.10.2022).
3. Савченко М.С. Правовое регулирование и практика электронного голосования в зарубежных странах // Научный журнал КубГАУ. 2016. № 117 (3). С. 4.
4. Головацкая М.В. Электронное голосование: проблемы и перспективы применения в Российской Федерации // Право и государство, общество и личность: история, теория, практика: сборник научных статей участников VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. М.: 2018. С. 77.
5. Грачев М.Н. Электронное голосование: «за» и «против» // Известия Тульского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 1. С. 360.
6. Белоконев С.Ю., Чистов И.И. Электронное голосование как перспектива политического процесса: возможности и ограничения «цифровой политики» // Вестник Финансового университета. Гуманитарные науки. 2017. № 5. С. 69-77.

Bibliography

1. ACE Electoral Information Library – ACEElectoralKnowledgeNetwork: // URL: <http://aceproject.org/> (10.16.2022).
2. ACE Electoral Information Library – ACEElectoralKnowledgeNetwork: // URL: <http://aceproject.org/> (10.16.2022).
3. Savchenko M.S. Legal regulation and practice of electronic voting in foreign countries // Scientific journal of KubSAU. 2016. № 117 (3). P. 4.
4. Golovatskaya M.V. Electronic voting: problems and prospects of application in the Russian Federation // Law and state, society and personality: history, theory, practice: collection of scientific articles of the participants of the VII All-Russian scientific and practical conference with international participation. M.: 2018. P. 77.
5. Grachev M.N. Electronic voting: «for» and «against» // News of the Tula State University. Series: Humanities. 2011. № 1. P. 360.
6. Belokonev S.Yu., Chistov I.I. Electronic voting as a perspective of the political process: opportunities and limitations of «digital politics» // Bulletin of the Financial University. Humanitarian sciences. 2017. № 5. P. 69-77.

Никонов С.Б.

*Доктор политических наук,
профессор Кафедры международной журналистики
СПбГУ (Санкт-Петербургский государственный университет).*

Пую Ю.В.

*Доктор философских наук, профессор Кафедры философии
Института философии человека РГПУ имени Герцена, Российский
государственный педагогический университет имени А.И. Герцена.*

Пую Д.А.

*Кандидат математических наук,
Доцент СПбГУ (Санкт-Петербургский государственный университет).*

У Цзиньфань

*Магистр журналистики.
Санкт-Петербургский государственный университет.*

**Теоретическое обоснование изучения
«Дискурсивного поворота»
освещения национальной политики КНР**

Введение

В наши дни невозможно представить общественную жизнь без СМИ. Средства массовой информации выполняют различные функции – информационную, познавательную, образовательную, развлекательную, рекреационную. При этом размываются границы телевизионных и печатных жанров, и новости уже нельзя отнести к исключительно информационным формам. На тематику и жанр новостных материалов влияют различные факторы: «конкуренция среди агентств; наличие новостей из других каналов информации; общая линия программы; вынужденное или преднамеренное комбинирование новостей местных и зарубежных, важных и занимательных; хронометраж новостных сюжетов и многое другое» [1]. Характерными чертами современной журналистики являются очень плотно насыщенный информацией контент, высокая скорость реакции журналистов на сообщения при множестве каналов получения информации и их увеличивающейся конкуренции.

Актуальность темы исследования

Современные СМИ оказывают значительное влияние на формирование общественного сознания, нравственных и мировоззренческих ориентиров всех поколений. Эта тема включает в себя вопросы истории и перспектив развития информационного телевидения, работы телевизионной редакции, процесса выпуска новостных программ и первых полос печатных изданий политической направленности для выявления факторов популярности и высокого рейтинга телевизионных каналов и газет. Развитие Китая в последние годы привлекло к себе внимание всего мира как в экономической сфере, так и в области культуры. Китайская Народная Республика (далее – КНР) переживает ныне сложный период модернизации и демократизации.

Начатые более трех десятилетий назад и последовательно осуществляемые экономические реформы оказывают сегодня существенное влияние не только на традиционный уклад жизни людей, но и трансформируют все виды и формы социальной жизнедеятельности в политике, экономике, культуре и т.д. Эти процессы весьма серьезно отразились на статусе, ролях и функциях китайских средств массовой информации и коммуникации (далее – СМИ). СМИ, являясь социальным институтом, обеспечивающим важную часть информационного обмена в современном обществе, неизбежно играют значительную роль в процессах, связанных с социальными и политическими изменениями, предстают и продуктом, и стимулятором этих процессов.

Политика, проводимая современным китайским руководством, нацелена на включение КНР в мировое информационное пространство при сохранении своей национальной специфики. Тенденции к демократизации политической жизни в современном Китае противостояла традиционная приверженность властей сохранить основные рычаги государственного контроля над обществом в своих руках. Эта позиция подкреплялась также опасениями определенной части общества о том, что ускоренная демократизация китайского общества по западным образцам могла бы привести его в состояние политической нестабильности. Очевидно, что в современных условиях исследование роли дискурса национальной политики в современных китайских СМИ, рассмотрение масс-медийного обеспечения политики руководства страны, анализ специфики информационного пространства КНР приобретают особую социально-политическую актуальность.

Об актуальности исследуемой темы в социально-политическом от-

ношении свидетельствуют не только политические документы, но и неоднозначно оцениваемый опыт реформ Китая, в том числе изменение статуса и содержания деятельности самих средств массовой информации КНР. Сегодня, когда реформа все шире и все глубже охватывает все пласты китайского общества, информационное обеспечение внутренней и внешней политики правительства КНР стало особенно актуальной, приобрело не только академический, но и сугубо практический аспект, создало предпосылки для поиска оптимальной модели управления с целью обновления Китайской Народной Республики и укрепления стабильности.

«Дискурсивный поворот» предполагает рассмотрение коммуникативного пространства культуры в качестве синтетического предмета современных знаний о человеке и обществе.

В настоящее время в науке с особой остротой разворачиваются дискуссии относительно перспектив изучения и измерения политической реальности как социокультурного феномена и влияния политического дискурса на развитие социальных процессов как на уровне отдельно взятых культур, так и в общемировом контексте.

Вышеизложенные факты позволяют говорить об актуальности исследуемой проблемы.

Степень разработанности темы

Стоит отметить, что вопросы дискурсанациональной политики в современных китайских СМИ заняли одно из центральных мест в работах многих исследователей. Впервые эта проблема была сформулирована такими китайскими социологами и политиками, как Ван Пинь, Лю Цзюнь, Дин Фань Цзянь, Дэн Цзянь, Ма Ли, Чжан Сяо Гуан, Чжан Яо, Чжоу Тайзи.

Наиболее значительными являются научные работы: Ван Чжань-яна, Е. Хао, Лю Босянь, Лю Цзинлинь, Цуй Баого, Чжан Чжоу, Юй Гомин.

Методы исследования: Исследования основывается на общенаучных принципах познания: объективность, историзм, системность, включая принципы единства логического и исторического в познания и восхождения от абстрактного к конкретному знанию.

Каждое государство во многом руководствуется своими собственными институтами, нормами и обычаями. На наших глазах в современном мире сталкиваются и конкурируют множества вариантов и моделей общественногоразвития.

Китайская Народная Республика – это одно из крупнейших полиэт-
нических государств мира. Развитие Китая насчитывает более трех с
половиной тысяч лет, а цивилизация многонационального государства
является одной из древнейших культур всего мира и имеет очень бога-
тую историю.

В процессе длительного исторического развития и постоянного взаи-
модействия народы населявшие земли Китая заложили прочные основы
многонационального государства. Но на каждом этапе развития страны
существовали проблемы национального характера, которые могли очень
сильно повлиять на государство, так как китайский народ всегда отли-
чался своим культурным и национальным разнообразием, и очень высо-
кой неоднородностью общества.

На протяжении всей истории развития китайской цивилизации, на-
циональная ситуация в стране всегда отличалась нестабильностью, в том
числе и в плане межэтнических отношений. Поэтому национальная по-
литика государства всегда оставалась одним из главных направлений го-
сударственного развития и сохранения целостности страны. Китайская
Народная Республика прошла ряд этапов развития национальной поли-
тики, которые и на сегодняшний день являются актуальными, так как
продолжается динамичное развитие страны.

На сегодняшний день основным документом, регулирующим нацио-
нальную политику в КНР, является: Конституция КНР от 04.12.1982 г.

Проблемы в сфере межнациональных отношений относятся к числу
самых сложных в развитии современного государства. Это объясняется
многочисленными трудностями в поиске способов их урегулирования и
обеспечения стабильного социально-экономического порядка. У Китая,
как многонационального государства, за всю его историю накоплен бога-
тый опыт в решении подобных вопросов.

Официально в КНР сегодня насчитывается 56 национальностей. Ха-
ньцы составляют более 90% всего населения. Большая часть «неханьцев»
проживает на территориях национальных автономий различного адми-
нистративного уровня, занимающих почти 64% территории государства.
Народности Китая говорят на различных диалектах, исповедуют практи-
чески все мировые религии, имеют различные культуры и традиции.

Межнациональные отношения в КНР отличались сложностью на всех
исторических этапах. Напряжёнными они были не только у ханьцев с
другими народами (тибетцами, уйгурами, чжуанами, мяо и пр.), но и у
малых народов друг с другом. Основой для подобных конфликтов служи-

ли территориальные споры, различия в уровне культуры, положении на социальной лестнице и общественном устройстве.

Особенность национальной ситуации в Китае состоит в концентрации районов проживания малых народов на западе страны, характеризующемся горным рельефом, скудными водными ресурсами, степным и полупустынным ландшафтом. Следовательно, эти районы отличаются неблагоприятными природными условиями для ведения хозяйственной деятельности и проживания человека. В то же время из-за слабого развития транспортной инфраструктуры и сложных географических условий находящиеся там ресурсы малодоступны для освоения.

Национальная политика – неотъемлемая часть развития многонациональной страны. Конец XX в. показал, что невнимание к национальным проблемам приводит к росту этно-сепаратистских проявлений, а также межэтническим конфликтам. Для такой страны как Китай, обострение национальных проблем грозит распадом государства.

Власти КНР использовали различные методы для разрешения подобногорода противоречий, но избираемые ими решения нередко приводили лишь к росту национализма среди «неханьских» национальностей. Не стал исключением и Северо-Восточный Китай. Поэтому современное руководство КПК и КНР рассматривают национальный вопрос как проблему стратегической значимости.

Первый и основной принцип государственной национальной политики – равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от его расы, национальности, языка, отношения к религии, принадлежности к социальным группам и общественным движениям.

В теории и на практике следует учитывать, что национальная политика КНР, региональная политика, демографическая политика и другие виды политико-управленческой деятельности тесно взаимосвязаны между собой. В различных системах связи они соотносятся как общее и особенное, целое и часть. Социальные, экономические, языковые, региональные, миграционные, демографические аспекты национальной политики как целостная система представляют собой концентрированное выражение социальной, экономической, языковой, региональной, миграционной, демографической политики.

Важной задачей многонационального государства является оптимизация межнациональных отношений, т.е. поиск и реализация наиболее благоприятных вариантов взаимодействия субъектов межнациональных отношений. Главное в содержании национальной политики

– отношение к национальным интересам с учетом их: общности, расхождения, столкновения. Общность коренных интересов отдельных субъектов межнациональных отношений и общенациональных интересов в масштабе государства имеет объективные основания. Расхождение интересов связано с объективно имеющимися специфическими условиями и потребностями развития национально-этнических общностей. При переплетении национальных и политических интересов их расхождение может перерасти в столкновение, конфликт. В этих условиях необходима координация национальных интересов как предпосылка их реализации, в чем и заключается смысл национальной политики. Ее главным назначением является управление интересами и через интересы национальностей.

Национальная политика различается по цели, содержанию, направленности, формам и методам осуществления, результатам [2].

Необходимым условием действенной, эффективной национальной политики является ее научность, что предполагает строгий учет закономерностей и тенденций развития наций и национальных отношений, научно-экспертную проработку вопросов, связанных с регулированием межнациональных отношений.

В практическом осуществлении национальной политики в регионах необходим дифференцированный подход. Национальная политика должна охватывать все уровни и формы национальных отношений, включая межличностные отношения.

Можно выделить следующие аспекты национальной политики: территориальный, демографический, экономический, социальный, культурный, социолингвистический, конфессиональный, психологический.

Национальная политика в Китае сочетает в себе целый комплекс экономических и политических мер, направленных на сохранение единства страны. КНР является унитарным государством и основной закон государства не дает отдельным народам и территориям права на выход из состава страны.

Основной вектор национальной политики китайского правительства направлен на национальные районные автономии. В 1984 г. в Китае был принят Закон о национальных районных автономиях.

В китайской историографии трактовка национальных проблем страны рассматривается всецело под влиянием официальной идеологии. Китайские авторы, изучая национальную политику КПК, как правило, отмечают некоторые регионы.

Китайские эксперты подчёркивают, что наиболее серьёзную угрозу национальной политике представляют регионы Тибета и Синьцзяна [3, 4].

Определённую роль в «сепаратистских» настроениях там играют наличие у тибетцев и уйгуров своего языка и религии, географические особенности расположения этих районов, а также их поздняя интеграция с Китаем. Большинство других национальностей КНР, отмечают исследователи, не настолько сильны в своих этнических языках. Даже такие многочисленные народности, как чжуан, маньчжуры, хуэй и монголы, используют общенациональный язык КНР – путунхуа (или, как его называют западные источники, мандаринский диалект). Большинство из них были интегрированы в Китай несколько веков назад и поэтому уже сильно китаизированы. Тибет и Синьцзян вошли в его состав относительно недавно, оба этих района весьма удалены от Пекина. Кроме того, подчёркивают китайские учёные, Синьцзян и Тибет испытывают влияние извне и сепаратистские настроения в них поддерживаются внешними силами. Далай-лама в «изгнании» стал подобием духовного лидера тибетского движения, а уйгуры подвержены влиянию радикального ислама и тюркского национализма.

Национальная политика многонационального государства, ставящего перед собой цель стабильного развития, в долгосрочной стратегии направлена на превентивное воздействие на возможные факторы межнациональных территориальных, экономических, социальных, культурно-языковых конфликтов. Важность гармоничных межнациональных отношений в современном мире сложно переоценить [5].

В связи с расширением международных границ большое значение сегодня приобретает обеспечение межэтнического и межнационального согласия на разных уровнях.

Обращаясь к истории становления и развития китайской государственности, можно сказать о том, что китайские политики на протяжении целого ряда поколений придавали большое значение межнациональным отношениям в стране. Многие вопросы, которые возникают в сфере межнациональных отношений, зачастую имеют религиозные корни, исторические проблемы обусловлены реальными проблемами, политические – социальными, а международные – связаны со внутренними проблемами государства. Из-за такого многообразия проблемы межнациональных отношений оказываются проблемами повышенной сложности. Они касаются экономического, политического, социального аспектов, затраги-

вают языки, географию, традиции и психологическое состояние населения в целом.

Многие из них отражаются на гражданах государства и приводят к нарушению его целостности, а различные ситуации, касающиеся религиозных вопросов или вопросов традиций, могут провоцировать конфликты между разными народами, распространяться на другие области жизнедеятельности. Так, одна локальная проблема может легко трансформироваться в проблему глобального масштаба.

На сегодняшний день основным направлением политики КПК является создание безопасной экономической, политической и идеологической основы для того, чтобы обеспечить необратимость процесса интеграции отдельных национальных районов в единый Китай, чтобы претворить в них политические установки КПК и установить полный контроль со стороны центрального правительства Китая.

При этом этническая самобытность малых народов отодвигается на второстепенные позиции и всячески нивелируется.

Современное китайское правительство особо важное значение придает сегодня национальному сплочению. Национальное сплочение является основным принципом Китая в решении национальных вопросов, а также ключевым содержанием государственной национальной политики. Китай, являясь многонациональной страной, придает национальному сплочению большую важность [6].

Заключение

Таким образом, проведенный анализ показал, что межнациональные отношения в современном Китае не отличаются показательной стабильностью и гармоничным характером. В связи с этим большое значение сегодня приобретает изучение особенностей и путей совершенствования государственного регулирования межнациональных вопросов.

В Российской исследовательской практике пока недостаточно фундаментальных исследований, посвященных дискурсу национальной политики в современных китайских СМИ, эволюции роли и функций прессы в условиях реформ и открытости КНР. В настоящее время некоторые ученые и специалисты в области китайской журналистики уже начали исследование этой темы [7].

Новизна исследования заключается в выявлении содержания, ключевых направлений и тенденций функциональной деятельности информационного телевидения (печатных) интернет СМИ в КНР, в частности, в

дискурсе национальной политики в процессе масс-медийного сопровождения основных направлений внутренней и внешней политики Китая в современных условиях, включая системное изучение ее качественных изменений под влиянием происходящих в китайском обществе политических социально-экономических преобразований.

Список литературы:

1. Багиров Э.Г. Очерки теории телевидения. /Э.Г. Багиров. – М.: Искусство, 1978. С. 6.
2. Бердяев Н.А. Проблемы национальности. Восток-Запад. Судьбы России. – М.: 1990. С. 118
3. Ли Шанцзинь Межнациональные отношения в Китае и особенности его государственного регулирования на современном этапе // Социальные и гуманитарные науки. 2020. № 10. С. 130-134.
4. Ло Ю. Влияние уровня законности на экономическое развитие Китая // Экономические исследования. 2016. № 7. С. 119-124.
5. Си Цзиньпин: Китай будет продвигать культурную мягкую силу [Электронный ресурс] // China Daily. // URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/2014-01/01/content_17208354.htm (Дата публикации: 07.05.2022)
6. Манько В.А. Основные нормативные акты, регулирующие осуществление национально- территориальной автономии в КНР / В.А. Манько // Современное право. 2010. № 8. С. 150-155.
7. Lisha Fu. The Taiwan issue in the mass media of the Fujian Province. / Lisha, Fu; Safonova, Olga D. ; Nikonov, Sergey; Labush, Nikolai; Zhao, Yonghua. in: Revista inclusiones, Volume 7, Especial, 01.2020. P. 372-385.

Bibliography

1. Bagirov E.G. Essays on the theory of television. /E.G. Bagirov. – M.: Art, 1978. P. 6.
2. Berdyayev N.A. Problems of nationality. East-West. The fate of Russia. – M.: 1990. P. 118
3. Li Shangjin Interethnic relations in China and features of its state regulation at the present stage // Social and Humanitarian Sciences. 2020. № 10. P. 130-134.
4. Lo Yu. Influence of the level of legality on the economic development of China // Economic Research. 2016. № 7. P. 119-124.
5. Xi Jinping: China will promote cultural soft power [Electronic resource] // China Daily. // URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/2014-01/01/content_17208354.htm (05.07.2022)
6. Manko V.A. Basic regulations governing the implementation of national-territorial autonomy in the PRC / V.A. Manko // Modern Law. 2010. № 8. P. 150-155.
7. Lisha Fu. The Taiwan issue in the mass media of the Fujian Province. / Lisha, Fu; Safonova, Olga D. ; Nikonov, Sergey; Labush, Nikolai; Zhao, Yonghua. in: Revista inclusiones, Volume 7, Especial, 01.2020. P. 372-385.

Драматические особенности рассказов Юльского

Исследование осуществлено при финансовой поддержке «Научно-художественный проект провинции Хэйлуцзян (общий проект) комплексного изучения искусства и культуры. № 2022B038»; «Научный фонд отдела образования провинции Хэйлуцзян (платформенный проект). №130211121151». Платформа по изучению китайской и иностранной литературы а также речевых систем; «Исследование по созданию политико-идеологической дисциплины аспирантов иностранных языков. № JGXM_QUG_2021003».

Введение

Борис Михайлович Юльский (1911–1950?) – один из выдающихся русских писателей «молодого» поколения, выросших в Китае. Он приехал в Китай с родителями в 1919 г. и поселился в Харбине в декабре 1921 г. Родившийся в России и выросший в Китае, благодаря своему уникальному жизненному опыту он накопил богатый материал для своих поздних литературных творений. Он обладает глубоким знанием и пониманием традиционной китайской культуры и хорош в поиске творческого вдохновения в знакомой ему жизни, а его работы наполнены сильной культурной атмосферой Северо-Восточного Китая.

Юльский начал писать в средней школе, особенно был сильным писать рассказы. Он хорошо улавливает особенности характеров и излагает процесс психологического развития персонажей. Его романы известны своей краткостью и лаконичностью, новой тематикой, умной компоновкой и изысканным стилем. Он создал много ярких и реалистичных персонажей. Он дотошен и обращает внимание на детали, делая персонажей и сюжетную линию в романе достаточно яркими и полными, и строя прочный мост для читателей, чтобы углубиться во внутренний мир главного героя. Благодаря своим превосходным писательским навыкам, уникальным творческим материалам и правдивому изображению маленьких персонажей в его произведениях, его романы оказывают далеко идущее

влияние на читателей и даже академическое сообщество, что вполне типично. В статье в качестве примера берутся рассказы Юльского для интерпретации драматических характеристик его произведений с точки зрения «краткого повествования», чтобы читатели могли по-новому понять творчество Юльского.

Краткое повествование

С точки зрения текста, писатель фокусируется на повествовании и имеет четкие причины и следствия, дополненные точными портретами среды и персонажей в ключевых точках. Его стиль относительно прост, без витиеватых украшений и претенциозной риторики, но у него есть свой блеск и замечательное перо.

Юльский предпочитает открытие «прямо в точку», которое является простым и понятным, как и сценические инструкции в начале сценария. Как в рассказе «Парашютист»: Я посвящаю этот короткий рассказ, этот теплый и старомодный синий букет, моему маленькому другу Володе, который мечтал стать парашютистом¹. Открытие краткое, рассказывающее историю мечты Валодии стать парашютистом. Это предложение перекликается с названием рассказа «Парашютист», а «мечта» подразумевает, что мечта главного героя стать парашютистом не сбудется, потому что это всего лишь «мечта», что является предзнаменованием для дальнейшего развития событий рассказа. «Мечта» — это «мечта» и «фантазия» главного героя. Он всегда был «энергичным, веснушчатым и проворным, как дьявол, и имел место в гвардии»². Володя поступил в лесной полицейский участок, работал со своими коллегами, поддерживал безопасность леса, испытывала жизнь и бои в лесу и многое приобрел. Я не понимаю, почему мечта человека закончилась таким образом?³. «Мечта» не сбылась и осталась фантазией.

Простое повествование — это творческий стиль Юльского, а его язык легко понять. В рассказе «Закон жизни»: В ту ночь, когда он пришел ко мне, шел дождь, и дождь разбивался о крышу жестяного дома. Я услышал звонок в дверь во сне, быстро встал и пошел к двери, и я не мог не чувствовать зловещего предчувствия⁴. Писатель указывает время и контекст

1 Ли Яньлин. Серия литературы китайской русской диаспоры (том 3) [М]. Харбин: Северное литературно-художественное издательство, 2002. 402 с.

2 Там же.

3 Ли Яньлин. Серия литературы китайской русской диаспоры (том 3) [М]. Харбин: Северное литературно-художественное издательство, 2002. 409 с.

4 И Яньлин. Синаньлинская соната [М]. Харбин: Северное литературно-художественное издательство, 2002. 429 с.

событий на языке, близком к повседневной жизни, и подразумевает, что главный герой собирается уехать из города в лес. Юльский хорош в создании лирической обстановки. В рассказе «Яблоня отцветает» где-то цветет бутон розы, а ветер приносит свой аромат⁵. Окружение не только оказывает лирический эффект и добавляет романтики, но и изменяется с содержанием сюжета в некоторых произведениях, способствуя тем самым развитию сюжета.

«Яблоня отцветает» начинается так: Они шли по узкой тропинке, через высокие кусты, а зеленые растения построили толстую городскую стену...⁶. «Узкие», «высокие» и «толстые» — все это правдивые изображения обрывистой лесной среды в Северо-Восточном Китае и тягот жизни лесной полиции. В «Парашютисте»: На этой дороге гниет дерево, есть кусты, ползающие с рептилиями, есть кривые ветви, и есть много комаров, которые разъедают кусты в лесу⁷. Изображение простых и естественных лесных сцен может показать читателям тяжелую жизнь и работу лесной полиции и изобразить дух храбрости и бесстрашия лесной полиции. Изображение суровой природной среды Северо-Восточного Китая может способствовать развитию сюжетной линии и подчеркивать психологические и духовные изменения персонажей⁸.

Удачные изображения природной среды часто могут показать стиль конкретной эпохи, выразить конкретные региональные особенности и слиться с персонажами и сюжетами, тем самым обогащая эстетический смысл романа в большей степени⁹. В романах Юльского описания персонажей и окружения часто лаконичны и ясны, и даже если удалить метафоры и некоторые детали, они могут быть непосредственно преобразованы в содержание повествования или монолога персонажей, что приводит к очень интуитивному эффекту сценической презентации.

Работы Юльского максимально избегали сложной лингвистической структуры, формируя тем самым «телеграфный» стиль языка. Словом, форма и язык романа коротки и лаконичны, истинный художник выразит новые мысли, чувства, события, персонажей и ситуации самым точным

5 Ли Яньлин. Серия литературы китайской русской диаспоры (том 3) [М]. Харбин: Северное литературно-художественное издательство, 2002. 396 с.

6 Там же.

7 Там же. 406 с.

8 Ли Вэньцзин. Исследование рабочего процесса создания романа Чэнь Чжунчжуна [D]. Ляочэн: Университет Ляочэн, 2016. 6 с.

9 潘 喟 松. 萬 壑 蛟 龍 相 鮒 晒 鹹 螯 馱 伎 旋 峻 祖 筮 塵 筌 [J]. 企 瘡 嚙 佚 賸 籽 軀 觀 泐 鑰 溧 泐 汨 糜 相 軀 筌 榘 纒 籽 蝨 蝨, 2011. No. 5. 58 с.

и лаконичным языком¹⁰. Юльский в своем творчестве придерживается принципа краткости и лаконичности, интерпретируя тему и содержание романа лаконичным, легким для понимания и глубоким языком.

Многие из его рассказов короткие, часто всего около тысячи слов, и этот «телеграфный» язык требует от писателя умения владеть языком и разбираться с языковыми деталями с большой точностью. «Арбуз», «Путь дракона», «Вода и камень» именно таковы. «Телеграфный» язык далек от «бегущей книги», он подразумевает мудрость и мастерство бездействия и «пустоты».

Юльский использовал язык «телеграфа» в портретах и описаниях действий. Слова лаконичны, а простота преобладает над сложностью, так что каждое слово и каждая деталь могут быть насыщены содержанием¹¹. В рассказе «След лисицы»: Ночью Самарин понял, что он потерялся¹². Шесть русских слов объясняют центральное событие романа – главного героя Самарина «заманивает» лиса и он теряется в лесу, оставляя читателю пространство для раздумий и вызывая у читателя интерес и домыслы.

Творчество Юльского редко перемежается изображениями, не связанными с основным событием. В «Ночном огне»: В сумерках он догнал медведя... Две гончие закричали и побежали по тропе, глядя вниз, чтобы понюхать кровь в снегу... Здесь вытоптан снег¹³. Начальная глава не описывает главного героя в слишком большом количестве слов, но лишь несколько слов указывают время, место, окружение и главного героя истории, объясняют сцену охоты, а также показывают тяжелую жизнь охотника в лесу. Эти простые описания, тесно связанные с повседневной жизнью, полностью «перекладывают» в сознание читателя фрагменты охоты, успешно устраняя ощущение пространства между читателем и произведением.

Открытие «Рыжий сеттер»: ... Обманывают ли собаки, даже самые умные собаки? Будет ли предательство? Будут ли подделываться подписи?¹⁴ Писатель использует три коротких риторических вопроса, чтобы выразить трагическую судьбу верного рыжего сеттера. Хотя рыжий сеттер очень умен, никогда не обманывает и не предает своего владельца, он не

10 Васильева А.Н. Стилистические разработки по русской классике [М]. Москва: Издательство МГУ, 1975. 28 с.

11 Чжоу Цзянь. Характеристики повестей и рассказов Шукешена [D]. Харбин: Хэйлунцзянский университет, 2015. 26 с.

12 Юльский Б. Зеленый легион: повести и рассказы [М]. Владивосток: Альманах «Рубеж», 2011. 170 с.

13 Там же. 88 с.

14 Там же. 325 с.

может несколько раз изменить судьбу смены владельцев, и никогда не будет контролировать свою судьбу. Всего в трех предложениях, без сложных прикрас, он выражает печаль, несчастье и беспомощность рыжего сеттера, а также намекает на тяготы и невыбранную-невозможную судьбу русского зарубежья на чужбине, раскрывая тревоги и мысли русского зарубежья о будущем.

Юльский предпочитает традиционное повествование, с меньшим количеством описаний образов и подсказок, но краткое, способное говорить в одном предложении, особенно при их естественном описании. В книге «Инстинкт и разум»: Медведь взобрался на холм. Он проходит через Великую долину к ореховой роще ... Пушистые цветы напоминают шашечные доски...^{[1]389} «Как шахматные доски» — квинтэссенция «телеграфного» языка. При описании «желто-коричневого цветка» «цветок» не является слишком большим украшением, и в нем конкретно не описываются морфологические характеристики «цветка», только простая и сжатая «шашечная доска» оставлена воображению читателя.

В рассказе «Путь дракона» Тропа пролегает по склону к вершине хребта... Как ползающая змея¹⁵. «Ползучая змея» извивается, и змея также является очень опасным животным в лесу. Сравнением дороги в лесу со змеей, крутизна этой тропы и коварство первобытного леса выражены всего в двух словах, намекая на трудный поход отряда лесной полиции в то время.

Юльский специализируется на написании рассказов и уникален. Язык, описывающий персонажей, точен и полон глубокого содержания, и при описании событий он часто использует слова и предложения, которые могут заставить людей чувствовать себя максимально близкими к героям. В его работах очень мало сложных придаточных предложений, и нет длительных повторений модификаторов. Таким образом, «телеграфный» язык является особенностью творческого языка Юльского.

Заключение

Подробные описания, даже интересные, могут утомить внимание¹⁶. Рассказ Юльского короткий и лаконичный, а название легко понять, но мораль далеко идущая, что подчеркивает драматический характер

15 Юльский Б. Зеленый легион: повести и рассказы [М]. Владивосток: Альманах «Рубеж», 2011. 29 с.

16 Чехов. Чеховская диссертация [М]. Жу Лонг Перевёл. Пекин: Издательство народной литературы, 1958. 284 с.

«краткого повествования». Начало рассказа подтверждает введение персонажей, мест и сцен в начале пьесы, а резкий финал производит неожиданный драматический эффект, краткие и точные описания окружающей среды, диалоги и образы персонажей обеспечивают возможность легкого превращения в драматический жанр, а разбавление сюжета и объективное повествование предоставляют читателям больше пространства для размышлений и проецирования эстетических характеристик драмы.

Список литературы:

1. Ли Яньлин. Серия литературы китайской русской диаспоры (том 3) [М]. Харбин: Северное литературно-художественное издательство, 2002. С. 604.
2. Ли Яньлин. Синаньлинская соната [М]. Харбин: Северное литературно-художественное издательство, 2002. С. 563.
3. Ли Вэньцин. Исследование рабочего процесса создания романа Чэнь Чжунчжуна [D]. Ляочэн: Университет Ляочэн, 2016. С. 51.
4. Пэй Ялин. Эстетическая ценность новеллы Чэнь Чжунчжуна [J]. Журнал Шэньсийского педагогического университета, 2011. № 5. С. 58-60.
5. Васильева А.Н. Стилистические разработки по русской классике [М]. Москва: Издательство МГУ, 1975. С. 297.
6. Чжоу Цзянь. Характеристики повестей и рассказов Шукешена [D]. Харбин: Хэйлунцзянский университет, 2015. С. 70.
7. Юльский Б. Зеленый легион: повести и рассказы [М]. Владивосток: Альманах «Рубеж», 2011. С. 554.
8. Чехов. Чеховская диссертация [М]. Жу Лонг Перевёл. Пекин: Издательство народной литературы, 1958. С. 469.

Bibliography

1. Li Yanling. A series of literature of the Chinese Russian diaspora (vol. 3) [M]. Harbin: Northern Literary and Art Publishing House, 2002. P. 604.
2. Li Yanling. Xinanling sonata [M]. Harbin: Northern Literary and Art Publishing House, 2002. P. 563.
3. Li Wenjing. Exploring the workflow of creating a novel by Chen Zhongzhong [D]. Liaocheng: Liaocheng University, 2016. P. 51.
4. Pei Yaling. The Aesthetic Value of Chen Zhongzhong's Novel [J]. Journal of Shaanxi Normal University, 2011. № 5. P. 58-60.
5. Vasilyeva A.N. Stylistic developments in Russian classics [M]. Moscow: MGU Publishing House, 1975. P. 297.
6. Zhou Jian. Characteristics of novels and short stories by Shukeshen [D]. Harbin: Heilongjiang University, 2015. P. 70.
7. Yulsky B. Green Legion: novels and stories [M]. Vladivostok: Almanac «Frontier», 2011. P. 554.
8. Chekhov. Chekhov's dissertation [M]. Zhu Long Translated. Beijing: People's Literature Publishing House, 1958. P. 469.

Роль институтов Конфуция в распространении китайской традиционной культуры

Исследование осуществлено при финансовой поддержке «Научно-художественный проект провинции Хэйлуцзян (общий проект) комплексного изучения искусства и культуры. № 2022B038»; «Научный фонд отдела образования провинции Хэйлуцзян (платформенный проект). №130211121151». Платформа по изучению китайской и иностранной литературы а также речевых систем; «Исследование по созданию политико-идеологической дисциплины аспирантов иностранных языков. № JGXM_QUG_2021003».

Фон создания Института Конфуция

Конфуций – самая знаковая фигура в традиционной китайской культуре, славящаяся своей эрудицией. Его доктрины охватывают широкий спектр областей, включая политику, экономику, культуру, образование и этику. Его труды оставили чрезвычайно богатое культурное наследие для будущих поколений. Основанная им школа конфуцианства и конфуцианство просуществовали тысячи лет и оказали глубокое влияние не только на поколения китайцев, но и на весь мир. Уже в XVI и XVII веках итальянские миссионеры привезли «Аналекты», запись слов и дел Конфуция, в Европу и перевели их на латынь. Учение Конфуция начинает распространяться на Западе и оказывает влияние на весь мир. Можно сказать, что Конфуций – это блестящая визитная карточка для всего мира, позволяющая познакомиться с Китаем и его традиционной культурой. И теперь, с быстрым экономическим развитием Китая и ростом его международного влияния, китайская философская мысль, представленная учением Конфуция, отправилась на пять континентов, чтобы представить Китай всему миру. Институт Конфуция был создан для того, чтобы обеспечить лучшие условия обучения для изучающих китайский язык и любителей традиционной китайской культуры во всем мире¹. Институт

¹ https://baike.baidu.com/reference/812632/4782F2OEOOnXCN72Ts_vUePuwwapZZ0r7p_6oQKypyJswaVfy-C93dGjebPoe6tUKgbLopTVIrKa_LG9S9rPwWkpaimZ6pt2uVa42NWeKxGI6b2ee2Ac (2022.07.11)

Конфуция передает голос Китая и распространяет китайскую культуру в мире посредством преподавания китайского языка, написания учебных материалов по китайскому языку, создания классов традиционной китайской культуры и организации различных мероприятий по традиционной китайской культуре.

Модель преподавания Института Конфуция и распространение традиционной китайской культуры

Институт Конфуция размещается в офисе Ведущей группы по международному продвижению китайского языка (Ханьбань) в Китайской Народной Республике. Для Китая это важный путь и важный проект по продвижению обучения китайскому языку и распространению китайской культуры в мире, пользующийся большой политической и экономической поддержкой государства. Диверсификация источников финансирования и совершенствование системы управления капиталом также в определенной степени обеспечивают стабильность собственного развития. В процессе развития Институт Конфуция постоянно изучал и осваивал передовой опыт в Китае и за рубежом и разработал уникальную и передовую модель управления с учетом национальных требований к работе учебного заведения и образовательной среды своей страны. Строгие требования к подаче заявок и сложность процедур создания также значительно повысили качество институтов Конфуция. Институт Конфуция также выполняет очень важную функцию по разработке стандартизированных современных учебных материалов по китайскому языку, подходящих для обучающихся китайскому языку во всем мире в соответствии с Международными стандартами учебных программ по китайскому языку и Международным руководством по разработке учебных материалов по китайскому языку, что дает ему хорошую систему учебных материалов и методических ресурсов². Преподавательский состав Института Конфуция обычно состоит из двуязычных, культурно и морально компетентных людей из всех слоев общества, отобранных Ханьбанем, которые также играют активную роль в распространении традиционной китайской культуры. Для того чтобы обогатить содержание курсов и повысить интерес изучающих китайский язык к традиционной китайской культуре, Институты Конфуция по всему миру обычно предлагают большое количество весьма своеобразных и инновационных курсов по традиционной китайской культуре. Например: уроки китайских

2 План по развитию Института Конфуция. (2012-2020) [N]. Газета Гуанминжибао. 2013-02-28 (007)

шахмат, каллиграфии, китайской живописи, боевых искусств, китайского костюма и традиционных китайских музыкальных инструментов. Студенты не только систематически изучают традиционную китайскую культуру на уроках, но и берут в руки кисть, надевают китайский костюм и играют на гучжэне, по-настоящему ощущая очарование превосходной китайской традиционной культуры, что пробуждает интерес студентов к изучению китайской традиционной культуры. В последние годы, с быстрым развитием Интернета и технологии короткого видео, преподаватели Института Конфуция также сочетают традиционные учебники с новыми методами обучения, такими как мультимедиа, перевернутые классы и микро-уроки, чтобы предоставить иностранным студентам инновационный подход к традиционной культуре и более творческую среду обучения. Включение элементов традиционной китайской культуры также делает урок изучения китайского языка более живым, а передаваемые в нем прекрасные идеи и ценности, такие как «поступай с другими так, как ты хотел бы, чтобы они поступали с тобой» и «совершенствуй свое тело и семью, управляй своей страной и выравнивай мир», также помогают изучающим китайский язык получить правильное и полное представление о Китае.

Помимо того, что Институт Конфуция предлагает разнообразные курсы по традиционной культуре, он также пропагандирует традиционную китайскую культуру, организуя соответствующие мероприятия и конкурсы. Институт Конфуция организует мероприятия во время традиционных праздников, таких как Цинмин, Праздник середины осени и Китайский Новый год. Студенты могут окунуться в атмосферу традиционных китайских фестивалей, наблюдая за гонками на драконьих лодках и танцами львов, поедая лунные пирожные, любясь луной, сочиняя куплеты и делая пельмени, и другими обычаями. Институт Конфуция также стимулирует интерес студентов к изучению китайского языка, организуя различные конкурсы, такие как показы китайских костюмов, концерты традиционных китайских музыкальных инструментов, веселые игры малых народов Китая, конкурсы китайской поэзии, конкурсы Го, конкурсы каллиграфии и ставшие популярными конкурсы коротких видеороликов о традиционной культуре³. В ходе этих мероприятий студенты не только обогащают свои знания о традиционной культуре, но и совершенствуют свои навыки и личные качества.

3 Гу Цзябинь. Текущая ситуация с культурной деятельностью в Институтах Конфуция, проблемы и меры противодействия [J]. Журнал Юньнаньского нормального университета (Журнал преподавания и исследований китайского языка как иностранного), 2022. № 20 (01). P. 22-30.

Интернет, большие данные и технологические инновации создали более удобные условия для распространения традиционной китайской культуры. Институты Конфуция могут использовать новые средства массовой информации в Китае и за рубежом, такие как Jitterbug, Twitter, публичные и видео-аккаунты WeChat и Weibo для расширения влияния традиционной культуры, распространения китайской традиционной культуры и привлечения большего количества людей к изучению и пониманию китайской традиционной культуры⁴.

Процесс преподавания является одним из самых прямых и основных способов изучения китайского языка и понимания традиционной китайской культуры для студентов Института Конфуция. База знаний учителя и его кругозор в области традиционной культуры оказывают непосредственное влияние на качество обучения. Поэтому при отборе и подготовке учителей Ханбань должен уделять больше внимания подготовке учителей в области знания и понимания традиционной культуры, а также развитию их творческих навыков в классе. Это может помочь учителям создавать более живые и интересные традиционные классы, тем самым повышая интерес учащихся к изучению традиционной культуры.

С течением времени содержание китайской культуры расширяется и обогащается параллельно с политическим и экономическим развитием. Развитие современного Китая до крупных прорывов и достижений после начала современной политики реформы и открытости только привнесло новый элемент времени в китайскую культуру. «Дух Красной революции», «социализм с китайскими характеристиками» и «Один пояс, один путь» – все это отражает процветание китайской культуры сегодня. Институты Конфуция могут выявить общность ценностей между традиционной и современной культурой, объяснить традиционные культурные ценности и идеи, которые они воплощают, в более доступной современной культуре, помочь изучающим китайский язык лучше понять традиционную культуру и, в свою очередь, подтолкнуть студентов к более глубокому изучению и исследованию традиционной китайской культуры⁵.

Необходимость распространения китайской традиционной культуры

Китай – одна из древнейших стран мира, история которой насчитыва-

4 Мао Сянин, Ли Чжонэй. Институт Конфуция и интернационализация символов китайской культуры [J]. Сравнительное исследование культурных инноваций, 2022. № 6 (07). P. 174-177.

5 Ли Хуэйцзы, Ма Хунцуй. Исследования и рекомендации по обучению китайскому языку в Институте Конфуция в Иркутске, Россия [J]. Сравнительное исследование культурных инноваций, 2021. № 5 (30). P. 157-160.

ет более 5 000 лет. На протяжении всей своей огромной истории поколения китайских сыновей и дочерей упорно и настойчиво боролись и стремились создать великолепную и бессмертную китайскую цивилизацию и превосходную традиционную культуру своей сильной волей и огромной мудростью, что внесло огромный вклад в развитие человеческой цивилизации. С точки зрения философской мысли, начиная с периода Весны и Осени и периода Воюющих государств, в Китае расцвели сто школ мысли, среди которых конфуцианство, представленное Конфуцием и Мэнцзы, даосизм, представленный Лаоцзы и Чжуанцзы, а также легализм и моизм, которые и сегодня оказывают глубокое влияние на развитие Китая и всего мира. В науке и технике четыре великих изобретения, сейсмограф, теорема Пифагора и китайская медицина давно известны во всем мире и внесли большой вклад в развитие и прогресс человечества. В литературе и искусстве поэзия Тан и лирика Сун, пекинская опера и опера Куньцю, каллиграфия, китайская живопись, искусство игры в шахматы и чайная церемония – все это жемчужины истории человеческой цивилизации. А сегодня процесс глобализации ускоряется, мир меняется, часто возникают политические конфликты, терроризм, экологические проблемы. Для того чтобы решить эти проблемы и построить гармоничное общество, мы можем обратиться за вдохновением к традиционной китайской культуре и получить ответы от мудрости древних. «Общность человеческой судьбы» вытекает из чувства «мира», которое оставалось неизменным в китайской цивилизации на протяжении всех ее превратностей. В нем воплощена идея мира, которая основана на принципах «гармонии» и «согласия всех народов»⁶. «Сообщество человеческой судьбы» – это китайское предложение о мире во всем мире и развитии в новую эпоху. Китайская традиционная культура богата подтекстом и смыслом и заслуживает изучения людьми во всем мире, которые могут почерпнуть из нее ценное содержание. Распространение превосходной китайской традиционной культуры способствует миру во всем мире и содействует культурному обмену и развитию.

Заключение

Развитие и достижения Китая очевидны всему миру. По мере того, как в мире растет потребность в мирном развитии, становится все более важным, чтобы превосходная традиционная культура Китая выходила

⁶ https://baike.baidu.com/reference/1096715/27b5-sZnVk0VQUejkC0hWsbE1rbWjtPfm7ObqPi7sIK2LGOmgeQZXQd0sxoJX4RI-WefW1b73T6NOrgaB4EOow5RDmpBcpx1_stRjRswVL3GuRe2PoGREg_Q87Y (2022.07.11)

на мировой уровень. В этом контексте Институты Конфуция должны более четко осознавать свою ответственность и миссию послов китайского языка и культуры во всем мире, постоянно оптимизировать модель управления, повышать уровень знаний преподавателей традиционной культуры и их способность к инновациям, улучшать качество курсов традиционной культуры, расширять каналы распространения традиционной культуры, способствовать «выходу в свет» китайской традиционной культуры и повышать «культурную уверенность» Китая⁷.

Список литературы:

1. https://baike.baidu.com/reference/812632/4782F2OEOOnXCN72Ts_vUePuwwapZZ0r7p_6oQKypyJswaVfy-C93dGjebPoe6tUKgbLopTVIrKa_LG9S9rPwWkpaimZ6pt2uVa42NWeKxGI6b2ee2Ac (2022.07.11)
2. План по развитию Института Конфуция. (2012-2020) [N]. Газета Гуанминжибао. 2013-02-28 (007)
3. Гу Цзябинь. Текущая ситуация с культурной деятельностью в Институтах Конфуция, проблемы и меры противодействия [J]. Журнал Юньнаньского нормального университета (Журнал преподавания и исследований китайского языка как иностранного), 2022. № 20 (01). P. 22-30.
4. Мао Сянин, Ли Чжопэй. Институт Конфуция и интернационализация символов китайской культуры [J]. Сравнительное исследование культурных инноваций, 2022. № 6 (07). P. 174-177.
5. Ли Хуэйцзы, Ма Хунцуй. Исследования и рекомендации по обучению китайскому языку в Институте Конфуция в Иркутске, Россия [J]. Сравнительное исследование культурных инноваций, 2021. № 5 (30). P. 157-160.
6. [https://baike.baidu.com/reference/1096715/27b5-sZnVk0VQUejkC0hWsbE1rbWjtPfm7ObqPi7sIK2LGOmgeQZXQd0sxo\)X4RI-WefWlb73T6NOrGaB4EOOw5RDmpBCpx1_stRjrSwVL3GuRe2PoGREg_Q87Y](https://baike.baidu.com/reference/1096715/27b5-sZnVk0VQUejkC0hWsbE1rbWjtPfm7ObqPi7sIK2LGOmgeQZXQd0sxo)X4RI-WefWlb73T6NOrGaB4EOOw5RDmpBCpx1_stRjrSwVL3GuRe2PoGREg_Q87Y) (2022.07.11)
7. Цзу Цзе, Цю Сяохун. Ведущая роль в передаче превосходной китайской традиционной культуры в зарубежные страны с культурной уверенностью в новую эпоху: Институт Конфуция Пенджабского университета в Пакистане в качестве примера [J]. Журнал Аньянского инженерного колледжа, 2021. № 20 (05). С. 51-53.

Bibliography

1. https://baike.baidu.com/reference/812632/4782F2OEOOnXCN72Ts_vUePuwwapZZ0r7p_6oQKypyJswaVfy-C93dGjebPoe6tUKgbLopTVIrKa_LG9S9rPwWkpaimZ6pt2uVa42NWeKxGI6b2ee2Ac (2022.07.11)
2. Plan for the development of the Confucius Institute. (2012-2020) [N]. Guanmingribao newspaper. 2013-02-28 (007)
3. Gu Jiabin. The current situation with cultural activities in the Confucius Institutes, problems and countermeasures [J]. Journal of Yunnan Normal University (Journal of Teaching and Research of Chinese as a Foreign Language), 2022. № 20 (01). P. 22-30.
4. Mao Xianying, Li Zhoupei. The Confucius Institute and the Internationalization of Chinese Cultural Symbols [J]. Comparative Study of Cultural Innovations, 2022. № 6 (07). P. 174-177.
5. Li Huizhi, Ma Hongcui. Research and recommendations for teaching Chinese at the Confucius Institute in Irkutsk, Russia [J]. Comparative Study of Cultural Innovations, 2021. № 5 (30). P. 157-160.
6. [https://baike.baidu.com/reference/1096715/27b5-sZnVk0VQUejkC0hWsbE1rbWjtPfm7ObqPi7sIK2LGOmgeQZXQd0sxo\)X4RI-WefWlb73T6NOrGaB4EOOw5RDmpBCpx1_stRjrSwVL3GuRe2PoGREg_Q87Y](https://baike.baidu.com/reference/1096715/27b5-sZnVk0VQUejkC0hWsbE1rbWjtPfm7ObqPi7sIK2LGOmgeQZXQd0sxo)X4RI-WefWlb73T6NOrGaB4EOOw5RDmpBCpx1_stRjrSwVL3GuRe2PoGREg_Q87Y) (2022.07.11)
7. Zu Jie, Qiu Xiaohong. Leading the Transmission of Excellent Chinese Traditional Culture to Foreign Countries with Cultural Confidence in the New Era: The Confucius Institute of the Punjab University in Pakistan as an example [J]. Journal of Anyang College of Engineering, 2021. № 20 (05). P. 51-53.

⁷ Цзу Цзе, Цю Сяохун. Ведущая роль в передаче превосходной китайской традиционной культуры в зарубежные страны с культурной уверенностью в новую эпоху: Институт Конфуция Пенджабского университета в Пакистане в качестве примера [J]. Журнал Аньянского инженерного колледжа, 2021. № 20 (05). С. 51-53.

Чжу Кэин

*Аспирант. Факультета международных отношений.
Санкт-Петербургский государственный университет.*

Стратегическое мышление в отношении освоения Китаем Антарктиды

Антарктида — это изолированный участок суши, окруженный океаном. На Антарктиде нет постоянного человеческого населения, и вопрос о суверенитете не решен. В связи с изменением климата и технологическим развитием человечества Антарктида занимает все более важное место в будущем развитии человеческого общества.

История участия Китая в деятельности и управлении Антарктикой отражает постоянные усилия Китая внести новый вклад в мирное использование полярных регионов, защиту глобальной окружающей среды и борьбу с изменением климата. В декабре 1979 года двое китайских ученых присоединились к Австралийской национальной антарктической экспедиции, сделав первый шаг в экспедиции Китая в Антарктику. В мае 1983 года на 27-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей пятого созыва была принята резолюция о присоединении Китая к Договору об Антарктике. 15 октября 1984 года китайский лидер Дэн Сяопин предложил, чтобы антарктические усилия Китая «способствовали мирному использованию Антарктики человечеством». 20 ноября того же года первая китайская антарктическая экспедиция в составе 591 человека отправилась из Шанхая в Антарктиду для создания станции и проведения научных исследований. В 1986 году Научный комитет по антарктическим исследованиям (SCAR) официально принял Китай в свои ряды. Это открыло китайским ученым путь к участию в научных исследованиях. Это открыло возможность для китайских ученых участвовать в научных исследованиях, вносить свой вклад в знания и обмениваться результатами.

В современном мире на первый план выходят такие глобальные проблемы, как климат, экология океанов и ресурсы. Южный полюс напрямую связан с этими глобальными проблемами. В процессе становления мировой державы взаимодействие Китая с международным сообществом достигнет беспрецедентного уровня. По мере роста экономики Ки-

тая и усиления его влияния увеличивается его способность участвовать в глобальном управлении и предоставлять общественные блага. В то же время Китай будет подвергаться стратегическому сдерживанию со стороны других держав и сдерживанию со стороны экономически и технологически развитых стран. Однако динамика и давление быстрого развития подтолкнут Китай к принятию глобальный взгляд на отношения Китая с международным сообществом и активное формирование международной среды с перспективным стратегическим мышлением. Международная среда Китая будет формироваться проективно, благодаря дальновидному стратегическому мышлению.

Основная идея управления – «сообщество человеческой судьбы».

Конкретные пути и цели управления включают: [1] обеспечение коллективной и общей безопасности на основе взаимного доверия, равенства и сотрудничества; [2] участие в глобальном экономическом управлении на основе взаимовыгодной и беспроигрышной открытой стратегии; [3] совместное поддержание безопасности и стабильности океанов, экономического и экологического баланса с соответствующими странами путем создания сильной морской державы; [4] создание глобальной экологии управления ресурсами и окружающей средой на основе концепции баланса, экологичности и устойчивости; [5] проявление инициативы по принятию на себя национальной ответственности за снижение выбросов парниковых газов и содействие достижению глобальных целей по решению проблемы изменения климата. Все эти позитивные усилия будут отражены и реализованы в полярной карьере Китая.

Создание океанической державы с мощной всеобъемлющей силой в освоении, использовании, защите и управлении океаном — это путь к устойчивому развитию китайской нации и превращению в мировую державу. Антарктида является отдаленным звеном между Тихим, Индийским и Атлантическим океанами. Богатые ресурсы, хрупкая экологическая среда, холодные и морозные природные условия и большие расстояния — все это важные вопросы в стратегии Китая стать сильной океанской державой.

Полярная карьера Китая началась одновременно с реформой и открытием, и развивалась параллельно со стратегией Китая по укреплению страны. 2017 год стал родиной китайской полярной дипломатии: в конце мая 2017 года в Пекине состоялось 40-е Консультативное совещание по Договору об Антарктике. Китай впервые принимал у себя эту встречу. В Договоре об Антарктике участвуют 53 государства, 29 из которых яв-

ляются Консультативными Сторонами, обладающими правом принятия решений в связи с их существенной научной деятельностью в Антарктике. Представители стран встретились в Пекине, чтобы обсудить будущее Антарктиды.

Политическая арена Антарктики представляет собой систему международного управления под влиянием ООН и отдельно от нее; Договор об Антарктике, вступивший в силу в 1961 году, временно «заморозил» спор о территориальном суверенитете в Антарктике и установил основные принципы демилитаризации, мирного использования человеком, приоритета научных исследований и открытого доступа для инспекций. За десятилетия Договор об Антарктике превратился в Систему Договора об Антарктике, создав международные механизмы управления и координации, такие как Консультативные совещания по Договору об Антарктике, охватывающие широкий спектр областей, таких как защита окружающей среды, флоры и фауны Антарктики, сохранение антарктических тюленей и морских живых ресурсов, а также разработка минеральных ресурсов Антарктики. Замораживание суверенитета Антарктики и ее вспомогательных прав в Договоре об Антарктике, а также продвижение науки, мира и немилитаризации сделали вопросы Антарктики приоритетными. Замораживание суверенитета Антарктики и прилагаемых к нему прав в Договоре об Антарктике, а также продвижение науки, мира и немилитаризации, сфокусировало нынешнее внимание к проблемам Антарктики на научных открытиях и ответах на глобальные изменения климата и окружающей среды.

Заморозка Договора об Антарктике на суверенитете Антарктики и ее вспомогательных правах, а также на продвижении науки, сохранении мира и демилитаризации сфокусировала антарктические вопросы на научных открытиях и ответах на глобальные изменения климата и окружающей среды. Научные исследования являются основной государственной деятельностью в Антарктике. Научные исследования являются доминирующей государственной деятельностью в Антарктике.

Хотя модель управления Антарктикой получила широкое признание, она также сталкивается с новыми испытаниями. Первая заключается в том, что претенденты на антарктический суверенитет продолжают принимать различные меры для расширения своих претензий в Антарктическом океане и закрепления своего существенного присутствия; вторая - в том, что вопрос о морских правах и интересах в Южном океане находится в тени.

Вторая заключается в том, что вопрос о морских правах и интересах в Южном океане отошел на второй план. В частности, сосуществование Договора об Антарктике и Конвенции ООН по морскому праву привело к конфликту в правовой основе морей вокруг Антарктического континента, и на первый план вышли споры о делимитации внешнего континентального шельфа Антарктики. Кроме того, деятельность в Антарктике становится все более разнообразной, и глубоко укоренившийся конфликт между охраной и использованием Антарктики продолжает развиваться. Конкуренция вокруг использования ресурсов Антарктики начинается с эксплуатации окружающих морских и неминеральных ресурсов. Ускоряется разведка и разработка биологических ресурсов и туризм. Научно-техническое превосходство и доминирование стали для стран ключевыми факторами для усиления своего влияния в делах Антарктики. Некоторые страны, имеющие полярные научно-технические преимущества, в дополнение к

Помимо создания станций в ключевых районах Антарктики, они также завоевали лидерство в антарктических делах, осуществляя мониторинг антарктической среды и получая ключевые данные, расширяя охраняемые антарктические территории и повышая стандарты защиты окружающей среды.

Еще одной особенностью управления Антарктикой является важная роль, которую играют негосударственные субъекты. Негосударственные субъекты включают организации ученых, экологические организации и экономически активные организации. Организации ученых играют активную роль в определении повестки дня и формировании правил управления Антарктикой. Международное сотрудничество ученых из разных стран в Антарктике обеспечивает хорошую основу для международного управления Антарктикой в целом. Экологические организации выступают за строгую экологическую защиту Антарктики и против любой политики и действий, наносящих ущерб хрупкой антарктической экологии.

Национальные интересы Китая в полярных регионах растут по мере усиления страны. Это соответствует потребностям экономического развития Китая и его статусу растущей державы. Это перекликается с потребностями экономического развития Китая и его растущим статусом великой державы. Это также является естественным следствием расширения связей Китая с интересами других стран мира и развития его всеобъемлющей национальной мощи. Интересы Китая в полярных регионах

растут в соответствии с потребностями его экономического развития и повышением статуса великой державы.

В настоящее время интересы Китая в регионах Северного и Южного полюсов все еще находятся на ранней стадии развития. Общий объем интересов и их доля в общей структуре интересов Китая относительно ограничены. общих интересов Китая относительно ограничен. Однако, с точки зрения вовлеченных областей, интересы Китая в Арктический регион разнообразен и включает в себя экологию, окружающую среду, ресурсы, транспорт, экономику и экология, окружающая среда, ресурсы, транспорт, экономика, политика, стратегия, безопасность и другие области. С точки зрения важности, Северный и Южный полярные регионы являются наиболее важными. С точки зрения важности, Северный и Южный полярные регионы являются для Китая новым пространством для расширения своих национальных интересов. По своей значимости Северный и Южный полюса являются для Китая новым пространством для расширения своих национальных интересов.

Воды у берегов Антарктики богаты крилем и биогенными Воды вокруг Антарктиды богаты крилем и биогенными ресурсами. Антарктида также богата минеральными и пресноводными ресурсами. Антарктика также богата минеральными и пресноводными ресурсами. В связи с экологической хрупкостью полярных регионов, Протокол 1991 года к Договору об охране окружающей среды Антарктики постановил, что Антарктика должна быть защищена в течение 50 лет. Протокол 1991 года к Договору об Антарктике по охране окружающей среды постановил, что основные ресурсы Антарктики, особенно Эксплуатация основных ресурсов Антарктиды, особенно полезных ископаемых, строго запрещена. Это оставило наследие в виде эксплуатации ресурсов и полезных ископаемых. Это оставляет резервуар ресурсов и экологических Основными ресурсами, доступными в настоящее время для экономического развития, являются Основными ресурсами, доступными в настоящее время для экономического развития, являются криль рыболовство и использование биогенетических ресурсов Заполярья. По этой причине развитие зеленых технологии мирного использования полярных регионов должны быть Направление развития.

Научные экспедиции в настоящее время являются в настоящее время является самой важной полярной деятельностью в Китае. Полярное пространство является естественным и идеальным полигоном для испытания человеческих Полярное пространство является естественным

и идеальным полигоном для исследовательской деятельности человека. Благодаря своему особому расположению, полярные регионы

Полярные регионы являются местом проведения крупных научных исследований в шести измерениях. Во-первых, это использование Северного и Южного полюсов в качестве базы для астрономических и космических наблюдений; во-вторых, использование высоких широт полюсов для изучения солнечно-земных взаимодействий и их влияния на Землю и его воздействие на Землю; в-третьих, движение земных плит и геологической эволюции; в-четвертых, использование полярных регионов в качестве районов наблюдения для изучения климата окружающей среды и изучить взаимодействие различных кругов; в-пятых, изучение адаптации и эволюции жизни, присутствующей в Арктики и адаптации и эволюции жизни в Арктике и Антарктике; в-шестых, влияние человеческих действий к полярным регионам.

Научно-техническое присутствие является основной формой отражения нашего полярного присутствия. Являясь Консультативной стороной Договора об Антарктике и подписавшей Конвенцию ООН по морскому праву, наша полярная научно-техническая деятельность воплощает права, которыми Китай пользуется в рамках международной правовой системы и т. д., и необходима для поддержания разумных полярных интересов. При соответствующих институциональных гарантиях персонал, станции, суда, оборудование и система обмена информацией в рамках участия Китая в полярных научных исследованиях представляют собой расширяющуюся органическую систему научных исследований. Эта система представляет собой расширяющуюся органическую систему научных исследований, которая усилила голос Китая в полярных делах. Система полярных исследований — это расширяющаяся органическая система научных исследований, которая усилила голос Китая в полярных делах.

Развитие Китаем полярных регионов и его участие в международном полярном управлении должно отражать «общие интересы человечества» и «общие заботы человечества» и направлять порядок полярного управления в более рациональное и справедливое русло. Мы должны придерживаться концепции устойчивого развития и выступать против любого развития в ущерб окружающей среде. Как глобальная держава, Китай должен продемонстрировать свою ответственность за мир и окружающую среду в полярных регионах, соблюдать международные договоры и выполнять свои международные обязательства. Она

должна внести свой вклад в полярное управление окружающей средой, изменение климата и защиту окружающей среды в глобальных организациях, таких как Организация Объединенных Наций. В полярных региональных организациях, таких как Арктический совет и Система Договора об Антарктике, как участник и вклад в международное полярное дело Китайское правительство также вносит «вклад Китая» в качестве участника и участника международных полярных дел. Укреплять сотрудничество с полярными странами и полярными международными организациями для совместной работы во имя мира и устойчивого развития человечества. Мы будем работать вместе во имя мира между людьми и устойчивого развития.

Список литературы:

1. Ушаков Н.А. Международное право / Институт государства и права. М.: 2005. С. 179-180.
2. Ирина К. КНР усиливает стратегическое влияние в Антарктике // РИСИ, 2016. // URL: <https://riss.ru/article/12129/>
3. 王自磐. 南极大陆冰原环境变迁与沿海盐湖生态特征[J]. 极地研究[J]. 1998.10(1): 17-25.
4. Ван Цзыбань. Экологические изменения в континентальном ледяном щите Антарктики и экологические характеристики прибрежных соленых озер [J]. Полярные исследования [J]. 1998. № 10 (1). С. 17-25.
4. 李占生. 南极条约体系[M]. 天津: 天津大学出版社, 1997.
5. Ли Чжаньшэн. Система Договора об Антарктике [M]. Тяньцзинь: Издательство Тяньцзиньского университета, 1997.
5. 钟林生, 赵士洞. 生态旅游规划原理与方法[M]. 北京: 化学工业出版社, 2003.
- Чжун Линьшэн, Чжао Шидун. Принципы и методы планирования экотуризма [M]. Пекин: Издательство химической промышленности, 2003.

Bibliography

1. Ushakov N.A. International Law / Institute of State and Law. M.: 2005. P. 179-180.
2. Irina K. PRC strengthens its strategic influence in Antarctica // RISI, 2016. // URL: <https://riss.ru/article/12129/>
3. Wang Ziban. Ecological changes in the Antarctic continental ice sheet and ecological characteristics of coastal salt lakes [J]. Polar Research [J]. 1998. № 10 (1). P. 17-25.
4. Li Zhansheng. Antarctic Treaty System [M]. Tianjin: Tianjin University Press, 1997.
5. Zhong Linsheng, Zhao Shidong. Principles and methods of ecotourism planning [M]. Beijing: Chemical Industry Publishing House, 2003.

Ву Тхи Хыонг

*Аспирант, кафедра социологии и политологии.
Тульский государственный университет.*

Политические технологии в избирательных кампаниях президента РФ 2018 г.

Согласно данным социологических опросов ВЦИОМ за февраль-март 2018 года, среди всех 8 участников президентской кампании наибольшим рейтингом обладал действующий президент В.В. Путин – 69-70 %. На втором месте был кандидат, поддержанный КППРФ – П.Н. Грудинин с рейтингом 7-8%. Тройку лидеров замыкал В.В. Жириновский с результатом 5-6%. Остальные же кандидаты имели рейтинги от 0-2 % от числа опрошенных [1].

Теперь перейдем к анализу стратегий и тактик избирательных кампаний кандидатов на пост Президента Российской Федерации.

Стратегия избирательной кампании С.Н. Бабурина строилась на образе «Борца за российский народ». Данный вывод можно сделать, исходя из анализа его программы, носящей название «русский выбор». Суть программы можно передать следующей цитатой: «Русский выбор заключается в приоритетных мерах по поддержанию и сбережению русского народа, как главного условия выживания и благополучного развития всех братских народов России». Также он называл русских «государствообразующим народом страны», при этом выделял и вклад народов, проживающих с «русскими бок о бок веками». Все основные социальные и экономические меры в программе направлялись на поддержание семей с детьми, так как это будущая основа государства. При этом на государство также возлагаются дополнительные обязательства по обеспечению бесплатного обучения в высших учебных заведениях, бесплатная медицинская помощь и обслуживание. В целом, можно сказать, что данная программа была пропитана популистскими идеями, а возложение на государство дополнительных социальных обязательств может нанести серьезный удар по бюджету страны.

Тематика кампании С.Н. Бабурина сводилась к следующим моментам:

а) обеспечение социальной справедливости для русского народа – ключ-

чевая тема кампании; б) изменение общественно политического курса путем реформирования властных институтов.

Тактика ведения избирательной кампании. Данный кандидат использовал все «традиционные» приемы и методы агитационно-рекламного и организационно-массового направлений. В агитационно-рекламном направлении были использованы листовки, рекламные плакаты и т.д. Также на сайте кандидата выложены рекламный ролик и документальный фильм. Сам рекламный ролик содержит лозунг кандидата «За русских, за справедливость, за равенство!», т.е., был направлен на донесение основного посыла кампании и закрепления положительного образа кандидата. А документальный фильм повествовал о том, как С. Бабурин в 90-е годы стал жертвой складывающегося режима, но вытерпел все лишения и нападки как подобает православному человеку, проявив мужество и стойкость, т.е. расширение положительного образа за счет подчеркивания личностных качеств.

Организационно-массовое направление. Согласно информации, взятой с сайта кандидата, можно сказать, что все его мероприятия в большей степени были направлены на агитацию жителей города Москва. Там он чаще всего посещал храмы, как представитель православных ценностей, проводил встречи с избирателями.

Теперь перейдем к стратегии и тактике проведения избирательной кампании Б.Ю. Титова. В основе стратегии данного кандидата был заложен положительный образ «Самого умного», об этом можно судить исходя из манеры речи кандидата на дебатах, постоянному апеллированию им к экономической и социальнодемографической статистике. Под данный образ была разработана предвыборная программа – «Стратегия роста», как отмечал сам Б. Титов на теледебатах от 01.03.2018, над ее созданием работали 4 института, различные иностранные экспертные центры. Уже в другом эфире упоминается 5 институтов и 800 экспертов.

Расширение положительного образа кандидата осуществлялось за счет подчеркивания личностных качеств кандидата. К числу таких качеств можно отнести отзывчивость, проявлявшуюся в помощи предпринимателям, попавшим по действие новых санкций. Всячески пытался показать заботу о население через озвучивание мер по борьбе с бедностью.

Тематика кампании кандидата. Данную кампанию можно назвать кампанией одной темы. Б.Ю. Титов затрагивал очень важную проблему для страны – затянувшийся экономический кризис, приводящий к

обнищанию населения. Для ее решения кандидат совместно с экспертами различных институтов и фондов выработывал программу действий и мер по ее преодолению. В этой связи ключевым лозунгом кандидата в президенты был: «Работающий человек бедным быть не должен!». Он звучит во всех теледебатах, в которых участвовал Б.Ю. Титов.

Тактика ведения Борисом Юрьевичем избирательной кампании опиралась на агитационно-рекламное и организационно-массовое направление. Можно сказать, что кандидат сделал упор на последнем направлении. Согласно материалам сайта кандидата и официальной страницы в социальной сети Instagram, особый упор делался на встречах с избирателями. Так, он посещал различные форумы, например, принял участие в серии гражданских форумов, организованных предпринимателем Дмитрием Потапенко; посещал различные предприятия по стране.

Агитационно-рекламное направление явилось слабой частью кампании Б. Титова. Об этом можно судить исходя из его предвыборного ролика, идущего ровно 9 секунд. На белом экране появляется черная надпись «... а что Титов?». Возможно, таким роликом кандидат пытался привлечь внимание к себе и своей персоне. Однако сам ролик был воспринят неоднозначно, а кандидат не добился желаемого эффекта.

Следующей разберем основы стратегии и тактики ведения избирательной кампании кандидатом К.А. Собчак, стоит заметить, что до 2018 года последний раз женщина была допущена в качестве кандидата на пост президента в 2004 году (И. Хакамада).

Положительный образ К.А. Собчак – «борец с властью». Во вступительной части своей программы «123 трудных шага» Ксения Анатольевна акцентировала внимание на: «Важнейшей проблемой нашей страны сегодня стала несменяемость власти, порождаемая ею коррупция... Подобная несменяемость привела к фактической отмене разделения властей, к созданию неэффективной версии корпоративного государства». Таким образом, данный кандидат пытался подхватить протестные настроения населения, направленные против действующей власти, активно подогревавшиеся А. Навальным.

Расширение положительного образа – политическое расширение личностного образа. К.А. Собчак в качестве дополняющего образа выбрала политические ориентированную номинацию «как на Западе». Об этом можно судить из ее программы, где она говорила «...Мы должны жить согласно общеевропейским законам и ценностям – именно такой путь обеспечит нам и независимость, и процветание». В целом вся программа

пронизана западными идеями и ценностями во всех разделах: от экономики до внешней политики. Это же она неоднократно подтверждала в рамках участия в теледебатах.

Тематика кампании тоже может быть сформирована как кампания «одной темы». Для ее осуществления у К. Собчак был сформирован соответствующий образ «борца», была выявлена конкретная проблема: несменяемость власти, отсутствие реформ, сложившийся авторитаризм внутри страны.

Тактический рисунок кампании складывался из агитационно-рекламного и организационно-массового направлений. В агитационно-рекламном направлении: было отправлено около миллиона почтовых сообщений (в том числе 288 почтовых рассылок), 236 000 СМС и 84 000 голосовых сообщений, почти 3 млн. номеров газеты, несчетное число публикаций в СМИ. Также рекламные ролики были направлены на поддержание положительного образа кандидата, как борца с властью.

В организационно-массовом направлении были организованы и проведены встречи с избирателями в 25 городах, посещено больше 20 регионов России. Отлично была наложена и работа местных волонтеров и штабов, целью которых была агитация за кандидата. На сайте кандидата говорится о функционировании 25 «сфер» в разных городах для агитации на улицах [2].

Теперь перейдем к разбору избирательной кампании кандидата от партии Компартии коммунисты России – Максима Сурайкина или, как он сам любит отмечать, Товарища Максима. Номинация положительного образа – «жизнь как раньше». В своей кампании и агитации кандидат решил использовать образ, опирающийся на стереотип избирателей о том, что при советской власти жилось лучше, чем при нынешней власти. При этом опирался на образ И.В. Сталина как «отца народов», человека жесткой рукой наведшего порядок в стране. Однако стоит заметить, что опорой на такой образ Товарищ Максим ограничивает свою электоральную базу, так как в период правления Сталина были репрессии, а в отдельных частях СССР – голодомор. Также сама программа кандидата носила название «десять сталинских ударов по капитализму».

Расширение положительного образа осуществляется за счет личностного расширения политического образа. М. Сурайкин в качестве личностного образа выбрал номинацию «Сильная личность», так как он называл себя последователем Сталина, обещал жесткой рукой разобраться с коррумпированными чиновниками, привлечь к ответственности тех, кто

виновен в развале СССР, а также разобраться с капиталистами и вернуть былое величие. Также для расширения положительного образа использовал отождествление себя с И. Сталиным.

Тематика кампании – ключевой лозунг кампании «Президент бедных – против богатых!». Тем самым подчеркивалась ориентация на трудящуюся часть населения, а программа содержала перечень действий по обеспечению данных социальных групп. Второстепенной темой выступало наведение порядка путем борьбы с коррупцией и чиновничеством, что также является попыткой сыграть на протестных настроениях населения.

Тактика избирательной кампании соответствовала стратегии Товарища Максима. Так, в агитационно-рекламном направлении активно использовались образы Сталина для расширения положительного образа кандидата. В рекламном ролике кандидата также использовалось словосочетание «Десять сталинских ударов по капитализму». Тем самым активно поддерживал свою номинацию положительного образа.

В организационно-массовом направлении активно использовалась работа уличных агитаторов. В частности такая агитация проводилась в Сахалинской, Амурской, Омской и других областях. Сам же кандидат посетил порядка 20 регионов России.

Теперь перейдем к разбору избирательной кампании человека, который уже в третий раз пытался добиться успеха на президентских выборах – Г.А. Явлинского.

Номинация положительного образа, в которой выступал Г. Явлинский на нынешних выборах, «Самый честный + пострадавший за правду». Данный вывод можно сделать, если обратиться к сайту данного кандидата и перейти в раздел «биография». Изложение биографии Григорий Алексеевич начинал с истории, о том, как он принял участие в Чемпионате по боксу среди юниоров, где, как он утверждал, против него бился юниор с другой возрастной и весовой категории. Затем излагал, как его постоянно недооценивал Б.Н. Ельцин, как его программа частично была украдена, а также как в 2000 году против него развернули «черную пиар кампанию» [3]. Стоит отметить, что команда Явлинского очень креативно 56 подошла к разработке раздела биографии на сайте кандидата: она представлена в виде боксерского матча, состоявшего из 17 раундов. На наш взгляд, это очень креативный подход, который способен привлечь внимание избирателей.

Расширение положительно образа кандидата осуществлялось за

счет подчеркивания его личностных качеств: также в биографии отмечалось, что он всегда действовал сообразно совести, моральным и этическим нормам.

Центральной тематикой кампании Г. Явлинского являлась смена нынешнего политического курса, который вызывает застой в экономике и политической жизни страны. Вспомогательными тематиками являлись преодоление бедности внутри страны, развитие частного сектора, перераспределение бюджета.

Тактика ведения избирательной кампании. Агитационно-рекламное направление – командой Г. Явлинского использовались традиционные методы ведения борьбы: листовки, плакаты, выпуск печатной продукции, рекламные ролики, а также мультипликационные ролики на сайте кандидата. В рекламных роликах использовались необычные приемы, так говорит о том, что 10% за Явлинского смогут повлиять на положение дел в стране; либо ролик, где кухонная утварь вещает о том, что ей надоели разговоры о том, как в стране все плохо, что направленно на критику главного конкурента. Таким образом, кандидат очень креативно подошел к выстраиванию агитационно-рекламного направления своей кампании.

В организационно-массовом направлении пользовался также традиционными методами: Г. Явлинский посетил порядка 10 регионов, во многих регионах распространял свою печатную продукцию, проводил встречи со своими избирателями.

Владимир Вольфович Жириновский один из наиболее узнаваемых современных российских политиков. За всю свою политическую карьеру он не раз был избран депутатом в Государственную Думу, а также 5 раз пробовал избраться президентом России, включая 2018 год.

При планировании стратегии избирательной кампании В. Жириновский опирался на положительный образ «Сильная личность». Подтверждение данному тезису можно найти, если открыть программу кандидата в президенты, она носит название «Мощный рывок вперед!». А начиналась его программа со слов: «Я наведу порядок и добьюсь, чтобы у каждой семьи был доход, достаточный для жизни, а не выживания» [4]. Помимо этого, на всех телевизионных дебатах Владимир Вольфович, как и полагается «Сильной личности», говорил басистым голосом, активно жестикулировал.

Расширение положительного образа осуществлялось через подчеркивания личностных качеств кандидата: мощь, уверенность, энергич-

ность, сила, опыт, об этом можно судить, если просмотреть дебаты с его участием. Также пытался расширить свой положительный образ за счет прямого расширения образа, а именно, в своей политической программе уделял внимание «русскому вопросу», тем самым пытался привлечь на свою сторону титульный этнос, права которого ущемляются действиями властей и существующих законов.

Тактика избирательной кампании Владимира Жириновского. Агитационно-рекламное направление соответствовало стратегии избирательной кампании кандидата и связано с формированием и внедрением его положительного образа. В первых рекламных роликах говорилось о той или иной проблеме: коррупция, ЖКХ и т.д., а затем появляется В. Жириновский, говорит о том, как решит эту проблему и демонстрирует лозунг «Вместе сделаем мощный рывок вперед!».

Последующие рекламные ролики носили фантастический характер, например «...последние оставшиеся члены НАТО проголосовали за самороспуск». При этом каждый из роликов заканчивается фразой «Так мог бы выглядеть обычный день Президента России Владимира Жириновского», а затем лозунг. Этими роликами кандидат пытался закрепить свой положительный образ «Сильной личности», готовой к наведению порядка не только в стране, но и в мире. На наш взгляд, данные ролики являются не внедрением и усилением образа, а наоборот – разрушают его, так как выглядят весьма комично.

Организационно-массовое направление на сайтах партии и в социальных сетях, как таковое, не освещено, что может служить фактом плохо налаженной работы с электронными ресурсами.

Избирательная кампания Павла Николаевича Грудина строилась на положительном образе «Крепкого хозяйственника». Данный вывод можно сделать, исходя из анализа его избирательной программы, носящей название «20 шагов Павла Грудина». Для успешного развития страны предлагается национализировать крупные промышленные предприятия, природные ресурсы, ввести прогрессивные налоги и т.д., с целью восстановления экономической мощи страны и приобретению былого величия. Также в ходе дебатов Павлом Николаевичем неоднократно подчеркиваются те успехи, которых добился «Совхоз им. Ленина» под его руководством.

Расширение положительного образа кандидата осуществлялось различными методами и приемами. Во-первых, П.Н. Грудинин использовал политическое расширение личностного образа: уже с первых страниц

своей предвыборной программы он заявляет: «...опираясь на команду КПРФ, левых и национальнопатриотических сил России мы можем и должны одержать победу...». Во-вторых, активно использовался метод отождествления с КПРФ и главой данной партии – Г.А. Зюгановым. В-третьих, использовал проблемно-адресный подход для расширения своей электоральной базы: программа и выступления на дебатах позволяют говорить о том, что Павла Николаевича серьезно заботят экономические проблемы населения, для решения которых предлагал свои меры. В-четвертых, попытка расширения через положительную динамику: т.е. использование данных социальных опросов в своих политических целях. Так, на сайте кандидата есть статья «Отставание Путина от Грудина стало критическим. Ждем нового президента» [5]. В ней говорилось о том, что Павел Грудин лидировал на всех наиболее популярных площадках для голосования, а победа кандидата от КПРФ неизбежна.

Ключевая тема кампании – изменение политического курса страны. Второстепенными являлись темы борьбы с бедностью, подъема экономики и несменяемостью власти.

Тактика избирательной кампании П.Н. Грудина строилась на агитационно-рекламном и организационно-массовом направлениях. Агитационно-рекламное направление было призвано подчеркнуть положительный образ кандидата, донести его до большего числа избирателей. С этой целью использовались листовки, брошюры, баннеры, которые также подчеркивали, что Грудин – «Народный кандидат!». Все рекламные ролики также направлены на поддержание его номинации положительного образа, а также подчёркивают, что он является единственным альтернативным кандидатом на выборах: заканчиваются словами «Президент, которого ждет Россия».

В организационно-массовом направлении кандидат и его команда занимались посещением регионов России, всех крупных городов, а также производственных и трудовых коллективов. И так, мы подошли к избирательной кампании последнего участника президентской гонки – Владимира Владимировича Путина, одного из самых известных и авторитетных политиков современности, которому удалось выиграть 3 выборные кампании за пост президента России. Стратегия избирательной кампании В. Путина строилась на образе «Сильная личность». Данный образ соответствует биографии кандидата, который руководил силовым ведомством – ФСБ, а начал формироваться еще с первой избирательной кампании в 2000 году, остается его излюбленным образом до сих пор.

Расширение положительного образа осуществлялось за счет подчеркивания личностных качеств кандидата.

Агитационно-рекламное направление строилось на основе использования листовок, рекламных щитов, баннеров и т.п. Рекламные ролики стремились донести до избирателей номинацию положительного образа кандидата и заканчивались фразой «Сильный президент – сильная Россия!». Также уже «традиционно» в поддержку Путина высказывались различные звезды российской эстрады.

В организационно-массовом направлении использовался весь стандартный набор: встречи с избирателями, посещение различных городов, организация митингов в поддержку кандидата. Один из крупнейших митингов состоялся 3 марта 2018 года на стадионе Лужники, где поддержать В. Путина пришло около 130 тысяч человек [6].

Однако не отказался кандидат и от использования «административного ресурса». В частности, он активно использовался для сбора подписей за кандидата на предприятиях. Например, в Курганской области пришлось аннулировать подписи, собранные за кандидата, так как они были собраны в рабочее время. Также действующий президент доминировал в материалах СМИ. Согласно данным «Медиалогии» в период с 4 декабря по 25 января имя президента на ТВ упоминалось более 5 тысяч раз. Или в феврале показывали документальный фильм Оливера Стоуна «Путин», что также может быть воспринято как скрытая агитация. А также осуществлялся вброс компрометирующих материалов против кандидата от КПРФ – П. Грудина.

Активно использовался подкуп избирателей, который выразился в принятии различных социально-экономических мер, направленных на то, чтобы сохранить поддержку электората и показать деятельность и заботу о населении со стороны властей.

Помимо доминирования в СМИ, В. Путиным и его командой на выборы были выставлены подставные кандидаты, направленные против кандидата от КПРФ: С. Бабурин и М. Сурайкин. Их цель заключалась в том, чтобы «растачить» электорат П.Н. Грудина, т.е. «однопольники». Также имеет место и кандидат спарринг – К. Собчак, которая должна была представить оппозицию и оттянуть на себя антиэлекторат президента.

Таким образом, разбирая избирательные кампании кандидатов на пост президента, мы можем увидеть, что почти все кандидаты пытались сыграть на 64 одной и той же проблеме – экономической слабости страны, ухудшающегося благосостояния населения. Немало важным аспек-

том в избирательных кампаниях кандидатов являлась и коррумпированность чиновнического аппарата страны. Однако при анализе кампаний кандидатов становится очевидным, что никто из них не ставил целью достижения победы на выборах, так как рейтинги В. Путина оставались весьма высокими в течение всей президентской кампании.

Таким образом, после рассмотрения политических PR-технологий, применяемых в ходе избирательной кампании 2018 года можно сформулировать следующий вывод. Телевидение и интернет, как средство массовой коммуникации, помогают эффективно применять политические PR-технологии. Результаты на выборах показали, что самой эффективной предвыборной стратегией стала стратегия, разработанная специалистами по связям с общественностью для В.В. Путина. Именно благодаря ей он одержал безоговорочную победу.

Список литературы:

1. Малкин Е.Б. Политические технологии / Е.Б. Малкин, Е.Б. Сучков. - М.: Русская панорама, 2006. 680 с.
2. Сайт кандидата в президенты Г.А. Явлинского // URL: <https://bio.yavlinsky.ru/#round-intro>. (Дата обращения: 01.09.2022)
3. Кампания Собчак. Итоги. // URL: <https://sobchakprotivvseh.ru/blog/586> (Дата обращения: 01.09.2022)
4. Официальный сайт ЛДПР // URL: https://ldpr.ru/leader/Powerful_leap_forward_2018/. (дата обращения 01.09.2022)
5. Официальный сайт Павла Грудинина // URL: http://grudinin.online/posts/programma/20-shagov-pavla-grudinina-kandida-vprezidenty-rossii-obrashhaetsya-k-kazhdomu_10012018 (Дата обращения: 01.09.2022)
6. 130 000 человек посетили митинг в поддержку Владимира Путина // URL: <http://putin2018.ru/feed/130-000-chelovek-posetili-miting-v-podderzhku-vladimiraputina/>. (Дата обращения: 01.09.2022).

Bibliography

1. Malkin E.B. Political technologies / E.B. Malkin, E.B. Suchkov. - M.: Russian panorama, 2006. 680 p.
2. Website of presidential candidate G.A. Yavlinsky // URL: <https://bio.yavlinsky.ru/#round-intro>. (01.09.2022)
3. Campaign Sobchak. Results. // URL: <https://sobchakprotivvseh.ru/blog/586> (09.01.2022)
4. Official website of the LDPR // URL: https://ldpr.ru/leader/Powerful_leap_forward_2018/. (01.09.2022)
5. Official website of Pavel Grudinina // URL: http://grudinin.online/posts/programma/20-shagov-pavla-grudinina-kandida-vprezidenty-rossii-obrashhaetsya-k-kazhdomu_10012018 (09.01.2022)
6. 130,000 people attended a rally in support of Vladimir Putin // URL: <http://putin2018.ru/feed/130-000-chelovek-posetili-meeting-v-podderzhku-vladimiraputina/>. (09.01.2022).

Юэ Цян

*Шанхайский политико-юридический университет.
Доцент, научный руководитель магистратуры,
заместитель начальника Центра исследований при
Комиссии по юридическим услугам для ШОС (Китай), пост-доктор
Восточно-китайского политико-юридического университета,
заместитель генерального секретаря советского отделения
Шанхайской ассоциации зарубежных ученых (SORSA).*

О модели онлайн- и оффлайн-смешанного обучения «Русской грамматике» в китайском вузе

1. Цели обучения

Цель смешанного онлайн- и оффлайн-обучения русской грамматики как иностранной--объединить преимущества традиционных методов обучения с преимуществами сетевого обучения, чтобы не только в полной мере использовать ведущую роль учителей в руководстве, просвещении и мониторинге учебного процесса, но и в полной мере отразить инициативу, энтузиазм и креативность студентов как субъекта обучения. Онлайн-ресурсы являются необходимым условием для гибридного обучения. Поэтому мы продвигаем традиционное преподавание грамматики в классе в форме микро-видео онлайн, предоставляя учащимся достаточное время для обучения и позволяя каждому студенту приходиться в класс с максимально улучшенной базой знаний, чтобы полностью гарантировать качество преподавания в классе. В классе наша обучающая часть будет сосредоточена на ключевых моментах, трудностях или общих проблемах, с которыми учащиеся сталкивались в процессе онлайн-обучения. Оффлайн-обучение предназначено для проверки, закрепления и преобразования усвоения онлайн-знаний.

Традиционное обучение грамматики как иностранной в основном преподается по очной форме обучения. Курс «Русская Грамматика» направлен на реформирование традиционной формы преподавания грамматики, интеграцию в онлайн-систему обучения, создание перевернутого класса и реализацию модели “предварительный просмотр онлайн + очное обучение + онлайн-оценка после уроков”. с помощью самостоятельно созданных преподавателями учебных ресурсов на платформе онлайн-обучения и внедрения высококачественных зарубежных учебных ресурсов.

Он направлен на расширение и закрепление эффекта очного обучения, на расширение кругозора учащихся за счет внедрения иностранных учебных ресурсов, а также на постоянное повышение эффективности и качества обучения и цель обучения иностранных студентов русскому языку как языку специальности. Уделяя пристальное внимание фундаментальной задаче воспитания высокоморальных людей, достойного человека и в соответствии с требованиями цели реформы высшего образования “развитие творческих и практических талантов”, стандартизируем и улучшим базовую работу серии курсов «Русская грамматика», чтобы преподавательский состав был более разумным, содержание преподавания и методы более научны и разумны, а серия курсов «Русская грамматика» была встроена в языковой профессиональный курс, который пользуется популярностью у китайских студентов и высоко оценивается отраслевыми экспертами.

2. Методы и прием обучения

На основе многолетней практики команды преподавания курса “Русская грамматика” в Шанхайском политико-юридическом университете было разработано несколько эффективных методов обучения, которые можно резюмировать следующим образом: всестороннее использование введения перед уроком, преподавание теоретических правил, анализ Тестов по русскому языку-4-й уровень, обсуждения в классе, видеоролики курса, микро—видео и внеклассные упражнения для организации обучения и реализации модели «предварительный просмотр онлайн (введение в проблему) + Офлайн-обучение (объяснение ключевых моментов) + онлайн-оценка и отслеживания эффектов обучения после уроков». Сочетая преимущества традиционных методов обучения с преимуществами сетевого обучения, такой модель обучения не только в полной мере использует ведущую роль педагогов в руководстве, просвещении и мониторинге учебного процесса, но и в полной мере отражает инициативу, энтузиазм и креативность учащихся как основной элемент процесса обучения.

Преподавательская команда должна организованно и планомерно проводить преподавательскую и исследовательскую деятельность, обсуждать программу и содержание преподавания, анализировать приоритеты и трудности преподавания и узнавать о методах преподавания; педагоги должны быть организованы так, чтобы слушать друг друга и проводить оценки преподавания, чтобы способствовать реформе методов преподавания.

давания. и повышению качества преподавания; педагоги должны быть организованы для участия в соответствующих учебных и академических семинарах. В преподавании мы не только уделяем внимание тому, чтобы в полной мере играть руководящую роль педагогов, но и в полной мере отражаем главную роль познания учащихся и стремимся сочетать передачу знаний с обучением способностям, чтобы подчеркнуть цели обучения прикладных талантов. Точнее говоря, мы использовали следующие методы обучения для достижения вышеуказанных целей обучения.

(1) Органичное сочетание и бесшовная связь разнообразных методов обучения "онлайн + оффлайн».

Методика преподавания русской грамматики в Шанхайском политико-юридическом университете направлена на мобилизацию энтузиазма студентов и изменилась с преподавательской на студенческую. Активно используются следующие методы обучения: использование сравнительной педагогики русского, английского и китайского языков, ситуационной педагогики, педагогики языка и национальных условий, педагогики перевода, мультимедийных учебных пособий, графических презентаций и т.д., чтобы сделать картинки, тексты, звуки, изображения и цвета взаимодействующими, звук и цвет, гибкими и яркими, а также интегрировать знания, интерес и науку. Чтобы стимулировать энтузиазм и заинтересованность учащихся в обучении, обратим внимание на различия в привычках выражаться на русском, английском и китайском языках и развиваем у учащихся речевые навыки и практическую способность всесторонне использовать русский язык. Предвидим, что учащиеся часто совершают ошибки, и напоминаем им обращать внимание на подверженные ошибки. Мобилизуем учащихся на активное участие в учебной деятельности в классе с помощью методов обучения с заданиями, эвристических методов опроса, параллельных упражнений, студенческих лекций и обзоров студентов, вопросов и ответов студентов, онлайн-тестов, групповых дискуссий и т.д., Выполняем хорошую работу во взаимодействии преподаватель-студент, повышаем эффективность занятий и создаем перевернутые классы и интерактивные классы.

В онлайн-процессе мы продвигаем традиционное обучение в классе с помощью онлайн-микро-видео, предоставляя учащимся достаточное время для обучения и позволяя каждому студенту приходить в класс с максимально улучшенной базой знаний, чтобы учащиеся могли проявить инициативу и подумать над вопросами на каждом занятии., и следуем хорошим рекомендациям, чтобы помочь учащимся понять и справиться с

важными трудностями, чтобы полностью гарантировать качество преподавания в классе; часть обучения в классе в очном режиме направлена на ключевые моменты, трудности или общие проблемы, с которыми учащиеся сталкиваются в процессе онлайн-обучения. Занятия в офлайн-классе предназначены для проверки, закрепления и преобразования усвоения онлайн-знаний. Каждый класс организует определенное количество студентов для объяснения пунктов знаний, проведения студенческих лекций, обзоров студентов, вопросов и ответов студентов и других форм взаимодействия студентов, чтобы студенты могли самостоятельно находить ответы на вопросы, формировать способность к независимому обучению и инновационный дух, а также разрабатывать интерактивные учебные мероприятия для студентов по ключевым трудностям в этом разделе. В частности, при использовании нового типа онлайн-платформы обучения для реализации очного обучения в классе функция онлайн-платформы используется для записи и оценки успеваемости учащихся в классе в режиме реального времени, а затем используется пропуск на обучение для предварительного просмотра перед занятием, проверки после занятия и практики, так что что могут быть реализованы бесшовные онлайн- и офлайн-ссылки.

(2) Применение разнообразных методов обучения в педагогической практике

На практике преподавания мы используем способ группировки, чтобы сначала сгруппировать классы с одинаковым количеством людей в каждой группе. При группировании мы также обращаем внимание на характеристики личности членов группы и баланс силы и слабости способности к обучению, и в каждой группе есть экстравертные и интровертные личности, как отличников, так и троечников. Учащиеся-экстраверты, которые хорошо владеют словесным выражением, могут активизировать атмосферу в группе и классе, учащиеся-интроверты более способны мыслить, а учащиеся, которые хорошо учатся, потенциально могут управлять и направлять учащихся, которые плохо учатся, и играть роль образования сверстников. После того, как учебная группа рационально распределена, принимается метод обучения с заданиями, то есть вводятся упражнения. Чтобы избежать явления бездействия со стороны членов группы, мы организуем упражнения в учебном пропуске перед занятием. Большинство из них представляют собой классические типы вопросов в ТРЯ-4. Кроме того, мы также загружаем видеоролики с микро-уроками, сделанные преподавателями-

ми, на обучающую платформу Learning Pass, чтобы помочь учащимся в предварительном просмотре занятий. Преимущество выполнения задач на онлайн-платформе перед занятиями заключается в том, что оно не только восполняет нехватку времени на занятиях, но и развивает у учащихся способность к независимому мышлению, стимулирует их чувство соперничества и культивирует дух сотрудничества в одной группе. В то же время функция самооценки платформы онлайн-обучения также может помочь преподавателям понять ситуацию с самообучением студентов и сложность содержания курса.

Перед началом занятий, в дополнение к своевременной публикации заданий с упражнениями на учебной платформе, мы также разделяем сложные грамматические знания на модули в начале семестра и проводим тематические занятия, чтобы повысить своевременность и уместность занятий. В соответствии с содержанием курса, классными часами и фактической ситуацией обучаемых студентов, пункты знаний по грамматике русского языка разделены, а содержание каждого модуля разделено на соответствующие учебные группы, которые подготавливаются учебной группой перед началом занятия и самостоятельно рекомендуют группе студентов объяснить соответствующие знания грамматики в классе.

После прохождения предварительной подготовки в классе один из членов группы покажет результаты сотрудничества группы всему классу и объяснит всем знание грамматики определенной темы; когда учащиеся закончат объяснение, преподаватель будет направлять и комментировать методы занятий учащихся и класс эффекты, а также исправлять и дополнять ошибки и недостатки в преподавании; наконец, преподаватель соответствующим образом оценивает общую успеваемость группы в классе, и другие члены группы также должны давать соответствующие оценки, основанные на их личном восприятии в классе. Комбинируя оценку преподавателя и оценку учащихся, дается обычная успеваемость членов группы в классе. Такой механизм оценки является одновременно демократичным и объективным, и в то же время он может стимулировать у учащихся чувство соперничества и добрую волю, чтобы добиться лучших результатов обучения. В рамках данного метода обучения в классе мы рационально распределяем и строго контролируем время, которое учащиеся уделяют групповым результатам, оценке преподавателя и дополнениям. Распределение времени должно быть динамически разделено на основе оценки препода-

вателем способностей членов группы и предварительной подготовки к занятиям. Если общие способности группы сильны, а оценка предварительного просмотра онлайн-платформы перед занятием высока, преподаватель может соответствующим образом сократить время оценки и увеличить время занятий, чтобы избежать скучной работы в классе и пустой траты времени на занятия, а также дать в полной мере играть ведущую роль преподавателей. Когда мы дополняем содержание курса, мы уделяем внимание эвристическому обучению и вводим новый учебный корпус, особенно в сочетании с требованиями подготовки специалистов по юридическому русскому языку в нашей школе, а также своевременно вводим юридический корпус русского языка, с одной стороны, чтобы избежать дублирования и скуки в содержании занятий, с другой рука об руку, чтобы заложить языковую основу для изучения студентами юридического русского языка.

Процесс отслеживания после уроков в основном проводится через онлайн-платформы обучения и WeChat, а преподаватели назначают задачи, связанные с содержанием предмета, на университетской сетевой платформе обучения. Задания включают грамматические упражнения и мыслительные вопросы, которые предоставляют учащимся множество возможностей для практики и использования языковых форм. Преподаватели также могут назначать другие задачи в соответствии с фактической ситуацией преподавания. Количество онлайн-упражнений после занятий должно быть больше, чем до занятий, сложность должна быть соответствующим образом увеличена, а степень сложности должна быть увеличена, чтобы учащиеся могли испытать учебную задачу “прыгнуть, чтобы овладеть знаниями”. Постановка задач должна уделять внимание изучению умозрительных способностей учащихся, эффективно помогать учащимся усваивать знания грамматики и эффективно достигать обучающего эффекта переворачивания класса. Своевременно отвечаем на вопросы каждого студента через личные сообщения и отвечаем на вопросы, которые могут быть подвержены ошибкам. После подведения итогов им будет предложено коллективно в группе WeChat, чтобы учащиеся не совершали повторных ошибок. Кроме того, в полной мере используем функцию независимой оценки онлайн-платформы обучения и сделаем хорошую работу по оценке внешкольного обзора учащихся. преподаватели хорошо проводят рефлексию после уроков, основанную на выполнении и оценке заданий учащихся на онлайн-платформе обучения, и постоянно совершенствуют методы обучения.

Модель смешенного онлайн- и оффлайн-обучения

Роль	Перед занятием-онлайн	На занятии-оффлайн	После занятия-онлайн
студент	Выполнение задач предварительного просмотра в режиме онлайн, такие как обзор точек знаний и доступ к данным, которые могут вызвать проблемы.	Обзор основных моментов знаний, формулирование вопросов, возникающие в результате предварительного просмотра, и выполнение заданий на занятии в сотрудничестве.	Обратная реакция преподавателей, сложные вопросы, индивидуальные онлайн-обмены и обсуждения, а также расширение знаний или навыков в соответствии с индивидуалами.
преподаватель	Организация предварительного просмотра заданий онлайн, изложение основных моментов нового урока, советы по методам обучения и предоставление учебных ресурсов.	Составление карты знаний, ключевые достижения, вопросы и ответы, автономная организация учащихся для выполнения заданий, демонстрация и руководство, обобщение и уточнение, а также комментарии.	Проведение педагогической рефлексии, основанной на обратной связи с учащимися, индивидуальном обмене мнениями со студентами, исправлении домашних заданий, расширении содержания обучения, пересмотре учебных планов и подготовке к следующему уроку.

3. Заключение

Таким образом, в сочетании с целью Шанхайского политико-юридического университета развивать прикладные таланты по специальности русского языка с юридической спецификой, после непрерывного изучения и практики учебной команды, нашей преподавательской командой по русской грамматике применяется множество методов обучения в процессе обучения (метод прикладных задач, метод эвристических вопросов, практика во время разговора, говорение студента и оценка учащихся, вопросы и ответы учащихся, онлайн-тестирование, групповые дискуссии, русско-англо-китайский трехязычный сравнительный метод обучения, ситуационный метод обучения, метод обучения языковым национальным условиям, метод обучения переводу и мультимедийные учебные материалы, графическая презентация и другие способы обучения), и в то же время сформирован усиленный применимость (учитывая ТРЯ-4, вступительные экзамены в аспирантуру, интенсивность преподавания, сочетание аудиторного обучения с внеклассным обучением), ориентация на перспективу (с упором на последние тенденции исследований и раз-

работок в области русской лингвистики и юридического русского языка) и другие методики, отражающие органическую интеграцию передовой, инновационной методики.

Список литературы:

1. Го Чуньсяо. Применение и исследование перевернутого класса в учебной программе по русской грамматике [J]. Журнал Пекинского института печати, 2021. № 29 (06). С. 122-124.
2. Ху Мин, Чэнь Сюань. Исследование гибридной модели преподавания университетского перевода на английский язык в контексте построения золотой учебной программы [J]. Кампусный английский, 2020. № 28. С. 30-31.
3. Ли Яньчэнь. Исследование эмоционального дизайна университетских аудиторий английского языка на основе метода классификации образовательных целей Блума [С]. Инновационные исследования в области обучения иностранным языкам и развития перевода, 2020. № 10. С. 66-69.
4. Ли Синь, Чэнь Пан. Применение информационной модели смешанного обучения в устном обучении в высшем профессиональном образовании [J]. Чтение и письмо (Журнал образования и преподавания), 2018. № 15 (05). С. 32-34.
5. Лю Сюосин, Сунь Сюоянь. Исследование факторов, влияющих на обучающее поведение SPOC в гибридной среде обучения [J]. Журнал Хэнаньского института науки и технологий, 2019. № 39 (10). С. 21-26.
6. Рен Чангронг. Практика и изучение смешанного режима обучения онлайн и оффлайн [J]. Фуцзяньский компьютер, 2019. № 35 (03). С. 156-159.
7. Сунь Лицзюань, Чжан Цицзин. Исследование по применению гибридной модели обучения в университетском преподавании английского языка [J]. Журнал Хэйхэ, 2018. № 3. С. 141-142.
8. Ван Ин, Лэй Иньчжоу. Исследование гибридной модели преподавания высшего профессионального образования в контексте расширения набора персонала [J]. Вестник науки и образования, 2021. . № 26. С. 1-3+30.
9. Ван Юй. Предварительное исследование по дизайну преподавания делового английского языка в контексте "Интернет+" [J]. Science Weekly, 2019. № 11. С. 5.
10. Ван Юэ. Исследование гибридной модели преподавания идеологических и политических курсов на основе платформы Rain classroom [J]. Молодежные годы, 2019. № 7. С. 130.
11. У Чжаоронг и Ван Сюэмэй. Исследование реформы учебной программы на основе гибридного онлайн- и оффлайн-обучения - на примере "Гидрологии мостов и водопропускных труб" колледжа Т [J]. Журнал Чанчуньского инженерного института (издание по социальным наукам), 2021. № 22 (04). С. 136-139+144.

Bibliography

1. Guo Chunxiao. The application and study of the flipped classroom in the Russian grammar curriculum [J]. Journal of the Beijing Institute of Press, 2021. № 29 (06). P. 122-124.
2. Hu Ming, Chen Xuan. A study of a hybrid teaching model of university translation into English in the context of building a golden curriculum [J]. Campus English, 2020. № 28. P. 30-31.
3. Li Yancheng. A Study of the Emotional Design of University English Classrooms Based on Bloom's Educational Objectives Classification Method [C]. Innovative research in the field of teaching foreign languages and the development of translation, 2020. № 10. P. 66-69.
4. Li Xin, Chen Pang. Application of an information model of blended learning in oral learning in higher professional education [J]. Reading and Writing (Journal of Education and Teaching), 2018. № 15 (05). P. 32-34.
5. Liu Xiaoxing, Sun Xiaoqian. Investigation of factors influencing SPOC learning behavior in a hybrid learning environment [J]. Journal of Henan Institute of Science and Technology, 2019. № 39 (10). P. 21-26.
6. Ren Changrong. Practicing and learning about online and offline blended learning [J]. Fujian Computer, 2019. . № 35 (03). P. 156-159.
7. Sun Lijuan, Zhang Qijing. Research on the Application of the Hybrid Learning Model in University English Teaching [J]. Heihe Journal, 2018. № 3. P. 141-142.
8. Wang Ying, Lei Yinzhou. A study of a hybrid model of teaching higher professional education in the context of expanding recruitment [J]. Bulletin of science and education, 2021. . № 26. P. 1-3+30.
9. Wang Yu. A preliminary study on the design of teaching business English in the context of "Internet+" [J]. Science Weekly, 2019. № 11. P. 5.
10. Wang Yue. A study of a hybrid model for teaching ideological and political courses based on the Rain classroom platform [J]. Youth years, 2019. № 7. P. 130.
11. Wu Zhaorong and Wang Xuemei. Investigation of Curriculum Reform Based on Hybrid Online and Offline Learning - Case Study of "Hydrology of Bridges and Culverts" of T College [J]. Journal of Changchun Institute of Engineering (Social Science Edition), 2021. № 22 (04). P. 136-139+144.

Критика абсолютной природы «универсальных моральных ценностей»

Введение

Анархическая система международных отношений - одно из наиболее обсуждаемых явлений. Сторонники классической школы реализма первыми разработали саму концепцию. Неореалисты, как и институционалисты, также утверждают, что характер отношений между суверенными государствами протекает в условиях полной анархии, когда нет высшего регулирующего органа. Следствием этого является вечная борьба за выживание в среде, где каждый субъект может полагаться только на себя, а уровень доверия к другому субъекту сведен к минимуму [1, стр. 136-140]. Однако это не исключает наличия сотрудничества между государствами, и широкий спектр эмпирических фактов подтверждает, что страны по тем или иным причинам делают шаг в сторону сотрудничества. Различные теории дают собственное объяснение причин такого поведения. Реалисты указывают на стечение обстоятельств, когда национальные интересы подталкивают страны сесть за стол переговоров. Либералы и все родственные им школы согласны с тем, что при одинаковом списке политических и экономических предпочтений система просто заставляет нас сотрудничать и избегать войны [1, стр. 132-136]. При наличии одних и тех же институтов власти, общепринятых ценностей и, несомненно, взаимосвязанных коммерческих интересов цена войны становится слишком высокой, поскольку вызывает недовольство как на внутреннем, так и на внешнем уровне [2, стр. 659-660]. Население, выросшее в либеральном обществе и нуждающееся в глобальном рынке, а также в учреждениях, которые продуктивно работают в мирной среде, предотвратят агрессивные нападения нарушителей [1, стр. 132]. Однако можно ли утверждать, что такие условия могут присутствовать в том виде, в каком это прогнозирует эта школа? Нет точного утверждения данного подхода, но здесь есть определенный недостаток, который следует проанализировать. Либеральные ценности, которые так часто становятся в повестке дня столь многих стран,

несомненно, имеют моральное начало. Именно эта, казалось бы, высокая мораль, присущая либеральным принципам, создает условия для сотрудничества и снижает риск войны. Тем не менее, возникает очень важный вопрос, кто одобрил эту мораль? Можно ли считать эту мораль универсальной для всех стран, где ее с радостью примет каждый человек, социальная группа, класс и другие образования? Насколько всеобъемлющая и правильная эта мораль, и может ли она остановить воинственную сущность анархической системы? Основным тезисом данной статьи будет критика суждения о распространении абсолютной морали, а также ограничительных условий, препятствующих ее повсеместному применению. Будет рассматриваться в основном этические аспекты этой проблемы. Во-первых, будут освещены основные концепции универсальной морали и ее роль в анархической системе международных отношений. Обращаясь к теориям, в основном написанным несколькими авторами, будет рассмотрена динамика этой мысли и ее применение. В следующей части будут выявлены теоретические несоответствия, показывающие эту теорию в довольно двусмысленной позиции, а также примеры того, как этические стандарты «абсолютной» морали были нарушены или не имели никакого веса или значения для государства. Хочется отметить, что цель данной статьи не в том, чтобы доказать или подтвердить полное онтологическое отсутствие универсальной морали. Будет попытка показать эти принципы как менее идеалистические и абсолютные, используя так называемый релятивистский подход.

Относительная природа

Прежде чем перейти к основным понятиям, следует объяснить, почему уровень анализа проводится вокруг государства. На этот вопрос есть много ответов: потому что государство это инструмент для достижения благополучия человечества; потому что это наиболее эффективная система судебной власти; и потому, что оно эффективно со стратегической точки зрения в сохранении мирового сообщества [3, стр. 21]. В конце концов, именно государство подняло вопрос о глобальной безопасности и начало предлагать меры по стабилизации анархической системы. Руководствуется ли государство целью самосохранения или созданием всеобщего мира на равных правах? Конечно, каждое государство обязано думать о собственном сохранении, и с точки зрения рационализма было бы наивно полагать, что этот тезис стоит на заднем

плане. Государство, которое не уделяет этому приоритетного внимания, может расплачиваться своим суверенитетом и существованием. Возникает вопрос, какими средствами оно преследует эти цели. Страны, осознавая вечное состояние анархии, отказываются верить в идеалистическое по своей природе равноправное международное сотрудничество, которое на постоянной основе будет беспристрастно регулировать отношения. Их внешняя политика в основном основана на принципах реализма. Однако в истории есть много случаев, когда определенные страны создавали институты под эгидой общих ценностей, интересов и передавали часть своих полномочий наднациональным органам. Необходимость вашего собственного выживания становится менее важной, когда вы являетесь частью иерархической системы, где никто не предпримет акта агрессии без указов высшего правительства, которое действует как глобальная судебная ветвь власти. Кроме того, здесь возникает потребность в универсальном своде правил, норм, законов, который будет разумно судить каждую страну, но не противоречить ее собственным принципам. Здесь возникает потребность в абсолютной морали, которая соберет воедино ценности, которые государства готовы ратифицировать как на юридическом уровне, так и на подсознательном уровне населения. Теоретически в таком мировом порядке можно регулировать анархию. Есть смелость предположить, что этот способ концептуализации является абсолютным и не коррелирует с моральными принципами культур, которые действуют в различных системах ценностей. Продолжая дальше, хотелось бы дать основное понятие общей морали, обращаясь к философским трактатам. Наиболее значимая интерпретация общей морали, представленная последователями естественного права и кантианской традиции, характеризуется этикой «выходящей за пределы» моральных практик определенных социальных групп. Такая этика это просто мораль, которая претендует следовать принципу «высшего рационального мышления и универсальности» [4, стр. 9-10]. Его основные предположения должны основываться не на обычаях или религиозных откровениях, а на разуме. Если это не традиция, которая передавалась с незапамятных времен и религиозные писания, то откуда странам следует черпать принципы и соответствовать им? Всеобщая декларация прав человека и Международные пакты о правах человека представляют собой заметный образец, который кодирует ключевые моменты глобально разумных действий. Тем не менее, соблюдение международных норм в области прав человека

остается делом суверенных государств. Геноцид, военные преступления и преступления против человечности можно считать исключениями [5, стр. 283]. Делаем вывод, что приведенный выше список аморален для всех. Тем не менее отказ от геноцида не устраняет опасности конфликта. Вы можете видеть, сколько стран сегодня нарушают права человека, договоры, соглашения в отношении своих граждан, других стран и организаций. Тень недоверия по-прежнему падает на арену международных отношений. «У разных цивилизаций и обществ разные концепции человеческого благополучия» [6, стр. 131]. Следовательно, у них другое отношение к вопросам «прав человека». Слегка прямолинейное утверждение, которое следует уточнить. Концепция прав человека никогда не существовала в древности или в средние века, а начала формироваться в период великих революций на Западе. Нельзя прямо утверждать, что ислам, конфуцианство или традиционные африканские ценности не могут существовать в сфере международных признанных прав человека [5, стр. 286]. Проблема в том, что процесс модернизации не затрагивал эти страны до 20 века. Идеи и практика прав человека берут свое начало не в корнях западной культуры. Политические, социальные условия были вызваны процессами современности. Следовательно, с антропологической точки зрения каждый человек может принять эти условия, но строго по отношению к условиям, в которых формируется это общество. Поэтому не существует априори абсолютной морали и исходящих из нее принципов, поскольку она возникает при определенных политических, экономических и социальных условиях, которые продиктованы системой. Существует относительная общая мораль, которая появилась в одном регионе и претендует на повсеместное распространение. Некоторые могут принять это, даже будучи частью не западного мира, в то время как другие, не желающие принять либеральную модель развития, нарушат эти правила. Чтобы укрепить мнение о том, что права человека не зависят напрямую от западной культуры, важно подчеркнуть тот очевидный факт, что сами страны западной культуры продолжают нарушать принципы, которые они хвалят. Комиссар Совета Европы по правам человека Дунья Миятович в опубликованном отчете заявила, что позиция, занятая правительством Венгрии в отношении мигрантов и просителей убежища, привела к созданию законодательной базы, которая препятствует приему просителей убежища и интеграции признанных лиц, как беженцы. Кроме того, «Совет серьезно обеспокоен неоднократными сообщения-

ми о чрезмерном применении насилия со стороны полиции во время принудительной высылки иностранных граждан» [7]. Как мы видим, несмотря на семейные узы с западной культурой, членство во всех ключевых интеграционных организациях, Венгрия ведет себя так, как это выгодно ее национальным интересам, принижая роль общепринятых соглашений. Конечно, это наблюдение не означает, что Венгрии нет необходимости соблюдать права человека или что соблюдение требований ЕС может привести к катастрофе. Пожалуй, можно выделить ряд факторов, по которым правящая элита сочла необходимым пойти на этот шаг. Цель этого примера - объяснить, что на практике любая страна может нарушить этические принципы.

Следующее препятствие, которое, делает универсальную мораль еще более уязвимой для релятивизма. Возможно, наиболее существенное различие между этическими принципами заключается в том, соответствуют ли они понятиям добра и зла последствиям или правилам. Одному из этих подходов придерживаются различные теории, ссылаясь на их теоретическую основу. В общем, те, кто больше обеспокоен результатами, заявляют, что обычно аргументированные запрещенные меры иногда оправдываются или оправдываются соображениями отдельных лиц или самообороной. В основном реалисты пытаются активизировать использование грубого насилия с необходимостью подрыва жизни с помощью казуистики «законного» убийства, как правило, с помощью доктрины «справедливой войны» [4, стр. 299-300]. Они утверждают, что правила войны могут даже принести пользу человечеству. Кроме того, реализм утверждает, что в определенных ситуациях следует нарушать даже такие положения. Многие страны, руководствуясь этой логикой, пытаются истолковать общую мораль в строгих этических правилах в свою пользу. Вопрос о самоопределении любого народа во многих случаях играет на руку тем силам, которые предпочитают решать вопросы силовым путем. Более того, они ловко апеллируют к этому праву в глазах общественности. С другой стороны, «ориентированность на правила» сигнализирует о ценности действий и намерений, а не о предпочтительных результатах. Это не означает, что они полностью игнорируют концепцию последствий, но они рассматривают несколько ограничений по сравнению с рассуждением, ориентированным на последствия [4, стр. 303-304]. Скорее всего, они избегают нарушения норм, даже, как говорят реалисты, в этом есть жизненная необходимость. Например, идеалисты, кантианцы и правоведы являются частью этой группы.

Хотя их интерпретации рассуждений могут различаться, существует конкретная грань между ними и ориентированными на следствия реалистами, марксистами и утилитаристами. [4, стр. 305]. Теперь стало ясно, что прямое рассмотрение универсальной морали очень сложно. В зависимости от подхода каждый может интерпретировать все в свою пользу. Это явное уменьшение абсолютизма в наших глазах.

Принимая во внимание все эти детали, хочется продемонстрировать, как на практике государства ведут себя с этической точки зрения. Конечно, нарушаются статьи Всеобщей декларации прав человека, но это лишь одна сторона медали. Иногда возникают ситуации, когда законодательство страны может не совпадать с положениями международных договоров. Статья 18 Всеобщей декларации гласит: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения, а также свободу исповедовать свою религию или убеждения, самостоятельно или совместно с другими, публично или в частном порядке, в обучении, отправлении религиозных обрядов, отправлении религиозных обрядов и соблюдении их » [8, стр. 18]. Почти все школы исламского права выступают против смены религии. Есть страны, где нормы шариата установлены на законодательном уровне. Получается, что культурные издержки противоречат основам общих моральных ценностей? Представитель Ирана в Организации Объединенных Наций Саид Раджаи-Хорассани заявил, что Декларация является «светским пониманием иудео-христианской традиции», что затрудняет ее реализацию без конфликта с шариатом в некоторых мусульманских странах [9]. В конце концов, 30 июня 2000 года члены Организации Исламская конференция разработали Каирскую декларацию о правах человека в исламе [10]. Исламские страны представили свое видение кодекса общих ценностей, но в то же время большинство из них все же ратифицировали Всеобщую декларацию прав человека. Возможно, релятивистский подход поможет нам объяснить это явление. Некоторые страны считают необходимым быть частью общепринятых ценностей и подписываются под этими документами, заявляя о своей приверженности как «прозападным» ценностям, так и исламским постулатам. При этом они умело маневрируют положениями местного законодательства и международных деклараций. В результате на каждом правовом уровне государство находит в себе возможность соблюдать эти стандарты. Другие страны, такие как Иран и Саудовская Аравия, занимают более радикальную позицию, что объясняется усло-

виями системы, в которой живет их общество. Более того, в конечном итоге находится ответ на вопрос о противоречии ценностей «скорее да, чем нет», но с учетом вышеуказанных поправок. Хочется развеять надежды радикальных идеалистов, которые думают, что на практике можно полностью подчиниться единой системе моральных ценностей. Еще одно наблюдение о смертной казни заслуживает внимания. Разные законы и международные декларации по-разному относятся к этому вопросу. Однако обратим внимание на Всеобщую декларацию прав человека, в названии которой есть такое универсальное слово, которое важно для нас. В нем нет четкого положения о смертной казни; в заявлении содержится только статья 5: «Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания» [8, стр. 5]. На первый взгляд очень поверхностное толкование такого ценного документа. Вопрос о смертной казни рассматривается практически во всех конституциях стран мира, и почему это не относится к Всеобщей декларации прав человека? Можно поискать множество теорий и причин, по которым декларация отказывается четко выразить свое отношение к смертной казни, но этого достаточно, чтобы снова обвинить в отсутствии универсализма в этом документе. Конечно, опытные юристы могут утверждать, что статья 5 буквально запрещает смертную казнь, но это вызывает все больше вопросов, а не ответов. Гибкость каждой строчки этого юридического документа заставляет нас больше задуматься об относительной природе общих моральных принципов. Однако в поддержку универсальных прав человека хотелось бы сказать, что несостоятельность одного документа не исключает возможности объявления нового, более совершенного. Вероятно, он определит более четкие этические правила для всех. Подробности намного лучше, чем объявления системных ошибок. Если в каком-либо из ее правил наблюдаются небольшие детальные отклонения, но система функционирует успешно, мы должны выразить относительно сносную позицию по отношению к тем или иным отклонениям.

Заключене

Обобщая все выдвинутые аргументы, хочется еще раз повторить, что цель данной работы - не полное опровержение существования единых моральных ценностей и невозможности их существования в системе международных отношений. Нельзя с уверенностью сказать,

что единая мораль онтологически возникла априори еще до зарождения человечества и образования первых государственных образований. Этот процесс формировался в определенных условиях и в разных местах по-разному. Только западная интерпретация (которая, в свою очередь, сформировалась под влиянием разных культур) смогла занять доминирующее положение в повестке дня и предстать в свете наиболее правильного и разумного явления. Стоит ли считаться с этим фактом? Определенно того стоит. Стоит ли заявлять, что эта истина абсолютна и применима ко всем? Здесь, ссылаясь на анализ, осмеливаемся предположить, что нет. Более того, проблема далеко не в практических случаях, когда страна нарушает права человека и другие конвенции - дело в том, что нет государственного суверена, который бы законно наказал нарушителя. Отсутствие суверена вовсе не означает, что общая мораль не может существовать в чистом виде. Проблема больше в теоретических пробелах, которые ставят под сомнение универсальное применение этих норм. Конечно, теоретически, по подобию Америки, можно насильственно привить эти принципы каждой нации, но в этом случае возникает противоречие с фундаментальными принципами самой общей морали, которая отрицает насилие и уважает свободу мысли и выражение. Если вы заставите людей прививать странам эти принципы, то теория реализма заработает больше уважения, а концепция власти станет выше самой морали. Если когда-нибудь все страны захотят придерживаться одного и того же кодекса ценностей на равных условиях, только тогда можно будет согласиться с либеральной теорией. На самом деле происходит обратное. Мы не видим взаимного согласия по этим ценностям, даже когда кажущиеся идентичными страны с демократическим режимом и доступом к мировому рынку делятся на тех, кто больше думает о последствиях, и тех, кто думает об этических причинах этих ценностей. Поэтому в данном случае лучше не доказывать абсолютную ценность универсальной морали, а рассматривать с точки зрения относительного отношения страны к этим принципам. Условия, в которых существует государство (культура, режим, экономика) и анархическая система, заставляют нас связывать универсальную этику с этими факторами.

Список литературы:

1. Цыганков П.А. Теория международных отношений. — М.: Гардарики, 2003. 289 с.
2. Tocqueville, Alexis de. Mayer, J.P. (ed.). Democracy in America. New York:Harper Perennial. 2018. P. 659-660.
3. Franz-Xaver Kaufmann. Herausforderungen des Sozialstaates. — Frankfurt am Main:Suhrkamp Verlag, 2017. 215 p.

4. Nardin T. and Mapel D. (Eds.). *Traditions of International Ethics* (Cambridge Studies in International Relations). Cambridge: Cambridge University Press. 2019. 58 p.
5. Donnelly, Jack. The Relative Universality of Human Right. The Johns Hopkins University Press. *Human Rights Quarterly*, 2017. Volume 29. Number 2. P. 281-306.
6. Lee, Manwoo. North Korea and the Western Notion of Human Rights. In *Human Rights in an East Asian Perspective*. New York: Paragon House Publishers. 2016. P. 31-39.
7. Council of Europe. Hungary should address interconnected human rights issues in refugee protection, civil society space, independence of the judiciary and gender equality, 2019. 105 p.
8. ООН Генеральная Ассамблея. «Всеобщая декларация прав человека». 217 (III) С (Париж, 1948) // URL: <http://www.un.org/en/universal-declaration-human-rights>
9. Littman D. Universal Human Rights and Human Rights in Islam. 2019. 314 p.
10. Organization of the Islamic Conference (OIC), Cairo Declaration on Human Rights in Islam, 5 August 1990 // URL: <https://www.refworld.org/docid/3ae6b3822c.html>

Bibliography

1. Tsygankov P.A. Theory of international relations. — М.: Gardariki, 2003. 289 p.
2. Tocqueville, Alexis de. Mayer, J.P. (ed.). *Democracy in America*. New York: Harper Perennial. 2018. P. 659-660.
3. Franz-Xaver Kaufmann. *Herausforderungen des Sozialstaates*. — Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 2017. 215 p.
4. Nardin T. and Mapel D. (Eds.). *Traditions of International Ethics* (Cambridge Studies in International Relations). Cambridge: Cambridge University Press. 2019. 58 p.
5. Donnelly, Jack. The Relative Universality of Human Right. The Johns Hopkins University Press. *Human Rights Quarterly*, 2017. Volume 29. Number 2. P. 281-306.
6. Lee, Manwoo. North Korea and the Western Notion of Human Rights. In *Human Rights in an East Asian Perspective*. New York: Paragon House Publishers. 2016. P. 31-39.
7. Council of Europe. Hungary should address interconnected human rights issues in refugee protection, civil society space, independence of the judiciary and gender equality, 2019. 105 p.
8. United Nations General Assembly. "Universal Declaration of Human Rights". 217 (III) C (Paris, 1948) // URL: <http://www.un.org/en/universal-declaration-human-rights>
9. Littman D. Universal Human Rights and Human Rights in Islam. 2019. 314 p.
10. Organization of the Islamic Conference (OIC), Cairo Declaration on Human Rights in Islam, 5 August 1990 // URL: <https://www.refworld.org/docid/3ae6b3822c.html>

КОНОМИКА

Трофимова Н.Н.

*Кандидат экономических наук, доцент
кафедры бизнес-информатики и менеджмента.
Санкт-Петербургский государственный
университет аэрокосмического приборостроения.*

Мероприятия по обеспечению устойчивого развития и их последствия

Введение. Цели в области устойчивого развития (ЦУР) представляют собой набор глобальных целей справедливого и устойчивого здоровья на всех уровнях: от планетарной биосферы до местных сообществ. Глобальная цель состоит в том, чтобы покончить с бедностью, защитить планету и обеспечить населению мир и процветание сейчас и в будущем. В общем виде ЦУР представляют собой набор задач в рамках универсального соглашения по искоренению бедности и защиты экологии. Они были приняты в 2015 г., на период 2016-2030 гг. Цели обеспечивают хорошо продуманную структуру, которая является достаточно надежной с научной точки зрения, политически приемлемой и интуитивно понятной. Они дают значительные шансы на обеспечение необходимого сотрудничества и согласования по мере того, как мировым сообществом внедряются глобальные подходы к обеспечению справедливого, здорового и благополучного будущего. Все цели тесно взаимосвязаны. На глобальном уровне необходимо использовать ЦУР, чтобы выделить взаимосвязь между целями и разработать конкретные и совместные действия, которые позволят добиться запланированных результатов.

Необходимость разработки и реализации национальных целей и национальных проектов развития была обусловлена фактическим торможением экономического развития многих стран в силу объективных обстоятельств глобального масштаба, эпидемиологической обстановки, вызовов и угроз социально-политического и внешнеполитического характера [1].

Одним из вариантов успешного достижения ЦУР в будущем является так называемое разделение нагрузки: когда скорость роста нагрузки на окружающую среду меньше, чем скорость роста ее экономической движущей силы (например, ВВП) за определенный период. Разделение мо-

жет быть как абсолютным, так и относительным.

В силу того, что выбранные в 2015 году методы достижения ЦУР уже активно подвергаются критике во всем мире, необходимо срочно рассмотреть новые подходы, используя инновационные экономические и бизнес-модели, услуги и продукты, которые могут способствовать достижению глобальных целей в обществе и в мире в целом.

Подобные изменения должны быть сосредоточены в 3 областях: политика в области ресурсоэффективности; политика в области смягчения последствий изменения климата; и политика в области ландшафта и биоразнообразия.

Для осуществления политики ресурсоэффективности необходимо активное внедрение в различные сферы деятельности инноваций и передовых технологий. При этом потребуются установление новых параметров работы для многих предприятий, особенно в ведущих секторах использования ресурсов. Это может достигаться путем внесения изменений в действующие нормативные акты, технические стандарты и корректировка политики государственных закупок. Подобные изменения должны происходить одновременно с инвестициями в исследования и разработки в государственном и частном секторах в целях содействия инновационным ответам (с точки зрения новых технологий и институциональных механизмов) на вновь установленные параметры. Такие меры способствуют сокращению общего количества используемых материалов и ресурсоемкости в различных областях экономической деятельности без ущерба для роста экономики и благосостояния населения. Более того, такие подходы к повышению эффективности использования ресурсов могут улучшить качество услуг и товаров. Поскольку ресурсоэффективность неразрывно связана с цикличностью, необходимые инновации включают, например, хорошо продуманную инфраструктуру для переработки и повторного использования, а также утилизации отходов [2]. Кроме того, все это способствует разработке принципиально новых продуктов, направленной на продление жизненного цикла продукта и повышение его экологичности, или устранение барьеров для повышения ценности в рамках текущей политики и используемой на данный момент практики. Важно помнить, что стратегии ресурсоэффективности вносят существенный вклад в борьбу с изменением климата. Например, в случае легковых автомобилей, по оценкам экспертов, более эффективное использование отходов и новые подходы к утилизации в конце срока службы могут сократить

выбросы парниковых газов примерно на 37 процентов к 2050 году [3; 4]. При этом эксперты автомобилестроения заявляют, что эти показатели можно улучшить, производя автомобили из более легких материалов. Потребитель тоже может способствовать, например, путем смены внимания в сторону автомобилей меньшего размера, что способно дополнительно привести к сокращению выбросов парниковых газов на 11-14% к 2050 году [5]. Эти преимущества могут быть достигнуты даже до рассмотрения вопроса о масштабном переходе от природного топлива к экологически чистым источникам энергии. При этом может наблюдаться повышение эффективности деятельности предприятий и более рациональное использование ресурсов одновременно с ростом потребительского спроса. В дальнейшем можно использовать повторное увеличение производственных затрат и стимулирование эффективного использования и повторного использования материалов, например, путем смещения налогообложения с доходов и потребления в сторону добычи ресурсов. При этом важно помнить о различии между уровнями развития стран: страны с низким и средним уровнем дохода снижают темпы роста потребления природных ресурсов, в то время как страны с высоким уровнем дохода стремятся к абсолютному сокращению спроса на материалы [6].

Политика в области смягчения последствий изменения климата. Мероприятия в этой области направлены на климатическую политику и включают в себя два направления: во-первых, по сокращению выбросов парниковых газов и, во-вторых, по дальнейшему содействию декарбонизации, углеродной нейтральности и снижению концентраций парниковых газов в атмосфере. Сокращение выбросов парниковых газов предполагает взимание углеродного сбора, охватывающего все страны и источники выбросов на уровне, соответствующем климатическим целям Парижского соглашения [7]. Доходы, полученные в результате такой политики, должны затем распределяться поровну между домохозяйствами и правительствами, оформляясь как единая выплата углеродных дивидендов на душу населения. В контексте решений, основанных на природопользовании, таких, как защита биоразнообразия и восстановление лесов и земель, со стороны правительства могут предоставляться субсидии.

Политика в области ландшафта и биоразнообразия. Учитывая, что многочисленные ЦУР часто взаимосвязаны, необходимо убедиться, что политика, направленная на смягчение последствий изменения клима-

та и обеспечение энергетической устойчивости, согласуется с целями, связанными с землепользованием и продовольственными системами. Комплексные подходы в данном случае включают введение углеродного сбора за выбросы в результате расчистки земель с целью предотвращения обезлесения и деградации лесов, а также ограничение платежей за биосеквестрацию видами деятельности, которые обогащают биоразнообразие [8]. В данной области, по мнению экспертов в области защиты окружающей среды, следует принять меры по защите местной растительности и важнейших районов биоразнообразия; ограничить увеличение площади сельскохозяйственных угодий, одновременно стремясь к повышению биоразнообразия; а также снизить некоторых барьеров в торговле сельскохозяйственной продукцией. Кроме того, переход на более здоровое питание и сокращение пищевых отходов по всей цепочке поставок крайне необходимы для достижения поставленных целей. Следует выделить информацию о пагубных связях между потреблением мяса и воздействием на окружающую среду, чтобы снизить массовое потребление мяса [8]. Кроме того, важно направить усилия на сокращение пищевых отходов, что даст множество преимуществ, включая снижение нагрузки на окружающую среду, увеличение доступности и экономии затрат для производителей, переработчиков и потребителей. Важно помнить, что города играют центральную роль в глобальной экономической системе. На них приходится более 80% мирового ВВП, около 60 процентов потребления материалов и 75 процентов выбросов парниковых газов, в них проживает более половины населения и они производят значительное количество отходов [9]. Большинство цепочек поставок прямо или косвенно связаны с городами. По прогнозам экспертов, через три десятилетия почти две трети мирового население (66%) будет проживать в городах, чьи потребности в ресурсах и воздействии на окружающую среду будут продолжать расти [3]. Урбанизация в ближайшие десятилетия будет происходить в основном в странах со средним и низким уровнем дохода, особенно в Африке и Южной Азии. Они относятся к группе стран, нуждающихся в социально-экономическом развитии, которое включает в себя создание новой инфраструктуры. Таким образом, урбанизация в странах со средним и низким уровнем дохода является одновременно и неизбежной проблемой, и огромной возможностью. Но строительство новой крупномасштабной инфраструктуры позволяет начать городское планирование с рассмотрения критериев экологической устойчивости и качества жизни,

например, посредством планирования улиц; кварталов с сочетанием жилья и объектов экономической и досуговой деятельности; общественного транспорта; ресурсоэффективных зданий и систем, обеспечивающих такие услуги, как электроснабжение и очистка сточных вод т.д. Недавние исследования жилых зданий еще раз подчеркивают, как целостный подход к разделению стратегически учитывает связи между использованием природных ресурсов и изменением климата. Например, в Китае и Индии проектирование более легких зданий с использованием менее углеродоемких материалов (например, стали, цемента и стекла) может сократить выбросы парниковых газов на 12-20% к 2050 году (производственная сторона) при одновременном снижении спроса на жилую площадь (например, люди, живущие в многоквартирных домах, совместно проживающие или переезжающие в меньшие дома, когда дети съезжают) может сэкономить до 59 процентов выбросов за тот же период времени (сторона потребления) [6]. С соответствующими действиями на национальном и местном уровнях страны со средним и низким уровнем дохода сегодня лучше всего подходят для реализации крупномасштабных решений проблем, связанных с урбанизацией. Переход к замкнутой экономике предполагает изменения в поведении как со стороны поставщиков, так и со стороны потребителей, что позволяет обычным гражданам стать собственниками инновационных решений. Из-за высокой роли городов в глобальной экономической системе решение проблем на городском уровне даст серьезный положительный эффект на глобальном уровне.

Результаты вышеописанных мер

При тщательном анализе сценариев и моделировании IRP (Incident Response Platform, так называемая «платформа реагирования на инциденты») прогнозирует, что с помощью трех вышеупомянутых пакетов мер можно замедлить использование ресурсов, а также добиться снижения воздействия на окружающую среду при одновременном росте благосостояния населения различных стран. (т.е. добиться абсолютного отделения воздействия на окружающую среду от экономического роста и использования ресурсов). При таком сценарии к 2060 году добыча ресурсов достигнет примерно 143 миллиардов тонн в год вместо 190 миллиардов тонн, в то время как ВВП может превысить стандартный показатель на 8% в том же году, особенно в странах с низким и средним уровнем дохода [2]. Это привело бы к более высокому равенству в рас-

пределении доходов и доступе к ресурсам на мировом уровне. Растущее использование ресурсов в странах с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся странах может быть компенсировано сокращением использования в странах с высоким уровнем дохода, что приведет к снижению ежегодной мировой добычи на 25% по сравнению с обычным сценарием ведения бизнеса. При наличии хорошо продуманной политики и практики к 2060 году глобальная производительность ресурсов может увеличиться на 27% по сравнению с уровнем 2015 года [3]. Это может не только снизить нагрузку и воздействие на окружающую среду, но и удвоить прирост ВВП на душу населения, смягчить проблему неравенства, объединив разрыв в использовании ресурсов между различными группами стран. Потребление ресурсов на душу населения в странах с высоким уровнем дохода снизится до 13,6 тонны, а в странах с низким уровнем дохода увеличится до 8,2 тонны [3]. В дополнение к разделению использования ресурсов разумное сочетание мер может также привести к абсолютному разделению экономической деятельности и глобального экологического давления и воздействия. Это включает в себя существенное сокращение выбросов парниковых газов. Что касается таких параметров, как биомасса, природное топливо, металлические и неметаллические полезные ископаемые, то можно обеспечить значительное восстановление лесных массивов и других естественных местообитаний; вместо потери 1,3 миллиарда гектаров этих важных экосистем к 2060 году может быть восстановлено 450 миллионов гектаров лесов [1].

Заключение. Возможно, мировому сообществу не удалось достичь многих целей ЦУР, связанных с окружающей средой, которые должны были быть достигнуты в 2020 году, но все еще сохраняется шанс достичь глобальных стратегических целей в области устойчивого развития в том случае, если они будут хорошо продуманы, разработаны соответствующие мероприятия, предприняты согласованные действия разных стран и бизнеса. Возможно, самый важный момент заключается в том, что понятие нехватки ресурсов должно быть интегрировано в процесс принятия экономических решений. Глобальные проблемы, охватывающие социальные, экономические и экологические основы устойчивости, не могут быть по-настоящему решены с помощью разрозненных программ и действий. Необходимы инновационные подходы для разработки новых систем глобального управления, способствующих достижению консенсуса, с тем чтобы определить пути достижения

устойчивости. Они должны основываться на новых научных знаниях, а также на бизнес- и инновационных моделях. Стратегии разделения могут помочь сформулировать прагматичные цели устойчивого развития и достичь их путем привлечения различных заинтересованных сторон. Частный сектор также играет здесь важную роль. Анализ и доступность информации о воздействии компаний на окружающую среду и социальную сферу может не только служить основой для глобальной и национальной отчетности, но и помогать компаниям разрабатывать бизнес-стратегии, отвечающие потребности потребителей более эффективно, включая потребность в здоровой окружающей среде. При этом принципы координации и интеграции обеспечивают максимальную отдачу от принимаемых в этой области политических действий. Необходимо сочетание стратегии использования природных ресурсов с регулированием климата и биоразнообразия. Такой подход требует фундаментальных изменений в существующих моделях потребления и производства, подталкивая их становиться более ресурсосберегающими и инклюзивными. Поскольку в некоторых отраслях может наблюдаться сокращение рабочих мест при переходе к более передовым технологиям и методам, важно оказание поддержки со стороны правительства. Это могут быть образовательные и учебные программы, способствующие лучшей адаптации трудовых навыков. Кроме того, государственный и частный секторы, а также гражданское общество могут сотрудничать в изучении инновационных подходов к повышению эффективности и преобразованию нынешнего режима использования ресурсов в циклический, при котором сохранение ценности лежит в основе экономической деятельности. Велика вероятность, что достижение устойчивых результатов по итогам переходного процесса принесет огромные выгоды в долгосрочной перспективе (включая более высокий прирост общего ВВП и ВВП на душу населения), даже если в краткосрочной перспективе это потребует значительных инвестиций.

Список литературы:

1. Трофимова Н.Н. Перспективные направления интеграции зеленой экономики замкнутого цикла в российскую промышленность как инновационный подход к устойчивому развитию // Актуальные проблемы экономики и управления. 2021. № 3 (31).
2. Галкин Д.Г. Системный анализ условий развития производства экологически чистого продовольствия // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 10-1.
3. Чернядьева Н.А. Цели устойчивого развития как фактор развития международного и национального права // Океанский менеджмент. 2021. № 3 (12).
4. Зайцев А.А., Дмитриев Н.Д., Жильцов С.А. О необходимости развития зеленой энергетики: экономические аспекты // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4. С. 63-70.
5. Воронин Б.А., Чупина И.П., Воронина Я.В. Экологический менеджмент как аспект между нормативной экологической политикой и оперативными экологическими программами // АОН. 2020. № 4.

6. Трофимова Н.Н., Будагов А.С. Ключевые проблемы промышленных предприятий в процессе цифровой трансформации // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. № 12 (120).
7. Толстых Т.О., Кондратьева О.А. принципы и цели устойчивого развития в стратегиях развития промышленных предприятий // РСЭУ. 2021. № 3 (54).
8. Ильин Илья Вячеславович, Урсул Аркадий Дмитриевич, Урсул Татьяна Альбертовна Новые глобальные цели устойчивого развития // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2015. № 3-4.
9. Трофимова Н.Н. Переход к промышленной бизнес-модели циркулярной экономики // Альманах Казачество. 2021. № 55 (5).

Bibliography

1. Trofimova N.N. Perspective Directions for the Integration of the Green Circular Economy into the Russian Industry as an Innovative Approach to Sustainable Development // Actual Problems of Economics and Management. 2021. № 3 (31).
2. Galkin D.G. System analysis of conditions for the development of organic food production // Economics and business: theory and practice. 2020. № 10-1.
3. Chernyadeva N.A. Goals of sustainable development as a factor in the development of international and national law // Ocean Management. 2021. № 3 (12).
4. Zaitsev A.A., Dmitriev N.D., Zhiltsov S.A. On the need to develop green energy: economic aspects // Business. Education. Right. 2020. № 4. P. 63-70.
5. Voronin B.A., Chupina I.P., Voronina Ya.V. Environmental management as an aspect between normative environmental policy and operational environmental programs // AON. 2020. № 4.
6. Trofimova N.N., Budagov A.S. Key problems of industrial enterprises in the process of digital transformation // Economics and management: problems, solutions. 2021. № 12 (120).
7. Tolstykh T.O., Kondratieva O.A. principles and goals of sustainable development in the development strategies of industrial enterprises // RSEU. 2021. № 3 (54).
8. Ilyin Ilya Vyacheslavovich, Ursul Arkady Dmitrievich, Ursul Tatyana Albertovna New global goals of sustainable development // Moscow University Bulletin. Series 27. Global studies and geopolitics. 2015. № 3-4.
9. Trofimova N.N. Transition to an industrial business model of a circular economy // Almanac Kazachestvo. 2021. № 55 (5).

Аннотации

Алипа В.Н.
Терновая Л.О.

Социология молодежи и ее возможности анализа политической культуры подрастающего поколения

В статье представлены возможности, обнаруживаемые в исследовании особенностей политической культуры подрастающего поколения у такой отраслевой социологии, как социология молодежи. Выявлена зависимость политической культуры от нахождения социума в состоянии социальной турбулентности или общественной стабильности. Также отмечается ценность методов социологии молодежи для изучения воздействия на политическое сознание молодых людей фактора времени, в котором акцент делается либо на славном, героическом прошлом, либо на счастливом будущем. При этом инструментарий социологии молодежи позволяет весьма четко определять различия политического поведения отдельных отрядов юношества, зависимые от степени интеграции молодых людей в социальные проекты, уровня образования, наличия жизненных перспектив и пр.

Ключевые слова: социология молодежи, политическая культура, социализация, социальная турбулентность, протестные настроения, молодежные организации.

Константинов М.С.

Интернет как глубинная коммуникативная ценность в сознании студенческой молодёжи (по результатам анкетированных опросов 2015–2021 гг.)

Статья репрезентирует некоторые результаты, полученные в процессе реализации трёх этапов социологического исследования ценностной структуры сознания студентов Юга России, проведённого исследовательской группой Южного федерального университета в 2014–2016, 2018–2019 и в 2021 гг. В данной работе раскрывается один из аспектов проведённого исследования, а именно: ценности и аттитюды студентов в отношении государственного регулирования сети Интернет. Теоретико-методологической базой указанного исследования послужила авторская концепция когнитивно-идеологических матриц. В методическом плане исследование включало серию свободных групповых интервью, анкетированные опросы и фокус-группы. Анализ полученных данных показал существенный сдвиг в настроениях студенческой молодёжи в сторону

большей оппозиционности. В числе ключевых причин растущего в российском обществе напряжения студенты называют социально-экономические и внутривластные. Но наибольший резонанс в студенческом сознании вызывают попытки российских властей контролировать интернет. Анализ показывает, что коммуникативная ценность интернета находится на гораздо более глубинном уровне когнитивных структур студенческого сознания, чем традиционные политические ценности. Ценность свободы интернета оказывается одной из наиболее базовых для современной молодёжи, сопоставимых с такими основополагающими ценностями, как социальные связи, признание, идентичность и т. д.

Ключевые слова: политическая идеология, когнитивно-идеологическая матрица, идеологический концепт, политическая ценность, групповое сознание, молодёжь, студенты, интернет, Юг России, анкетированный опрос.

Бирюков С.В.

Пакистан: недавняя история

и современный поиск политических альтернатив

Пакистан — одна из наиболее значимых и влиятельных стран региона Южной Азии, пятая по численности населения страна мира, одна из ядерных держав, и одновременно с этим – сравнительно молодое государство со сложной и противоречивой политической историей. Периодически повторяющиеся политические кризисы требуют от страны ревизии политики, проводившейся в предшествующий период, и поиска новых политических подходов. Недавний политический кризис, связанный с отставкой популярного и харизматичного премьера Имран Хана, искавшего и стремившегося реализовать новые подходы во внутренней и внешней политике страны, ставит вопрос о циклических закономерностях турецкой истории. Автор статьи пытается уточнить причины произошедшего кризиса, оценить степень новизны подходов, реализованных в период премьерства Имран Хана, а также провести возможные параллели с судьбой одного из его исторических предшественников – Зульфикара Али Бхутто.

Предмет. Новейшая политическая история и современные политические процессы в Пакистане.

Проблема. Главной проблемой, рассматриваемой автором статьи, является неспособность политического класса Пакистана обеспечивать преемственность политического развития, реализуя более предска-

мую и отвечающую запросам населения политику.

Цели. Исследование особенностей политики Имран Хана (и прежде всего внешнеполитического курса) в контексте развернувшегося вокруг него политического кризиса, с проведением параллелей в новейшей политической истории Пакистана.

Методология. В процессе исследования политической истории и политического процесса в современном Пакистане использовались методы исторического, системного, структурно-функционального и сравнительного анализа.

Результаты. Политика теперь уже бывшего пакистанского премьер-министра Имран Хана, содержащая в себе целый ряд новых начинаний, столкнулась с инерцией политической системы Пакистана, когда его объединившиеся политические противники сумели играть с использованием формальных конституционных процедур. Отстранение популярных политиков от власти уже имело место в новейшей истории страны, когда для удержания ситуации под контролем традиционным элитам требовались экстраординарные меры. Однако для их использования действующая пакистанская власть выглядит пока слишком слабой и недостаточно популярной, а инспирированное Имран Ханом масштабное движение за перемены востребовано обществом, все активнее требующего позитивных перемен.

Гипотеза. Циклически воспроизводящиеся в политической жизни Пакистана кризисы предполагают использование различных стратегий их урегулирования, благодаря чему политическая система страны в итоге возвращается к состоянию относительного равновесия. Современная ситуация, связанная с отставкой Имран Хана с поста премьер-министра с целью урегулирования сложившегося политического кризиса, скорее является своеобразной точкой бифуркации – когда действительное урегулирование кризиса может быть связано с более глубокими изменениями в политической системе страны, включая институциональный уровень.

Ключевые слова: Пакистан, Имран Хан, политическая система, выборы, политический кризис, популизм, реформы.

Дун Хуэй

Вдохновение превосходной китайской

«семейной культуры» для современного семейного воспитания

«Дом» во все времена является домом души и духовной опорой китайского народа. Когда мы думаем о «доме», мы всем сердцем ощущаем тепло

и безопасность семьи. Являясь ядром превосходной китайской традиционной культуры, превосходная «семейная культура», полученная от поколений семейной культуры, глубока и богата подтекстом. Она сыграла незаменимую роль в древнекитайском семейном воспитании. С течением времени традиционное семейное воспитание неизбежно пострадало от влияния западной культуры, и возникло множество проблем. В этой статье мы рассматриваем коннотации превосходной китайской традиционной «культуры семьи», исследуем концепции семейного воспитания, содержащиеся в «культуре семьи» и даем ценные рекомендации и уроки для современного семейного воспитания в свете требований времени.

Ключевые слова: Китайская традиционная культура, культура семьи, современное семейное воспитание.

Бу Тхи Хыонг

Применение дистанционного электронного голосования в избирательных процессах

Статья рассматривает сущность, принципы и современное состояние дистанционного электронного голосования в России. Проанализировано нормативно-правовое регулирование дистанционного электронного голосования. В рамках статьи изучен порядок дистанционного голосования в Российской Федерации на примере проведения выборов депутатов в Государственную Думу России. Рассмотрен зарубежный опыт применения дистанционного голосования. Выявлена проблематика, связанная с системой внедрения дистанционного голосования, предложен ряд решений данных проблем.

Ключевые слова: дистанционное электронное голосование, избирательный процесс, выборы, информационные технологии, электронная демократия, избирательное право.

Никонов С.Б.

Пую Ю.В.

Пую Д.А.

УЦзиньфань

Теоретическое обоснование изучения «Дискурсивного поворота» освещения национальной политики КНР

Статья посвящена обоснованию необходимости изучения опыта работы государства, где межнациональный вопрос имеет важное место

для сохранения единства государства. Необходимо понимание, что отношения между нациями составляют основу не только межгосударственных отношений, но и внутренних. Для Китая, несмотря на то, что в стране в составе населения доминируют ханцы, все же национальный состав весьма разнообразен. На территории страны проживает 56 народов. Поэтому межнациональные отношения занимают важное место во внутренней жизни КНР. При этом средства массовой информации могут играть важнейшую роль, как в процессе объединения и сплочения страны, так и служить орудием вражды и отчуждения. Межнациональные отношения в КНР отличались сложностью на всех исторических этапах. Напряжёнными они были не только у ханьцев с другими народами (тибетцами, уйгурами, чжуанцами, мяо и пр.), но и у малых народов друг с другом. Основой для подобных конфликтов служили территориальные споры, различия в уровне культуры, положении на социальной лестнице и общественном устройстве. В Российской исследовательской практике пока недостаточно фундаментальных исследований, посвященных дискурсу национальной политики в современных китайских СМИ, эволюции роли и функций прессы в условиях реформ и открытости КНР. Власти КНР использовали различные методы для разрешения подобного рода противоречий, но избираемые ими решения нередко приводили лишь к росту национализма среди «неханьских» национальностей. Не стал исключением и Северо-Восточный Китай. Поэтому современное руководство КПК и КНР рассматривают национальный вопрос как проблему стратегической значимости.

Ключевые слова: КНР, политический дискурс, национальная политика.

Гу Ли

Драматические особенности рассказов Юльского

Романы и драмы являются двумя основными жанрами в литературном творчестве, и они всегда занимают важное место в литературном творчестве. Рассказы русского эмигрантского писателя Бориса Юльского в Китае имеют высокую академическую исследовательскую ценность благодаря его уникальным писательским навыкам и творческим материалам. В частности, его рассказы умело включают драматические черты, что сделало его произведения интригующими. К сожалению, драматический характер творчества писателя не получил большого внимания со стороны ученых. Данная статья призвана интерпретировать драматические характеристики произведений Юльского с точки зрения «кратко-

го повествования», показать читателям новое пространство творчества Юльского.

Ключевые слова: Б. Юльский, рассказы, краткое повествование, драматические особенности.

Дун Хуэй

Роль институтов Конфуция в распространении китайской традиционной культуры

Институт Конфуция – это некоммерческое образовательное учреждение, созданное за рубежом в сотрудничестве с Китаем. Его цели – углубление понимания людьми китайского языка и культуры во всём мире, развитие дружественных отношений между Китаем и зарубежными странами, содействие мультикультурному развитию в мире и вклад в построение гармоничного мира. Являясь важным каналом и платформой для обучения китайскому языку и распространения китайской культуры за рубежом, Институты Конфуция призваны доносить голос Китая и способствовать культурному обмену во всём мире. В этой статье мы обсудим роль Институтов Конфуция в распространении китайской традиционной культуры в свете истории и цели создания Институтов Конфуция, а также необходимости и важности «выхода на мировой уровень» китайской традиционной культуры.

Ключевые слова: Институт Конфуция, китайская традиционная культура, распространение культуры.

Чжу Кэин

Стратегическое мышление в отношении освоения Китаем Антарктиды

Антарктида — это новый рубеж, влияющий на устойчивое развитие и выживание человечества, а также стратегическая точка в борьбе за национальные интересы и влияние между крупными державами. Как важный компонент стратегии сильной нации, развитие антарктических начинаний Китая может помочь защитить растущие национальные интересы и усилить его влияние в международном порядке. Различные инструменты политики и установленные международные механизмы используются комплексно для защиты экологических, экономических, исследовательских интересов Китая в Антарктике и его законных прав и интересов в участии в управлении полярными территориями. Понимание Антарктиды, использование Антарктиды и защита Антарктиды

— вот основные задачи полярной карьеры Китая в новую эпоху. Руководство международным управлением полярными регионами на основе идеи «сообщества человеческой судьбы» — это новый вклад китайской мудрости в мирное использование человечеством полярных регионов.

Ключевые слова: Антарктида, полярная карьера, национальные интересы, научная дипломатия.

Ву Тхи Хыонг

**Политические технологии
в избирательных кампаниях президента РФ 2018 г.**

На момент предвыборной гонки основными субъектами являются кандидаты и партии, ведущие борьбу за места в государственных органах власти. Основная цель избирательных комиссий в этот период состоит в формировании правового пространства избирательной кампании и контроле за выполнением законодательных норм сторонами предвыборной борьбы. Предвыборная гонка быть может представлена как целенаправленное взаимодействие претендента либо партии, которые претендуют на мандат граждан, с элементами публичной среды, которые оказывают решающее действие на результат голосования. В ходе предвыборной кампании кандидаты использовали различные политтехнологии как инструмент усиления своего влияния на народ. Данная статья посвящена анализу политтехнологий в избирательных кампаниях президент РФ 2018 г.

Ключевые слова: политтехнологий, избирательных кампаниях, предвыборная, кандидат, выборы.

Юэ Цян

**О модели онлайн- и оффлайн-смешанного обучения
«Русской грамматике» в китайском вузе**

Как один из серии обязательных курсов для изучающих русский язык, «Русская грамматика» всегда была важной трудностью в преподавании русского языка как иностранного. Традиционный метод преподавания русской грамматики уже очень зрелый. Однако на него влияют абстрактность, сложность самой русской грамматики и характеристики нулевого начального уровня учащегося. тем не менее, все еще существуют некоторые проблемы и недостатки, особенно в условиях общей тенденции постепенного роста онлайн-обучения, оно все больше не в состоянии соответствовать ожиданиям и требованиям учащихся. Таким образом, ис-

пользование онлайн-платформы, онлайн-обучения для применения модели перевернутого класса к преподаванию в классе может достичь цели восполнения недостатков традиционного метода преподавания русской грамматики, стимулирования способности учащихся к умозрительному и независимому обучению и усвоения знаний о русской грамматике.

Ключевые слова: грамматика русского языка, перевернутый класс, смешанное онлайн- и оффлайн-обучение.

Задаев Эмиль Камран оглы

Критика абсолютной природы «универсальных моральных ценностей»

Некоторые из наиболее важных и фундаментальных моральных принципов, кажется, универсальны для всех людей во всех культурах и не меняются с течением времени. Универсальная природа моральных ценностей является важнейшей доктриной либеральной школы в международных отношениях и определенные страны, в частности из Запада, полагают, что абсолютная универсальность этих принципов неоспорима. В работе критически анализируется данное утверждение в рамках теорий международных отношений, где применяется сравнительный метод для выявления недостатков вышеупомянутой доктрины. По итогам природа универсальной идеи морали ставится под сомнение ввиду относительности самого понятия, условий, а также происхождения данного концепта.

Ключевые слова: мораль, универсализм, либерализм, реализм, этика, релятивизм, права человека.

Трофимова Н.Н.

Мероприятия по обеспечению устойчивого развития и их последствия

В статье рассмотрены ключевые мероприятия по достижению целей устойчивого развития, а также последствия их успешной реализации. Рассмотрены три основные сферы изменений, необходимых к внедрению для достижения ЦУР. Предложены пути достижения положительных результатов в каждой сфере.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экология, экономическое равновесие, свободный рынок, государственное регулирование, мировой экономический кризис, распределение мировых ресурсов.

Abstracts

Alipa V.N.

Ternovaya L.O.

Sociology of youth and Its possibilities of analyzing the political culture of the younger generation

The article presents the possibilities found in the study of the features of the political culture of the younger generation in such branch sociology as the sociology of youth. The dependence of political culture on the presence of society in a state of social turbulence or social stability is revealed. It also notes the value of youth sociology methods for studying the impact on the political consciousness of young people of the time factor, in which the emphasis is either on the glorious, heroic past, or on a happy future. At the same time, the tools of the sociology of youth make it possible to very clearly determine the differences in the political behavior of individual groups of youth, depending on the degree of integration of young people into social projects, the level of education, the availability of life prospects, etc.

Keywords: youth sociology, political culture, socialization, social turbulence, protest moods, youth organizations.

Konstantinov M.S.

The Internet as a deep communicative value in the minds of students (according to the results of questionnaire surveys in 2015–2021)

The article presents some of the results obtained in the process of implementing three stages of a sociological study of the value structure of the consciousness of students in the South of Russia, conducted by the research group of the Southern Federal University in 2014–2016, 2018–2019 and 2021. This paper reveals one of the aspects of the study, namely: the values and attitudes of students in relation to state regulation of the Internet. The theoretical and methodological basis of this study was the author's concept of cognitive-ideological matrices. Methodologically, the study included a series of free group interviews, questionnaires and focus groups. Analysis of the data obtained showed a significant shift in the mood of student youth towards greater opposition to the current government. Among the key reasons for the growing tension in Russian society, students name socio-economic and internal political ones. But the greatest resonance in the student mind is caused by the attempts of the Russian authorities to control the Internet. The analysis shows that the communicative value of the Internet is at a much deeper level of the

cognitive structures of student consciousness than traditional political values. The value of Internet freedom turns out to be one of the most basic for today's youth, comparable to such fundamental values as social connections, recognition, identity, etc.

Keywords: political ideology, cognitive-ideological matrix, ideological concept, political value, group consciousness, youth, students, Internet, South of Russia, questionnaire survey.

Biryukov S.V.

Pakistan: recent history and the modern search for political alternatives

Pakistan is one of the most significant and influential countries in the South Asian region, the fifth most populous country in the world, one of the nuclear powers, and at the same time a relatively young state with a complex and contradictory political history. Recurring political crises require the country to revise the policies carried out in the previous period and search for new political approaches. The recent political crisis associated with the resignation of the popular and charismatic Prime Minister Imran Khan, who sought and sought to implement new approaches in the domestic and foreign policy of the country, raises the question of the cyclical patterns of Turkish history. The author of the article tries to clarify the causes of the crisis, assess the degree of novelty of the approaches implemented during the premiership of Imran Khan, and also draw possible parallels with the fate of one of his historical predecessors – Zulfikar Ali Bhutto.

Subject. Recent political history and modern political processes in Pakistan.

Issue. The main problem considered by the author of the article is the inability of the political class of Pakistan to ensure the continuity of political development by implementing a more predictable and responsive policy to the needs of the population.

Goals. The study of the features of Imran Khan's policy (and, above all, the foreign policy course) in the context of the political crisis unfolding around him, with parallels in the recent political history of Pakistan.

Methodology. In the process of studying political history and the political process in modern Pakistan, methods of historical, systemic, structural-functional and comparative analysis were used.

Results. The policy of the now former Pakistani Prime Minister Imran Khan, which contained a number of new beginnings, faced the inertia of the political system of Pakistan, when his united political opponents managed to play with the use of formal constitutional procedures. The removal of popular

politicians from power has already taken place in the country's recent history, when extraordinary measures were required to keep the situation under control for traditional elites. However, for their use, the current Pakistani government looks too weak and not popular enough, and the large-scale movement for change inspired by Imran Khan is in demand by society, which is increasingly demanding positive changes.

Hypothesis. The crises that are cyclically reproduced in the political life of Pakistan involve the use of various strategies for their settlement, thanks to which the country's political system eventually returns to a state of relative equilibrium. The current situation associated with the resignation of Imran Khan from the post of Prime Minister in order to resolve the current political crisis is rather a kind of bifurcation point - when the actual settlement of the crisis can be associated with deeper changes in the country's political system, including the institutional level.

Keywords: Pakistan, Imran Khan, political system, elections, political crisis, populism, reforms.

Dong Hui

The enlightenment of excellent

Chinese “family culture” on modern family education

“Home” is the home and spiritual pillar of the Chinese people's soul at any time. When we think of “home”, we feel the warmth and security of the family wholeheartedly. As the core of China's excellent traditional culture, the excellent “family culture” derived from the family culture handed down from generation to generation has profound and rich subtext. She played an irreplaceable role in family education in ancient China. With the passage of time, traditional family education is inevitably affected by western culture, and many problems have arisen. This paper reviews the connotation of China's excellent traditional “family culture”, discusses the concept of family education contained in “family culture”, and provides valuable suggestions and lessons for modern family education in combination with the requirements of the times.

Keywords: Chinese traditional culture; family culture; modern family education.

Vu Thi Huong

Application of remote electronic voting in the electoral process

The article considers the essence, principles and current state of remote electronic voting in Russia. The legal regulation of remote electronic voting is ana-

lyzed. Within the framework of the article, the procedure for remote voting in the Russian Federation was studied on the example of holding elections of deputies to the State Duma of Russia. The foreign experience of using remote voting is considered. The problems associated with the system for introducing remote voting have been identified, and a number of solutions to these problems have been proposed.

Keywords: remote electronic voting, electoral process, elections, information technologies, electronic democracy, suffrage.

Nikonov S.B.

Puiu Y.V.

Puiu D.A.

Wu Jinfan

Theoretical substantiation of the study of the “Discursive turn” of coverage of the national policy of the PRC

The article is devoted to the rationale for the need to study the experience of the work of the state, where the interethnic issue has an important place for maintaining the unity of the state. It is necessary to understand that relations between nations form the basis of not only interstate relations, but also internal ones. For China, despite the fact that the country’s population is dominated by the Khans, the national composition is still very diverse. 56 peoples live on the territory of the country. Therefore, interethnic relations occupy an important place in the internal life of the PRC. At the same time, the media can play a crucial role, both in the process of uniting and rallying the country, and serve as an instrument of hostility and alienation. Interethnic relations in the PRC have been complex at all historical stages. They were tense not only among the Han people with other peoples (Tibetans, Uighurs, Zhuang, Miao, etc.), but also among small peoples with each other. The basis for such conflicts was territorial disputes, differences in the level of culture, position on the social ladder and social structure. In Russian research practice, there is still not enough fundamental research on the discourse of national politics in modern Chinese media, the evolution of the role and functions of the press in the context of China’s reforms and openness. The PRC authorities used various methods to resolve such contradictions, but the solutions they chose often only led to the growth of nationalism among the “non-Hans” nationalities. Northeast China was no exception. Therefore, the current leadership of the CPC and the PRC regards the national question as a problem of strategic importance.

Keywords: PRC, political discourse, national policy.

Gu Li

Dramatic features of Yulsky's stories

Novels and dramas are two major genres in literary creation, and they have always occupied an important position in literary creation. The short stories of Chinese and Russian writer Boris Yulsky have high academic research value because of their unique writing skills and creative materials. In particular, his novels skillfully incorporate dramatic features to make his works intriguing. Unfortunately, the dramatic character of the writer's work has not received scholarly attention. This article intends to interpret the dramatic characteristics of Yulsky's works from the aspects of "concise narrative" and show readers a new space for Yulsky's creation.

Keywords: Boris Yulsky, short story, concise narrative, dramatic features.

Dong Hui

The role of Confucius institutes in spreading Chinese traditional culture

Confucius Institute is a non-profit educational institution established overseas in cooperation with China. Its purpose is to deepen people's understanding of Chinese language and culture, develop friendly relations between China and foreign countries, promote the development of multi cultures in the world, and make contributions to building a harmonious world. As an important channel and platform for learning Chinese and spreading Chinese culture overseas, Confucius Institute aims to convey the voice of China and promote cultural exchanges around the world. In this paper, we will discuss the role of Confucius institutions in spreading Chinese traditional culture and the necessity and importance of Chinese traditional culture "going to the world" in combination with the history and purpose of Confucius institutions.

Keywords: Confucius Institute, Chinese traditional culture, cultural communication.

Zhu Keying

Strategic thinking on China's Antarctic development

Antarctica is a new frontier influencing the sustainable development and survival of humankind, as well as a strategic point in the struggle for national interests and influence between major powers. As an important component of a strong nation strategy, the development of China's Antarctic undertakings can help protect growing national interests and strengthen its influence in the international order. Various policy instruments and established international

mechanisms are used comprehensively to protect China's environmental, economic, and research interests in Antarctica and its legitimate rights and interests in participating in the management of the polar territories. Understanding Antarctica, using Antarctica and protecting Antarctica are the main objectives of China's polar career in the new era. Leading international management of polar regions based on the idea of human destiny community is a new contribution of Chinese wisdom to humanity's peaceful use of polar regions.

Keywords: Antarctica, polar career, national interest, science diplomacy.

Vu Thi Huong

Political technologies in election campaign president of the Russian Federation 2018

At the time of the election race, the main actors are candidates and parties fighting for seats in government bodies. The main goal of election commissions during this period is to form the legal space for the election campaign and control over the implementation of legislative norms by the parties to the election campaign. The election race can be represented as a purposeful interaction of a candidate or a party that claims to be a citizen's mandate with elements of the public environment that have a decisive effect on the voting result. During the election campaign, the candidates used various political technologies as a tool to increase their influence on the people. This article is devoted to the analysis of political technologies in the election campaigns of the President of the Russian Federation in 2018.

Keywords: political technologies, election campaigns, pre-election, candidate, elections.

Yue Qiang

About the model of online and offline mixed learning of "Russian grammar" in a Chinese university

Russian Grammar has always been an important difficulty in teaching Russian as a foreign language, as one of a series of compulsory courses for Russian language learners. The traditional method of teaching Russian grammar is already very mature. However, it is influenced by the abstractness, complexity of the Russian grammar itself and the characteristics of the zero initial level of the student. Nevertheless, there are still some problems and shortcomings, especially in the context of the general trend of gradual growth of online learning, it is increasingly unable to meet the expectations and requirements of students. Russian grammar can be taught in the classroom using an online

platform, online learning to apply the inverted classroom model to teaching in the classroom can achieve the goal of filling in the shortcomings of the traditional method of teaching Russian grammar, stimulating the ability of students to speculative and independent learning and assimilation of knowledge about Russian grammar.

Keywords: Russian grammar; inverted classroom; mixed online and offline learning.

Zadayev Emil Kamran oglu

Criticism of the absolute nature of “universal moral values”

Some of the most important and fundamental moral principles seem to be universal to all people in all cultures and do not change over time. The universal nature of moral values is the most important doctrine of the liberal school in international relations, and certain countries, in particular from the West, believe that the absolute universality of these principles is undeniable. The paper critically analyzes this statement within the framework of theories of international relations, where a comparative method is used to identify the shortcomings of the above doctrine. As a result, the nature of the universal idea of morality is questioned due to the relativity of the concept itself, the conditions, as well as the origin of this concept.

Keywords: morality, universalism, liberalism, realism, ethics, relativism, human rights.

Trofimova N.N.

**Measures to ensure sustainable development
and their consequences**

The article discusses the key activities to achieve the sustainable development goals, as well as the consequences of their successful implementation. Three main areas of change needed to be implemented to achieve the SDGs are considered. Ways to achieve positive results in each area are proposed.

Keywords: sustainable development, ecology, economic balance, free market, state regulation, world economic crisis, distribution of world resources.

Авторы

Алина В.Н. - проректор по связям со странами СНГ, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Бирюков С.В. - доктор политических наук, профессор кафедры социальной антропологии и межкультурных коммуникаций Сибирского института управления – Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск), старший научный сотрудник Центра изучения России Восточно-Китайского педагогического университета (Шанхай, КНР), профессор кафедры политологии ТГУ (Томск), профессор кафедры истории Кемеровский Государственный Медицинский Университет (Кемерово).

Ву Тхи Хыонг - аспирант, кафедра социологии и политологии, Тульский государственный университет.

Гу Ли - аспирант. Балтийский федеральный университет.

Дун Хуэй - студент, Цицикарский университет.

Задаев Эмиль Камран оглы - докторант. Бакинский Государственный Университет.

Константинов М.С. - кандидат политических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной политологии Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета.

Никонов С.Б. - доктор политических наук, профессор Кафедры международной журналистики СПбГУ (Санкт-Петербургский государственный университет).

Пую Д.А. - кандидат математических наук, Доцент СПбГУ (Санкт-Петербургский государственный университет).

Пую Ю.В. - доктор философских наук, профессор Кафедры философии Института философии человека РГПУ имени Герцена, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Трофимова Н.Н. - кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнес-информатики и менеджмента. Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения.

У Цзиньфань - магистр журналистики. Санкт-Петербургский государственный университет.

Чжу Кэин - аспирант. Факультета международных отношений. Санкт-Петербургский государственный университет.

Юэ Цян - Шанхайский политико-юридический университет. Доцент, научный руководитель магистратуры, заместитель начальника Центра исследований при Комиссии по юридическим услугам для ШОС (Китай), пост-доктор Восточно-китайского политико-юридического университета, заместитель генерального секретаря советского отделения Шанхайской ассоциации зарубежных ученых (SORSA).

Authors

Alipa V.N., Vice-Rector for Relations with the CIS Countries, Moscow Automobile and Road Construction University.

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of Department of Political Sciences and Technologies of the Siberian Institute of Management - National School of Public and Business Administration (RANEPa), (Novosibirsk); Senior researcher of Center for Russian studies at East China Normal University (Shanghai, PRC); Professor of Department of Political Sciences of National Research Tomsk State University (Tomsk), Professor of Department of Kemerovo State Medical University (Kemerovo).

Dong Hui, Student, Qiqihar University.

Gu Li, Postgraduate student of the Baltic Federal University.

Nikonov S.B., Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of International Journalism, Saint Petersburg State University.

Puiu D.A., Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, St. Petersburg State University Saint Petersburg State University Russia.

Puiu Y.V., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Philosophy of the Institute of Human Philosophy of the Russian State Pedagogical University. Herzen Russian State Pedagogical university.

Konstantinov M.S., Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Theoretical and Applied Political Science of the Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences of the Southern Federal University.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor. Moscow Automobile and Road Construction University.

Trofimova N.N., PhD in Economics, Associate Professor of Business Informatics and Department of Management, St. Petersburg State University of Space Instrumentation.

Vu Thi Huong, Postgraduate student. Tula State University, Tula.

Wu Jinfan, Master in Journalism. Saint Petersburg State University Russia.

Yue Qiang, Shanghai University of Political Science and Law. Associate Professor, Supervisor of the Master's Program, Deputy Head of the Research Center under the Commission for Legal Services for the SCO (China), Post-Doctor of the East China University of Politics and Law, Deputy Secretary General of the Soviet Branch of the Shanghai Overseas Scholars Association (SORSA).

Zadayev Emil Kamran oglu, Doctoral Student. Baku State University.

Zhu Keying, Postgraduate student in the Faculty of International Relations. St. Petersburg State University.

ПРОДОЛЖАЕМ КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ

ПО ТЕМЕ:

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА, ЦИФРОВАЯ
ЭКОНОМИКА И ЭТИКА**

С целью выявления идей, их обобщения, анализа и апробации журнал проводит конкурс на лучшую статью (тезисы, размышления) для совершенствования стратегического курса межнациональных отношений, экономики регионов, и конструктивного пути развития

Работы направлять по адресу:
etnosocium@mail.ru
Факс +7 (495) 772-19-99
Справки по тел. +7 (495) 772-19-99

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объемом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также приставный библиографический список.
3. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 708-30-00,
факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог
ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи
через Объединенный каталог «Пресса России»
и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru
E-mail: etnosocium@mail.ru
Тел.: +7 (495) 772-19-99
Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин
Редактор Н.Э. Архипова
Корректор Е.А. Белоусова
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60x90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л. 8,75